ПРОЛОГ

Вы держите в руках эту книжку - это не случайно. Кто-то сказал, что случайность – это непознанная закономерность. Наверняка, вас волнует воспитание детей и внуков и вы переживаете за то, чтобы они росли здоровыми, «умненькими и благоразумненькими», поэтому эта книга и оказалась у вас в руках.

Сегодня внешняя среда воздействует на человека также агрессивно, как и в прошлом. Только раньше это были в основном природные явления, а теперь агрессию к человеку проявляет не столько природа, сколько та среда, которую он сам создал. Агрессивна еда, вода, телевидение, книги.

Эта книга задумана в противовес агрессии микки-маусов и мак-дональдсов, динозавров и трансформеров, в противовес бездумному потреблению. Идея была опереться на русский язык, пословицы, поговорки, на героев русских сказок и постараться достучаться до сердец читателей. Я не призываю отказаться от достижений науки и техники, но хотя бы задуматься над тем, какие игрушки, книги, еду мы даём нашим детям. Самим маленьким человечкам очень трудно разобраться в окружающем мире. Против наших детей работают взрослые специалисты психологии и рекламы. Только сами родители могут встать на защиту собственных детей, жёстко сортируя информацию (сказки, мультфильмы, фильмы, игры), которой позволят иметь доступ к мозгу своих детей. Если этого не делать - детям уготована жалкая участь биомассы в обществе потребителей. Времена идут, жизнь меняется. Не очень актуальными стали сказки «Сказка про военную тайну, Мальчиша-Кибальчиша и его твердое слово», «Три толстяка», я не говорю уже о засилье принцесс, читая о райской жизни которых, девочки рисуют себе такое же будущее, а потом страдают от комплексов не сбывшихся надежд. На примерах каких героев воспитывать детей? Идея была написать сказку такую, чтобы детям было не просто интересно, но чтобы в сказке был «намёк – добрым молодцам урок».

Это сказка, но сказка современная, для современных деток. В ней затрагиваются вопросы, которые дети задают взрослым. Чем раньше маленький человек начнёт ДУМАТЬ и сам искать ответы - тем лучше, задача взрослых - помочь ему.

На сказочной поляне

Жители сказочной поляны. Исчезновение волка. Баба-Яга идёт на поиски. Болезнь Волка. Отравленная речка. Волк и Баба-Яга идут советоваться к Роду и отправляются в Город.

На поляне всё было как обычно. Травы отряхнули росу, петух прокукарекал рассвет, избушка Бабы-Яги очнулась ото сна. Баба-Яга высунулась в окошко, огляделась по сторонам: утро было замечательное, только не с кем было об этом поговорить. Баба-Яга оперлась головой на руку, задумалась, вспомнила старые времена, когда жизнь била ключом – Василиса Премудрая, Марья-Искусница, Иван-Царевич, Богатыри, Сестрица Алёнушка с Братцем Иванушкой – всех и не упомнишь, кто жил на поляне и прибегал с утра поздороваться с Бабой-Ягой. Теперь же вокруг было пусто. Осталась Баба-Яга одна с Серым волком. На этой поляне в Волшебном лесу жили только те, кого помнили дети из обычного мира, а кого забывали – те пропадали без вести. Про Василису и Богатырей дети позабыли, они и исчезли. Теперь в моде были Динозавры, принцессы в пышных ярких платьях, Супер мен да Человек Паук. Змея-Горыныча, и того драконом заменили. Но эти все «пришельцы» жили в своих заморских королевствах и к Бабе-Яге с Волком носа не казали. Ягу с Волком тоже забыть могли, потому что у взрослых сказки рассказывать детям времени не было, да и не помнили они уже русских сказок, а в книжках остались одни Микки-Маусы да Красные шапочки. Так и жили Серый Волк с Бабой-Ягой одни в сказочном лесу.

Почему ещё их помнили, они не знали, сколько им ещё осталось жить на Сказочной поляне тоже не знали. Ходить к людям, вмешиваться и напоминать о себе сказочным героям было строго настрого заповедано. Как вспоминала Баба-Яга друга своего Лешего, Русалок да домовых с кикиморами, так не могла удержаться от вздохов и охов. Вот и в то утро, вздохнула Баба-Яга, глядя на опустевшую поляну:

- Эх-хе-хе – где же вы мои товарищи-подружки, свидимся ли ещё когда? Вот ведь она городская жизнь до чего довела, - ворчала Баба-Яга, - правду говорят **хорош город домами, да плох головами.** Какие там Русалки да Лешие, когда детки и леса то в глаза не видали, какой Домовой в квартире? Ну да ладно, **ахи да охи не дадут подмоги**. Надо Волка позвать. Завтрак уже готов, а его всё нет. Волк - зубами щёлк, ты где? – позвала Баба-Яга.

Обычно утром Волк, набегавшись за ночь по лесу, приходил к избушке Яги и ждал, чтобы позавтракать вместе. А тут – нету его.

- Пойду посмотрю, куда запропастился, – озадачилась Баба-Яга и пропала за окошком.

Сколько ей лет было, она не помнила. Определить возраст Яги по внешнему виду было не возможно: лицо явно было не молодое,

но и не древней старухи, глаза проницательно блестели, а волосы она прятала под платок. Движения Яги были точны и упруги. С утра Баба-Яга разминала тело несколькими упражнениями, потом в студеную речку бежала окунуться. Зима ли лето на дворе - не важно, бултыхнётся в воду, разотрёт тело полотенцем и бегом назад на поляну. В этот день, озаботившись отсутствием Волка, отложила Баба-Яга свои упражнения и купание и пошла Волка искать.

- Волк, Волк, где ты, куда запропал? К речке пойду, - решила Яга, потому как знала, что под утро он забегал на речку водицы попить. Пошла, под каждый куст заглядывает, Волка зовёт.

- Неужто, - думает, - и Волка забыли уже, одна я осталась?

Не успела как следует загрустить, как наткнулась на Волка. Лежал, горемычный, посреди тропинки, уши свесил, глаза закрыты, язык вывалил, дышал тяжело. Потрогала Яга нос у Волка – горячий.

- Заболел мой волчище. Как же так? Волк, а Волк, – позвала Баба-Яга. – Что с тобой приключилось?

Волк приоткрыл один глаз, увидел Ягу – обрадовался!

- Яга, Яга, плохо мне, - прошептал он. – Ничего не помню, помню только, что водички из реки нашей попил да рыбку съел – она прямо у берега кверху брюхом плавала.

- Водички, рыбка, - буркнула Яга и задумалась. – Погоди Волк, сейчас я тебе помогу. Сорвала она несколько листков подорожника[1] и протянула Волку, – на ка, съешь пока. Я пойду к речке, гляну, что там не так.

Припустилась Яга к речке. Речка была у них сказочная: вода студёная, прозрачная, бежит, перекатывается – все камешки на дне видно. Рыбы в реке водилось – видимо невидимо. Они из реки воду пили, и купались в ней. А тут подбежала Яга к реке и глазам своим не верит – вода мутная, рыба кверху брюхом плавает, вонь стоит несусветная.

- Что же это делается, - всплеснула руками Баба-Яга. – Как же это так, почему? Ой, беда – беда, - запричитала она, - немудрено, что Волк отравился. Пойду ему расскажу, какой он водицы впотьмах напился.

Вернулась, видит, Волку немного лучше, сидит уже на дорожке, Бабу-Ягу ждёт.

- Ну как, не умрёшь, Волк? До поляны дойдёшь? – спросила его Яга, - а то мне тебя не дотащить.

- Дойду, дойду потихоньку.

Пошли они домой. По дороге Баба-Яга рассказала Волку о том, что с речкой стало.

---

[1] Свежевыжатый сок листьев подорожника обладает ярко выраженной ранозаживляющей и противомикробной активностью.

- Беда, Яга, у нас такого отродясь не бывало. Я когда воду пил заподозрил что что-то не так, уж больно запах был у воды непривычный. Надо в твою тарелочку с яблочком посмотреть, пусть покажет, отчего речка протухла, - предложил Волк.

- Дело говоришь. Сейчас дойдём до поляны, я тебя отваром травяным напою, чтобы отраву всю из тебя выгнать. Подорожник, зверобой, мята и ромашка в таких случаях хорошо помогают, а потом уже и тарелочку достану.

Баба Яга травки хорошо знала, у неё на всякий случай жизни трав припасено было – и для сна, и от поноса, и от недомогания.

Так и сделали. Дошли до избушки, уложила Яга Волка, напоила отваром из трав. Волк задремал, а Яга задумалась, пригорюнилась.

Прошёл день, наступил вечер, Волк открыл глаза.

- Что Волк, живой?

- Спасибо, отвар твой - волшебный, – Волк сел и облизнулся. – Теперь рыбу в жизни есть не буду.

- Ну да, ну да – и воды пить не будешь, - съязвила Баба-Яга. Глаза тебе и нос на что дадены? Смотреть надо и нюхать, что в рот тащишь. Ну да ладно, впредь, осторожней будешь. Достала я тарелочку то, Волк, тебя ждала. Посмотрим, что с нашей речкой приключилось?

- Давай Яга, командуй.

Взяла Баба-Яга тарелочку, покатила по ней яблочко.

- Катись, катись яблочко по серебряной тарелочке, покажи, что с нашей речкой приключилось, почему помутнела она да запаршивела, - спросила Яга, и уставилась вместе с Волком на тарелочку.

Они часто просили тарелочку показать им то одно, то другое, что в мире делается, как люди живут. Знали, благодаря тарелочке, отчего они одни остались – видели, что много книжек стало, появились герои заморские, видели что читать детям стали что попало, без разбору. Знали про дома высокие, про города большие, про землю перепаханную, про ракеты и войны, много чего знали. Но ещё больше не знали и не ведали, потому как пока одно рассматривали, другое упускали. За всем уследить им было не под силу. Много людей на земле жило, много дел творилось разных.

Покатилось яблочко по тарелочке, и отрыла им тарелочка, что выше по реке люди завод построили, и завод этот воду в реке и отравил.

- Дааааааа, - расстроился Волк, - понятно. Что же делать? Надо бы пойти к людям, посмотреть, почему завод речку отравил. Только нам к людям путь заказан, - размышлял он вслух, -а они к нам могут в гости придти, да не хотят.

Яга тоже размышляла над увиденным:

- Прав ты, Волк, надо к людям идти. Пойдём совета у Рода просить. Ради себя к людям не пошли бы, а **вода – дороже золота**. Речку нельзя бросить на погибель.

Испекла Баба-Яга хлеб, чтобы не с пустыми руками к Роду идти, завернула в полотенце, и пошли они с Волком в лес дремучий, к дубу тысячелетнему. Редко ходили они туда, только при самой что ни на есть нужде.

Дуб рос в самой чаще волшебного леса. Раньше под его корнями сундук лежал, тот в котором смерть кощеева схоронена была. Сундук достали, а дуб остался. Под этот дуб приходила Яга с Волком, чтобы с Родом поговорить. Род был властителем леса, земли и неба, повелителем всего живого. Нет никого старше и мудрее Рода, нет силы, которая победила бы его силу, нет облика, который не мог бы принять Род. Беспокоили его редко, по пустякам не обращались. Забыть Рода, как сказочных героев, было нельзя. Вспоминали о нём люди или нет – он был всегда. Звали люди его и Богом, и Творцом, и Создателем и как только не называли в разные времена, но понимать понимали, что есть Он, тот, кого человек ни глазами увидеть не может, ни руками потрогать, ни ушами услышать, потому что видит и слышит человек только то, на что его глаза и уши настроены.[2] В новые времена многие стали считать, что того, чего не видно и не пощупаешь, и не существует вовсе, но Он всё равно существовал и наблюдал за жизнью на земле. Был Он везде и всегда. Тем, кто обращался с чистым сердцем и открытой душой – помогал Род, советовал. Тех же, кто был злым и с гнилым нутром не привечал и не слушал. Часто подсказки Он людям посылал, видя ошибки и глупости, которые они совершали, да только не замечали они его подсказок. Люди стали надменными, считали, что сами всё знают и умеют. Вот к нему то и пошли за помощью Волк с Ягой.

- Батюшка седой, с белой бородой. С ясными очами, с грозными бровями, не гневись, улыбнись, добрым делом объявись, - нараспев затянула Баба-Яга, встав лицом к дубу.

Потом протянула руки с огромным хлебом, что испекла для этого случая, и продолжила:

- Приди, угощение прими. Приди не вороном чёрным, не серым волком, не медведем лохматым, а таким, какова я есть.

Положила Яга хлеб на полотенце у дуба, встала рядом с Волком и стали они ждать, что будет.

---

[2] Обычно человек слышит звуки, передаваемые по воздуху, в диапазоне частот от 16—20 Гц до 15—20 кГц. Звук ниже диапазона слышимости человека называют инфразвуком; выше: до 1 ГГц, — ультразвуком, от 1 ГГц — гиперзвуком.

Невооруженный глаз воспринимает лучи оптического спектра, лежащие в интервале длин волн от 400 до 750 нм. Инфракрасные, ультрафиолетовые, рентгеновские лучи, альфа-, бета- и гамма-излучения радиоактивных изотопов невооруженным глазом не воспринимаются. Таким образом, глаз воспринимает излучения, занимающие весьма узкую часть электромагнитного спектра.

Поднялся тут ветер, зашумела листва на дубе, жёлуди на землю попадали. Появился Род – головой до туч достаёт, борода по земле стелется, рукой на посох опирается.

Подскочила Баба-Яга, хлеб взяла - Роду протягивает, про себя бормочет:

- И в лесу, и в поле, и в доме, и в хлеву, и в бане, и в хмельной пирушке, и в гостях на подушке, пороге, погосте, в дороге, и в ночи, и дни, помоги, охрани.

Наклонился к ней Род, взял хлеб.

- Здравствуйте гости дорогие, зачем пожаловали? – громом показался им голос Рода.

- И тебе здоровья Род, батюшка. Беда у нас в лесу приключилась, да самим нам не справиться.

- Садитесь, рассказывайте, - пригласил Род и сам сел у дуба, уменьшившись так, чтобы говорить удобно было.

Рассказали ему Баба-Яга с Волком про болезнь Волка, про речку отравленную, про завод, что соседи построили. Задумался Род:

- Да, **быль – не сказка, из неё слова не выкинешь**. Завод так завод.

- Можно сделать так, чтобы пропал тот завод, и перестал воду нам портить? – предложил Волк.

- Можно то оно можно, но, этот завод пропадёт – они другой поставят. Дело не в заводе, а в том, что **ум без разума – беда.** Умом своим люди во всю пользуются - машины придумали, завод построили – для этого им много знаний понадобилось. А вот про разум забыли. Знаете, зачем им завод нужен? Удобрения делать, чтобы на поля сыпать. Без них у людей и не растёт уже ничего. Вон у нас лес – деревья веками растут, трава, орешник, грибы ягоды – а удобрений никаких мы и не сыпем. А у людей земля без этих удобрений и не родит ничего. Вот и пришлось им завод строить.

Удивились Баба-Яга и Волк, стали жалеть людей.

- Как же нам помочь им? Не чужие, чай, не враги. И помочь и речку спасти, вот задачка, – задумался Волк.

- Не можем мы вмешиваться в дела их людские, вы же знаете, – покачал головой Род.

- Так они же не только нас погубят, они же сами из этой речки воду берут, - рассуждала вслух Баба-Яга - напьются – не то что «козлёночком» станут, перемрут как мухи.

- Жаль их, конечно, - посетовал Род, - но сами люди должны свою жизнь строить. Сами должны разобраться, как им жить, какую воду пить. В **рай за волоса не тянут**. Это, с одной стороны, а с другой, испорченная речка дело очень серьёзное. Сегодня рыба сдохла, а там, глядишь, и тучи пойдут отравленные, - задумался

Род. – Этак они не только себя отравят, а всё вокруг. Ох-хо-хо, несмышлёныши. – Покачал он головой. – Я им сколько раз намекал, берегите, мол, природу, воду, леса, да куда там. Леса вырубают – только щепки летят. И зачем спрашивается? Делают бумагу, ладно бы толковое что на той бумаге писали, чтобы веками хранить. Ан нет – газеты на один день, журналы на один раз – всё в помойку. Леса – в помойку. Теперь вот речку испоганили. Никакого сладу с ними нет. Думаю, придётся дать вам разрешение пойти к людям, посмотреть, можно ли им помочь, потому как не беда **ошибиться, беда не исправиться**. Посмотрите, подумайте, как можно людей на путь истинный наставить. Вразумить так, чтобы сами поняли, что нельзя природу губить. Возьмите с собой кое-что из сказочных предметов, пригодятся вам, думаю.

- Спасибо тебе, Род. Возьмём клубок путеводный, – кивнула Баба-Яга, - может и гусли-самогуды прихватить?

- Конечно, кто знает, что вам понадобиться может. Вы ещё колечко волшебное да тарелочку с яблочком возьмите. **Без снасти то оно только блох ловить**, - напутствовал их Род. – Ну, в добрый путь, - **поспешайте, да не торопитесь**.

Поблагодарили Баба-Яга с Волком Рода и пошли собираться. Баба-Яга хлебов напекла, ягод собрала с собой в дорогу, трав сушёных. Завязала всё в узелок, отдельно сложила волшебные предметы. Потом обернулась Яга вокруг себя.

- Смотри ка, Волк, подходящая одежда для Города? – Баба-Яга уперла руки в боки и глянула на Волка.

Волк не удержался от смеха. Перед ним стояла Яга в длинном чёрном плаще и широкополой черной шляпе.

- Ты как на Лысую[3] гору собралась. Мы же к людям идём, а не твоим коллегам. Ты же видала в тарелочке, как они одеваются, - напомнил Волк.

- Видала, как не видать. Кто во что горазд. Ну ладно, а так? – Яга опять обернулась вокруг себя.

Теперь на ней была длинная темная юбка, блузка в цветочек, волосы Яга косынкой в хвост завязала и получилась немолодая, симпатичная, подтянутая женщина. Глаза у Яги блестели, она улыбалась.

- Ну теперь другое дело! – одобрил Волк.

Сам он ударился оземь и превратился в загорелого, седого, сухопарого спутника Бабы-Яги в джинсах и клетчатой рубашке.

Волк и Баба-Яга в городе

Поиски речки в Городе. Разговор с прохожими ребятами

---

[3] **Лы́сая гора́** — элемент восточнославянского фольклора, связанный с колдовством и сверхъестественными силами. Согласно легендам, ведьмы и другие сказочные существа регулярно собирались на «**лысых горах**», где устраивали **шабаши**. Главное отличие от других **гор** — большая поляна на вершине и заросшие густым лесом склоны.

Встали Волк с Ягой на полянке, взялись за руки.

- Ну что Волк, давай колечко поворачивай, говори ему куда нас доставить, только точнее говори, а то заплутаем в городе, - скомандовала Баба-Яга.

Повернул Волк колечко и пожелал, чтобы очутились они в Городе на берегу реки.

- Эх, что-то ты Волк напутал, - Яга удивлённо огляделась вокруг. Под ногами у обоих был асфальт, вокруг спешили люди, рядом с одной стороны стояли в пробке машины, а с другой дома.

- Какая тут речка, какой берег? – возмутилась Баба-Яга.

- Всё верно я сказал, ты же сама слышала. Но то, что это не река – я тоже вижу. Давай спросим у кого-нибудь. Здравствуй, добрый молодец, - попытался остановить Волк прохожего, но тот даже и ухом не повёл. Не услышал он Волка, уши были заткнуты шариками и из них проводки свисали.

- Послушай, голубчик, - обратился он к другому прохожему.

Результат был тем же, прохожий его не слышал.

- Смотри, Яга, мы это видели в тарелочке. И впрямь, не слышат они ничего. Не врала тарелочка! Они музыку так слушают – маленькие шарики в уши вставляют и оттуда музыка идёт. Вот чудные – простых вещей не разумеют. Как не понимают, что звук им прямо по барабанным перепонкам из этих шариков бьёт и портит слух, потом пройдёт время – и вынут затычки из ушей, а ничего слышать не будут[4]. Ох-хо-хо, - покачал головой Волк.

---

[4] Особое опасение у медиков вызывают вкладыши, «затыкающие» ушную раковину, как беруши. Эти «затычки», апофеоз миниатюризации, создают определенное давление, к которому ухо человека просто не успевает адаптироваться. Воздушной прослойки нет, поэтому высокий уровень звука напрямую оказывает разрушающее воздействие на органы слуха. Одно дело послушать, пусть и громкую музыку, пару минут, а другое – меломанить часами. В человеческом ухе природой предусмотрена защита только от кратковременных громких звуков, длительное же воздействие неизбежно приводит к трагическим последствиям еще в совсем нежном возрасте.

В первую очередь, мы перестаем воспринимать высокие частоты. Это пение птиц, свистящие и шипящие слова (шишка, чашка). И как говорит Владимир Шуваев, главный врач Приморского краевого центра реабилитации слуха, слышать-то человек будет, но частично, так как исправить данный дефект невозможно. Но если процесс запустить и никак не реабилитироваться, то последствия могут быть ужасными, вплоть до полной потери способности распознавать речь. Шуваев объясняет **вред наушников** так: человеческое ухо и мозг соединены очень тонким нервом, выполняющим роль кабеля, по которому в мозг попадают импульсы. А громкая музыка портит этот кабель. И тогда импульсы доходят до мозга очень плохо. Человеческая речь – поток импульсов. Чем хуже слышит человек, тем меньше их долетает до мозга, а его постоянно надо раздражать звуком (только не тем, что орет из MP3-плеера!). Иначе мозг разучится понимать человеческую речь, и повсюду будет слышаться непонятный китайский лепет.

Еще одно далеко не радостное предположение ученых: длительное шумовое воздействие может частично повлиять на развитие доброкачественной опухоли в головном мозгу – отоневреномы.

Довольно часто приходится слышать, как наушники от плеера называют «дебильниками». для молодежи музыка становится привычным фоном, без которого они уже не могут жить. Это наркотик. Но опасность в том, что фон этот – чужероден. Наши предки, охотясь за мамонтами, плееры не слушали, поэтому человеческое ухо никак не готово к непрестанной бомбардировке громкой музыкой. Идет перевозбуждение коры головного мозга, перенапряжение всей нервной системы. Молодой человек чувствует себя вечно утомленным, тяжело концентрируется, хуже соображает. Прослушивание музыки через наушники представляет наибольшую опасность для детей и подростков. Они менее контролируемые. Могут носить «уши» с утра до вечера, устанавливая любую громкость.

- Смотри, давай вот у этих ребят спросим, - показала Баба-Яга на группу ребят с рюкзаками. – Здравствуйте, добрые молодцы, - обратилась она к ним.

- И вам не хворать, - отозвался один из ребят.

- Спросить я хотела, касатик,[5] - продолжила Яга, - где у вас тут речка?

- Да где ей быть. Тут она – у нас под ногами.- Ответил парень. - Как в трубу её загнали, под землю закопали, асфальтом закатали, чтобы движению машин не мешала, так тут и течёт под землёй. А вам зачем? – парень оказался любопытным. – Смотрите ка, ребята, они речку ищут!

Яга переглянулась с Волком и решила рассказать, всё как есть про речку:

- Отравлена речка. Рыба дохлая в ней плавает, вода воняет. Опасно это. Все заболеть могут.

Ребята, услышав про отравленную речку, окружили женщину с её спутником.

Один из ребят спросил:

- А вам то какое дело? Знаем мы, что вода плохая, да никто теперь и не пьёт из речки. Теперь воду можно только из бутылок пить. В магазине её покупать надо.

- Чудные дела твои, Господи, – не удержалась от удивления Яга. – Мы ниже по реке живём, как раз из неё и пили, а теперь вот без воды остались. Хотели посмотреть, можно ли как то исправить дело.

- Как тут исправишь – мы ничего сделать не можем. Есть люди, которые понимают, что беда кругом, да мало их, и не под силу им с этим справиться. А большинство не понимают ничего. Они воды и не пьют вовсе. Пьют всякую сладкую газировку[6] – её сейчас разных вкусов делают, чтобы всем угодить, потому и не думают о речке, – стали наперебой объяснять ребята.

- **Один в поле не воин**, - поддакнул другой мальчик. – Мало нас да и говорить об этом вслух опасно, не то что что-то делать.

- Почему опасно? Опасно воду из реки пить – отравиться можно, а рассказать об этом – в чём тут опасность? – удивился Волк.

- Пошли, а то на автобус опоздаем, - вставила одна из девочек.

- Опасно, потому что, те, кто завод построил, Злыдни, много денег зарабатывают. Им не выгодно, чтобы завод закрыли из-за

---

5 Это ласкательное словечко, синонимичное слову голубчик, раньше имело форму косатик; под влиянием аканья о перешло в а. Слово косатик образовано суффиксальным способом от прилагательного косат от существительного коса (по такому же типу образованы прилагательные усат, мордат и т. д.). Первоначальное значение – "имеющий красивые косички". Затем произошло переосмысление – "красавчик".

6 Вред газированных напитков, кроме сахарного диабета и ожирения, заключается в том, что они провоцируют развитие зубного кариеса. Виноват в этом не только натуральный сахар и его заменители, но и кислота, которая в большом количестве входит в состав газировок. Чаще всего при изготовлении сладкой газированной воды используют кислоты лимонную и яблочную. Намного реже применяется ортофосфорная кислота. Но, надо сказать, что соли кальция ортофосфорной кислоты растворяются в воде намного быстрее, чем соли кальция прочих кислотных соединений, используемых в газировках. По этой причине люди, злоупотребляющие газированные напитки, в состав которых входит ортофосфорная кислота, могут страдать от дефицита кальция в костях, так как кислота выносит из костной ткани кальций.

отравленной речки. Им на речку наплевать. Они живут вообще не здесь, а где-то далеко, у моря. У них денег столько, что хватит, чтобы любому рот заткнуть. Все их боятся. Да и покровители есть у них высокие – Нелюди. Они всегда им на помощь приходят. Нам идти надо, - извинились ребята, – А то не успеем на автобус.

Яга с Волком распрощались с ребятами и стали думать, что дальше делать.

У Никитичны в Деревне

Изба и сад Никитичны. Волк и Яга решают остановиться в Деревне. Приезд дочки и внуков. Совместная идея снять видео о ферме.

Никитична с Егором Ивановичем встали рано. Они всегда вставали с солнышком. Любили утром послушать, как птицы пением рассвет встречают, да и дел по дому и в огороде у них всегда хватало – воды наносить, грядки полить, козу подоить. Жили теперь Никитична с Егором Ивановичем вдвоем. Раньше дом полон детей был. А потом выросли и все уехали в Город. Город притягивал людей, завораживал. Кто туда попадал, обратно жить в Деревню вырваться уже не мог. Казалось людям, что в Городе жизнь легче и веселее. Вот и дети их подались туда, да там и остались. А Никитичне с дедом в Городе делать нечего было. Ездили они в гости туда, да тесно им было в квартире, птиц по утрам не слышно, с грядки огурчика не сорвать, с деревьями не пошептаться.

В Деревне у них был старый, но просторный дом. В доме была горница[7] и комната с печкой. В горнице стоял большой деревянный стол, вокруг него – лавки. Лавки, как водилось на Руси, были широкие и крепились к стене. На них можно было сидеть и спать. Спать можно было и на печи, и на полатях[8], что сооружены были около печи. На окошках висели белые занавесочки, на чисто вымытом дощатом полу, лежали пестрые самодельные половички. Пахло в доме травами и деревом. Травы Никитична собирала для лечебных отваров и сушила под потолком. Вещей в доме было не много – одежда на смену помещалась в шкафу, а чугунки и глиняные горшки, чтобы еду готовить, да тарелки с ложками убраны на полках в горнице. У печи стояло три ухвата[9] для разных чугунов и горшков: один большой, другой поменьше и третий совсем маленький. Любили

[7] **ГО́РНИЦА** (от др.-русск. горьнь — "верхний") — в древнерусской архитектуре — парадная комната, светли́ца, предназначенная для приема гостей. Освещалась красными окнами, расположенными по фасаду здания.

[8] полати - в избе: нары для спанья, устраиваемые под потолком между печью и стеной

[9] **УХВА́Т**, -а, муж. Приспособление для подхватывания в печи горшков, чугунов железное полукольцо в виде двух рогов на длинной рукояти.

Никитична с Егором Ивановичем простую еду, приготовленную в печи. Печка им и кашу варила, и щи, и пирожки пекла. Чистота была в избе безупречная. Входили все в избу босиком, оставляя обувь на крыльце. Удобств городских в избе не было, за водой надо было на колодец ходить, печку дровами топить, но зато вода была чистая, студёная и воздух свежий. А ещё была у них банька. В баньке попариться да с веничком любили и стар и мал. Даже маленький Васятка, младший из внуков Никитичны и Егора Ивановича, уже знал как надо веничком парить и делали для него специальные, маленькие венички, по размеру его васяткиной руки.

Летом к бабе с дедом приезжали дети и внуки: дочка Варвара с мужем Петром и их детки старший Доброслав, которого все его звали Славик, средняя Настенька и младший Васятка. Все очень любили к бабушке с дедушкой ездить. Егор Иванович раньше лесником работал и знал много историй про лес. Он любил рассказывать их детям, по лесу с ними гулял, растолковывал, что где растёт, где какой зверёк прячется. Никитична же мастерица была пирожки печь и сказки сказывать.

Вокруг дома с одной стороны был огород, с другой росли яблони и вишни, а позади дома вдоль забора росли кусты малины, ближе к дому - смородиновые кусты и крыжовник. Какой смородины там только не было: и чёрная, и красная, и жёлтая. По сторонам от дорожки, что вела от калитки к дому, Никитична посадила розовые кусты, которые цвели разным цветом — желтые, красные, белые, даже фиолетовые были. В огороде росли огурцы, помидоры, капуста, укроп, петрушка, лук зелёный, и кустам клубники место нашлось. Летом все овощи и зелень на столе были свои, из огорода. Ароматное всё было, настоящее. Только благодаря грядкам и саду бабушки с дедушкой и знали детки, какой вкус должен быть у ягодок, овощей и фруктов.

В тот день как раз Никитична с Егором Ивановичем ждали своих внуков с родителями. Никитична пирожков напекла с капустой, избу подмела и пошла в огород огурчиков нарвать, а Егор Иванович за водой пошёл на колодец.

Тем временем, Яга с Волком размышляли. Понятно было, что придётся им задержаться в Городе, разобраться, что к чему, подумать, как с заданием своим нелёгким справиться. Надо было найти, где остановиться.

- Знаешь что, Волк, я подумала. Не навестить ли нам мою старую знакомую Никитичну? Живёт она, правда, не в Городе, а в Деревне, но это недалеко от него. Заодно послушаем, что она нам

расскажет про речку и про то, что в Городе творится. Не на улице же нам людей за рукав ловить и расспрашивать.

- Откуда же у тебя, Яга, подружки среди людей? – удивился Волк.

- Есть вот одна, - улыбнулась Яга. - Давно это было, Волк. Никитична всегда сказки очень любила. Рассказывать может день и ночь напролёт. Только вот выдумщица она большая. Вечно от себя что-нибудь добавить норовит. Как-то раз она так сказку переиначила, что я и не выдержала. Решила я тогда с ней поговорить. В гости к ней пожаловала. Так и познакомились.

- Ну что ж, давай отправимся к Никитичне, - согласился Волк. – Командуй, Яга.

Баба Яга шепнула колечку адрес Деревни Никитичны, взяла под руку Волка. Очутились Волк и Яга у калитки дома Никитичны.

- Никитична, - позвала Яга, толкая калитку, - Никитична!

Никитична сорвала очередной огурчик и не успела его положить в корзину, как услышала, что её кто-то зовёт.

- Кто бы это мог быть? Вроде, не Славик, - озадачилась она. – Пойду ка я гляну, кто это с утра припожаловал.

Никитична подхватила корзинку с огурчиками и направилась к дорожке, что вела от дома к калитке.

- Ой, батюшки! – воскликнула она, увидев Ягу с Волком, уже входивших в калитку. – Неужто, моя старинная знакомая навестить решила?   - всплеснула она руками. – Радость то какая! Нежданно-негаданно! Какими судьбами?

- Здравствуй, здравствуй, Никитична! И не изменилась совсем! – обрадовалась Яга, и обняла подругу. - Познакомься – это Волк. Ты его и не узнаешь в таком обличье, - представила она спутника.

- Здравствуйте, - вежливо поклонился Волк.

- Кабы не знала я про ваши волшебные превращения и не подумала бы никогда, что это Волк. Человек и человек, надо же! – удивилась Никитична. - **Ты напои, накорми, а после вестей попроси.** Так же оно в сказках то? – подмигнула она Яге.- Милости прошу, в избу. Я вот и пирожков напекла, - Никитична пригласила Волка и Ягу за стол, - **чем богаты – тем и рады**. Вы садитесь на лавку за стол, я чай заварю. Чай у меня знатный – сама собирала и сушила, - хлопотала Никитична. - Сейчас и Егор Иванович подоспеет с колодца, вместе и позавтракаем.

- Спасибо, Никитична. У меня к столу хлебушек есть, да ягоды лесные, - сказала Яга развязывая узелок. – А тут травы разные. Что за чай ты насобирала? – поинтересовалась она.

- А помнишь, ты мне как-то про Иван-чай[10] рассказала, да показала – он у нас кругом растёт. Так с тех пор я начала собирать

[10] Иван-чай испокон веков на Руси как чай пили. Это потом его чай вытеснил. Он у нас повсюду растёт. Вы, наверняка, его видели, да не знали просто что его можно собирать.

его да и вся деревня за мной! Теперь только его и пьём. – рассказывала Никитична, а сама самовар ставила да ягоды по тарелкам раскладывала. – Ещё лист чёрной смородины завариваю, малину, когда пойдёт, ежевику.

Казалось, что Яга с Никитичной жили по соседству и продолжали разговор, начатый вчера. Никитична уже нагрела самовар, заварила чай, расставила чашки, мёд поставила на стол.

- Кушайте пирожки с пылу с жару, только что из печки.

Волк с Ягой взяли по пирожку с удовольствием надкусили.

- Ну рассказывайте, гости дорогие, с чем пожаловали? По делу, али как? – не удержалась Никитична от вопроса, рассудив, что гости уже за столом, угощенье на столе, можно и спросить. Любопытство её так и распирало. Давно они с Ягой не виделись, знала она, что просто так с Волшебной поляны к людям гости не захаживают. Никитична подперла рукой подбородок и приготовилась слушать.

Яга с Волком рассказали о том, что у них приключилось.

- Да, непростое дело вас сюда привело, - покачала головой Никитична, задумалась. – Слыхала я о жизни в Городе. Про Нелюдей и Злыдней слыхала. Злыдни всем сейчас заправляют, как раз они несколько дней назад завод открыли новый. Вот не знала, что он такой вред принесёт, - вздохнула Никитична.

- Нелюди? – переспросила Яга, - о них нам и ребята в Городе говорили, - неужто так и прижились?

- Ну прижились не прижились, не знаю, этих Нелюдей толком и не видел никто. Ходят слухи, мол, есть такие, а где они, как выглядят, кто они – и не знает никто. Они через Злыдней всем правят. Злыдням они хозяева и начальники, - рассказала, что знала Никитична, - а Злыдни их слуги верные. С виду Злыдней от людей не отличишь, но внутри гнилые насквозь. Они теперь повсюду. Забыли Злыдни Бога совсем, законы природы забыли, всё меряют деньгами. А что деньги - ни хлеба из них не испечёшь, ни в чашку не нальёшь, - посетовала Никитична. - Если воды не будет – какая разница деньги ли золото, ни тем, ни другим не напиться.

Растение это назывется «кипрей». Иван-чаем его за границей стали называть, когда Россия его стала поставлять с конца XIV – начала XV века в Европу, включая Англию. Самое правильное, чтобы люди в основном ели и пили то, что рядом растёт, поскольку приспособлены организмы людей именно к местной пище.

Академик Павлов в 1936 году сказал: «Товарищи, дорогие, русские! Вам можно пить только маленькую чашечку чая китайского или заморского, индийского, там, или единственную чашечку кофе – больше нельзя! Для вас вредно!»

Ну а то, что вас из сказочных героев двое осталось, жаль, конечно, но, думаю, дело поправимое. Надо детям сказки рассказывать, книжки читать, они всё и вспомнят, - приняла решение Никитична. – Сейчас летом много детишек в Деревню приедет, вот и займёмся этим.

Даром, что Никитична была уже бабушкой, голова у неё хорошо работала, да и сил было не занимать.

- Никитична, принимай гостей, - раздались голоса с улицы.

- Это же мои внучки приехали, - засуетилась Никитична. – Вот и хорошо, к пирогам поспели.

В дом уже вбегали Васятка, Настенька и Славик. Папа с мамой возились у калитки.

Славик был старшим из детей, он только что закончил школу и поступил в сельскохозяйственный техникум. Он был худеньким, жилистым, волосы у него были русые, коротко подстрижены, глаза живые и со смешинкой. Настенька, средняя, была прилежной и любознательной девочкой. Её косички, перевязанные ленточками, уже щекотали щеку Никитичны. Самым маленьким был Васятка-непоседа. Несмотря на свой возраст, Васятка был рассудительным не по годам. Он всегда внимательно слушал разговоры старших, что не понимал – спрашивал.

- Бабулечка, здравствуй, - наперебой здоровались дети и теребили Никитичну. – Ой, а кто это у тебя? - заметил Славик Ягу и Волка за столом.

- Это мои старинные знакомцы, - Никитична показала на Волка, - Серый, то есть Сергей Волков, - а это…

Не успела Никитична придумать, как представить Ягу, она сама нашлась:

- Яга Ивановна, травница.

- Здравствуйте, - подоспела дочь Никитичны, Варвара с мужем Петром.

Никому не показалось имя Яги странным. Разные имена были теперь в ходу.

- Мы чай как раз заварили, просим всех к столу, - пригласила Никитична.

Не успели все усесться за стол, как в дом вошёл Егор Иванович. Дети бросились к нему здороваться, обниматься, представили ему гостей, усадили между собой.

- Бабулечка, мы к тебе на всё лето жить приехали, - сообщил Васятка. – Ты нам сказки рассказывать будешь?

- Конечно, голуби мои сизокрылые. Вот и Яга Ивановна нам в этом поможет, – Никитична подмигнула Яге.

- И с пребольшим удовольствием! - откликнулась Яга. – Я сказок, страсть как много знаю. Только дело нам одно сделать надо, - запнулась она, глянув на Никитичну.

- Расскажи, расскажи, Яга Ивановна, про речку. Всем интересно будет, – подбодрила её Никитична, - может и посоветует что молодёжь наша городская.

Яга рассказала про отравленную речку, про то как Волк, то есть – Сергей Волков – водички попил и заболел. Не уточнила только, что речка эта от людей в Волшебный лес протекала.

Все сидевшие за столом от мала до велика посерьёзнели.

- Плохие новости принесли вы, гости дорогие, - первым прервал молчание Егор Иванович.- Речка – она же воду по всей земле несёт, и что в воде той тоже разносит – и деревьям и травам, и на поля. Беда большая может быть от воды гнилой.

- А люди в городе и слыхом не слыхивали и видом не видывали того, что с речкой то стало. Многие даже и не помнят уже, что течёт она в трубе под городом, - добавил Славик.

- Да, течёт речка в трубе под землёй, никто и не знает, что с ней сделалось, - покачала головой Настенька. - Что же сделать, чтобы завод перестал её отравлять? – спросила она.

- Если бы только в заводе дело было, - вставил папа.

- А в чём же ещё? – спросила Настенька. – Завод отравляет речку, значит в нём всё и дело.

- Завод ведь для чего поставили, - начал объяснять папа, - удобрения делать. Почему он речку отравляет – потому что удобрения делают из химических веществ. Часть из них попадает в отходы, а остальные, в виде удобрений сыплют в землю на поля. Вот ты, бабуля, чем землю в огороде удобряешь?

- Так от козы навоз и подстилку её собираю, да яма вон компостная – в неё кожуру от картошки, да всякие обрезки с кухни скидываю – там все перегниёт – тоже замечательное удобрение получается! – объяснила Никитична, - И мне хорошо и земле.

- Вот, - продолжил папа, - всё натуральное. А на поля химию сыплют, так эти вещества химические переходят в то, что выросло на тех полях и в садах, а потом мы это едим, - старался попроще объяснять, чтобы детям было понятно, папа. - Так что химией и речку травят, и нас – через то, что мы едим. Но – этот завод закроют, другой откроют. Дело не в заводе, а в том, что люди думают и правильным считают, - папа задумался, - вот если бы перестали все покупать овощи, выращенные на химических удобрениях, тогда бы и заводы строить не зачем было бы. А как убедить людей? Да и не осталось уже ничего, выращенного на навозе.

- Может, надо уговорить тех, кто выращивает, навоз в землю добавлять? – предложил Славик.

- Навоза то хватает, вон сколько свиноферм понастроили, - вставила своё слово мама, - просто минеральные, то есть химические удобрения проще в землю вносить, а с навозом хлопот больше.

- Знаете что, не надо никого убеждать, надо чтобы кто-то пример подал, - предложил дедушка, - у меня друг есть Филипп Петрович, он фермер. У него хозяйство небольшое, но совершенно натуральное. Давайте про него и его хозяйство кино снимем да и в интернете разместим, чтобы люди посмотрели, как можно хозяйство вести. Он человек радушный, за природу болеет, думаю, не откажется в нашей затее поучаствовать.

Дедушка хоть и не молод был, но от современной жизни не отставал. В доме их деревенском интернет провёл, а компьютер им дети подарили. Научились и Никитична и Егор Иванович с компьютером управляться, знали – где новости посмотреть, где советы по огороду, а когда и песню хорошую послушать.

- Что ж, неплохая задумка. Давайте с этого и начнём, - согласились все.

- Утро вечера мудренее, вот завтра и отправимся к моему товарищу, - подытожил Егор Иванович.

На экоферме

Ферма Филиппа Петровича. Для кого дают коровы молоко. Куда девают телят. Сколько живут курочки-несушки. Перепроизводство в сельском хозяйстве. Кино снято!

На следующий день собрались всем дружным семейством на хозяйство к другу дедушкиному, фермеру Филиппу Петровичу. Всем интересно было, никто дома не остался. Хозяйство у него было среднее – поле небольшое, сад, огород, коров с десяток, куры, коза Машка, да пёс Кудлатый. Того, что выращивал себе хватало и людям оставалось. Коровы и коза молоко давали – за ним люди из города приезжали, уж больно было вкусное молоко, и сметану Филипп Петрович делал. Курочки яички несли, и тоже люди из города за ними приезжали. С огорода урожай и свежим ели, и на зиму сохраняли – огурцы солили в бочках, помидоры, капусту квасили и хранили в погребе.

Погреб у Филиппа Петровича был знатный, большой, подо всем домом выкопан. Летом там было прохладно, а зимой подпол не промерзал. По одной стене стояли бочки – с капустой квашеной, с огурцами солёными. Под бочки были подложены кирпичи, чтобы от земли не сырели и не плесневели, над бочками

на жердях висели по двое связанные кочаны капусты, по стенам - вязанки репчатого лука. Для хранения моркови и свеклы в подвале было отведено специальное место с песком. Пересыпанная песком морковь хорошо хранилась всю зиму. Было в погребе место и для мешков с картошкой. Огород кормил Филиппа Петровича летом и на зиму оставалось.

Филипп Петрович гостям обрадовался. Утро было теплое, приветливое. Филипп Петрович усадил всех за большой стол в беседке в саду, молока налил парного. Попили гости молочка, похвалили, да и рассказали Филиппу Петровичу про речку отравленную и про то, как решили начать действовать.

- Хорошее дело задумали вы, мои дорогие, но непростое. Сами знаете, как всё изменилось. Таких хозяйств как у меня и не осталось почти, - начал Филипп Петрович. – Но, **лиха беда начало**, давайте попробуем. Говорят, и **один в поле воин, коли он по-русски скроен**. Может, посмотрят люди, задумаются о том, что они едят и откуда эта еда берётся, глядишь, что-то и изменится в их мыслях, а потом и в жизни. Коровок заснимем, что они у меня едят, где живут, как овощи растут, чем удобряются, - предложил фермер. – Теперь ведь горожане думают, что все в супермаркетах растёт сразу упакованное! – улыбнулся он.

- Давайте, так и сделаем, – согласились все с Филиппом Петровичем.

Взяли они кинокамеру и пошли снимать ферму. В огороде огурцы с помидорами так в рот и просились - ароматные, крепенькие. Клубника на грядках краснела, под листочками пряталась, в саду – на яблонях да сливах плоды завязывались. Коровки на поле паслись. Пес Кудлатый прыгал вокруг гостей, стараясь каждого лизнуть или толкнуть носом, приглашая поиграть.

Всё что снимали, сопровождали рассказом. Когда до коров дошли, рассказать решил Славик. Он давно разобрался в «молочном» вопросе и ему не терпелось поделиться тем, что знал.

- Смотрите, коровки на лугу пасутся. Давайте подойдём поближе, - позвала всех Настенька.

Коровы совсем не испугались гостей, и с любопытством повернули к ним головы. Около двух коров крутились весёлые телята.

- Видите, эти коровы, что с телятами – дойные. То есть у них есть молоко. Молоко у коровы появляется после рождения телёнка. Правильно, Филипп Петрович? - обратился Славик к фермеру.

- Правильно. Молоко у коров появляется для того, чтобы выкормить телёнка, - подтвердил Филипп Петрович.

- Да ну, - Васятка возмутился, - нам всегда в садике говорят «корова даёт детям молоко». Так что это для нас коровки стараются.

- Нет, Васятка, это люди придумали брать для себя молоко у коров, овец, лошадей, верблюдиц, коз. Когда кочевали люди, у них другой еды не было. А теперь осёдло живут, а привычки старые остались, - объяснил Филипп Петрович. - Я коров жалею. Не заставляю их телиться каждый год, как на больших фермах. Там корове хочешь не хочешь приходится телиться, чтобы молока много было. Но живёт такая корова 2,5 – 3 лактации[11], то есть периода, когда у неё есть молоко. Специалисты даже не считают в годах возраст коров.

- А в годах это сколько будет? – уточнил Славик.

- В годах, ну пока подрастёт бурёнка, полтора года, потом телёнка должна выносить, отелиться, то есть родить телёнка – ещё 9,5 месяцев. Всего два с половиной года получается, и ещё два отёла – вот и получается около 5 лет, - прикинул Филипп Петрович, - может, иногда и до 7 лет держат, если корова молока много даёт. У меня коровы долго живут - 20 лет и больше. Молока не много дают, но я их и не мучаю. Пускай счастливы будут животинки. Я их жалею, - погладил одну из бурёнок Филипп Петрович, на что она повернула к нему голову и лизнула руку.

- А можно мне телёночка погладить? - спросила Настенька.

- Конечно, они у меня ручные, добрые, - разрешил Филипп Петрович.

Настенька и Васятка тут же подбежали к телятам, стали им травку предлагать, бочок гладить. Телята брали аккуратно траву с их рук большими мягкими губами, и мотали изредка головами, отгоняя мух.

- А что с телятами делают на больших фермах, когда их много рождается? – решил уточнить Славик, хотя ответ он примерно знал.

- У меня телят не много, - начал Филипп Петрович. - Ведь оно как, если мне молока много надо было бы, телёнка у коровы забрать пришлось бы, а то он всё молоко бы съедал. Да мне коров жалко, маются они, сердечные, когда телят забираешь, страдают. Так что, немного молока у них забираю на свои нужды, но и мне и телятам хватает. На больших фермах телят у коров сразу после отёла забирают, чуть откормят и на бойню отправляют. Телят называют побочным продуктом молочного животноводства.

- Это то, что потом как «телятину» в мясном отделе продают, - решил расставить точки над «Ё» Славик.

---

11 http://agrosev.narod.ru/page149itemid2355number75.htm - продолжительность жизни коров, питание, маститы

http://amaritan.livejournal.com/25980.html Эксплуатация материнства. И при чем тут молоко, телята, коровы, лактация...

- Именно, - подтвердил Филипп Петрович.

- Так получается, что для того, чтобы в магазинах было столько молочных продуктов, что и не съедают даже их люди, коров просто как машины используют, будто они и не живые вовсе: производи телят, давай молоко и на бойню? – уточнил Славик.

- Не знаю, откуда это пошла мода столько молочных продуктов делать без меры, - Филипп Петрович недовольно наморщил лоб, - только уже начали говорить о перепроизводстве[12] молока. Куда разумнее было бы посчитать, сколько людей, сколько детей и сколько приблизительно молока надо. Так нет, рынок, говорят, сам отрегулирует. А как рынок сам без людей что-то сделать может? Только говорится так, а на самом деле, все люди делают. Услышит какой-нибудь предприниматель, что молочная ферма доход приносит, деньги вложит, рядом ещё такой же умник, и ещё один, а потом грызться начинают как волки, потому как не знают, куда молоко деть. На перепроизводство им плевать, на коров тоже, главное – деньги.

- Я читал некоторые мнения, - продолжил Славик, - о том, что очень странное существо человек. Все в животном мире молоко только в детстве едят, а человек вот всю жизнь.

- «Пейте, дети, молоко, будете здоровы» - пропел Васятка противным рекламным голосом.

- Баловство всё это. В Китае, Корее, Японии, Таиланде, Вьетнаме и других странах Азии исторически не было молочных продуктов – и ничего, жили люди и даже очень долго,- Филипп Петрович собрался ещё что-то добавить, но передумал. – Да Бог с ним с молоком, всё одно, я никого учить не собираюсь. У каждого своя голова есть, кто захочет сам разберётся.

Васятка с Настенькой подружились с телятами и носились с ними наперегонки по лугу.

- И я так думаю! – Славик обрадовался и решил сменить тему, - а куры у вас есть?

- А как же. Вон они, бегают по двору. На ночь в курятник их запираю, они там спят, - указал Филипп Петрович на небольшой домик с распахнутой настежь дверью. Славик заглянул в курятник.

- Домик небольшой, чтобы курам зимой не холодно было, и чтобы сквозняков не было, - стал рассказывать Славик, что сам знал. - Вот насесты – жёрдочки, на которых куры на ночь устраиваются. А это что за коробка с сеном под навесом?

---

12 http://www.nashagazeta.ch/node/6689 - «В Швейцарии – перепроизводство молока»
http://www.aaa-agro.com/file.php?data=1537&mode=texts -« Рынок молока в Украине и мире: кризис
перепроизводства» «…Похоже, мир вступил в фазу молочного перепроизводства и цены стали диктовать покупатели.»

- Это гнездо, где куры яички несут, - Филипп Петрович решил чуть-чуть дополнить, - лучше не в курятнике его держать, чтобы яйцо запах не впитывало.

- Да, привольно у вас, Филипп Петрович, курам живётся-дышится. Я как-то видел как несушек на фермах содержат – в маленьких клетках в несколько ярусов, в маленькой клетке всю свою жизнь недолгую сидят десять несушек. Едят и несутся.

- А погулять их не выпускают? – удивился Васятка. Он уже набегался с телятами и прибежал смотреть курочек.

- Цыпа-цыпа, - растопырив руки решил поймать хохлатку Васятка.

Куры не расположены были к играм и бросились, кудахдая, врассыпную. Васятке досталось только рябое пёрышко.

- Люди решили, что нечего им гулять, яйцо подавай, - Филипп Петрович, - потрепал Васятку по голове.

- Живут, так думаю, тоже не долго? – вступила Настенька, которая до этого внимательно слушала про несчастную и короткую жизнь коров на больших молочных фермах.

- Живут, - Филлип Петрович поскрёб затылок, – у меня куры и до 10 лет живут. А на фермах – не больше одного года. После года яиц они мало дают и их отправляют на мясо. Но несушки, считай, ещё долго живут, а вот цыплята и того не проживают – всего полтора месяца, - уточнил Филипп Петрович.

- А надо ли столько куриных ферм? – не унимался Славик.

- Нет, перепроизводство и здесь уже есть.[13] Всё один в один как с молочными фермерами. Умники с деньгами понастроили без меры птицеферм, а теперь дерутся за покупателей.

- Про свиней не спрашиваю, вроде, не держите, Филипп Петрович? – уточнил Славик.

- Верно, свиней не держу. Я вообще мясо не ем. И другим не советую – еды человеку и так хватает с избытком и без мяса и убийств. Со свиньями такая же история как с коровами. На больших фермах свиноматка, то есть та свинья, которую держат ради того, чтобы она поросилась, живёт два года, а в нормальных условиях тридцать лет, - Филипп Петрович повернул к беседке. – Тоже жизнь у них не сахар. Заставляют их пороситься два раза в год, вот вся и жизнь их свинская. Ставят их в клетку, носом к кормушке, где они даже повернуться не могут, так и живут в этой клетке свои недолгие два года. Поросят принесут четыре - пять раз и на бойню.

---

[13] http://ptichki.net/stati/211-rossiya-pereproizvodstvo-yaic - «Россия - перепроизводство яиц»

Про перепроизводство Славик решил не спрашивать, предполагая ответ.[14] Он уже понял, что никто не считает и не думает, о том, что вредно человеку и природе, что полезно, а думают исключительно о прибыли.

Филипп Петрович пригласил всех в беседку. В беседке уже был накрыт стол, на нём стояли тарелки с кушаньями, приготовленными из даров фермы Филиппа Петровича: огурчики свежие, огурчики малосольные, картошка варёная рассыпчатая, зелень, окрошка с квасом, капуста квашеная, клюква мочёная, грибочки солёные, крынка со сметаной. Все сели за стол попробовать угощение.

- Ну вот, Филипп Петрович, теперь твое хозяйство знаменитым станет. Пусть люди смотрят, любуются, - сказал папа.

- Да любоваться хорошо, да толку мало. Вон земли сколько, побольше бы на землю людей возвращалось, - Филипп Петрович задумчиво поглядел на своё хозяйство[15], - одному мне не поле толком не обработать, и не развернуться. Если бы нас несколько человек было – мы бы коллективное хозяйство организовали, трактор бы купили сообща, комбайн. Вместе хозяйство вести сподручнее.

На следующий день Славик вывесил фильм у себя на страничке в интернете, друзьям своим показал. Пошла слава о хозяйстве Филиппа Петровича среди людей гулять. Фильм получился красивый, только вопросов много у людей возникло. Если не покупать в магазине, если не есть мясо, молоко, курятину – так не то что перепроизводства не будет, вообще все промышленные производства остановятся. Когда Яга с Волком и все остальные фильм задумывали снимать, хотели, чтобы люди о здоровой жизни позаботились, и чтобы завод химических удобрений закрыли. Не думали, что это такой сложной задачей обернётся.

У Филиппа Петровича от покупателей отбоя не было, да и просто люди приезжали посмотреть, как можно жить по-другому,

---

14 http://izvestia.ru/news/541675 - По данным Национальной мясной ассоциации, рынок мяса в России в 2012 году увеличится по сравнению с 2011 годом на 8% (на 700 тыс. т). При этом рост потребления составит только 3–4% (около 300 тыс. т).

http://soyanews.info/news/detail/?NEWS=131353 - Директор департамента развития секторов экономики Минэкономразвития Алсу Гайнутдинова еще более отчетливо высказала тезис о перепроизводстве на рынке свинины.

15 http://politikus.ru/v-rossii/11042-kak-prevratit-selskoe-hozyaystvo-rf-iz-dotacionnogo-v-prinosyaschee-pribyl-300.html про поля без удобрений: «Директор «Пугачевского» невысоко оценивает умственные способности тех, кто вносит в землю удобрения. Во-первых, удобрения вредные. Во-вторых, они же еще и дорогие, а хорошая отдача не всегда бывает.»

на коров счастливых посмотреть. Завод, что речку отравлял, продолжал работать. Много времени должно было пройти, прежде чем стали бы люди брать пример с Филиппа Петровича. Решили тогда Яга с Волком опять обратиться за советом к Роду.

Разговор с Родом

Баба-Яга с Волком идут разговаривать с Родом. Васятка хочет узнать, кто такой Род. Совет Рода. Каждый должен действовать и меняться.

Встали Яга с Волком утром пораньше, Яга хлеб в узелок завязала, и собрались они пойти в лес, к Роду обратиться.

- Куда это вы? – догнал у калитки Ягу с Волком Васятка.

- Да мы место укромное хотим найти, полянку какую-нибудь, - ответила ему Яга.

- А зачем вам? – не унимался дотошный Васятка.

- Поговорить хотим с… Творцом, - подобрал слово Волк.

- С Творцом? – Васятка уцепился за руку Волка, встряхнул её и собрался наверняка выяснить кто это, Творец.

- Смотри, всё просто, - начал Волк, - ты на русском языке говоришь?

- Ну да, - ответил Васятка.

- В русском в каждом слове можно смысл объяснить, - продолжил Волк, - творец – это тот, кто может творить, то есть создавать. Значит, Творец…

- Ясно, а что он создаёт?

- Ну, к примеру, вот на тебе штаны – их кто-то сшил, создал? Ткань, из которой они сшиты, тоже кто-то сделал, так? – Волк довольно улыбнулся, - так и всё вокруг кем-то создано. Только мы не видим тех, или того, кто создал твои штаны, верно? Так и не видим того, кто Землю создал, звёзды, воду, животных….

- Так, но можно сходить на фабрику и увидеть, кто эти штаны шьёт, - Васятка видел такие фабрики по телевизору.

- Правильно, но есть и то, чего мы увидеть не можем, а оно существует, - продолжил Волк.

- А почему не можем увидеть? – не понял Васятка.

- Потому что глаз всего не видит. Мы мир познаём благодаря тому, что можем видеть, слышать, потрогать, понюхать или на язык положить. То, чего наши органы чувств не видят, не слышат, не чувствуют, мы считаем, что этого нет, до тех пор, пока не придумаем прибор, который вместо нас сможет «увидеть, или услышать».

- Очень сложно получилось, - подумал Волк, - понятно или не очень, Васятка?

- Ну…понятно. Ты хочешь сказать, что есть и то, что мы не можем увидеть, потому что глазами слабы? Например, электрон, не видно, а он есть, - обнаружил неожиданные познания Васятка.

- Молодец, откуда это ты про электрон знаешь? – удивился Волк.

- Да Славик уроки учил, а я слышал! – объяснил Васятка, едва поспевая в шаг за Волком.

- Ну вот, теперь представь, что Землю кто-то создал, просто мы его не можем ни увидеть, ни услышать, ни потрогать, представил? – Волк остановился и посмотрел на Васятку.

- А как представить? Он человек или зверь или кто? – Васятка тоже остановился и задумался.

- Кем хочешь его представь, хоть человеком, так проще будет, - предложил Волк, - всё равно мы не можем знать какой он.

- И никогда не узнаем? – расстроился Васятка.

- Ну этого я не знаю, Яга, ты как думаешь? – обратился Волк к Яге.

- Я думаю, он на человека должен быть похож, или мы на него. Чтобы творить, мозг нужен – нужен, руки нужны – нужны, и ноги пригодятся, так что, думаю, на нас похож, - заключила Яга, - а узнаем или не узнаем какой Он, может, оно и не важно? Важно понимать, что Он, Творец, существует.

- А почему это важно? – Васятка хотел понять всё до конца.

- Важно это потому, что если Человек полнее мир будет воспринимать, себя частью этого мира чувствовать, тогда действовать правильнее будет. А из-за того, что Человек всё воспринимает благодаря своим органам чувств, а они ограничены, он не может составить полную картину мира. Так, Яга? – обратился Волк к Яге за поддержкой.

- Так, да мало того, что ограничен человек в восприятии окружающего, так он ещё и портит это восприятие зельем ядовитым, - уточнила Яга.

- Это я видел в Городе, - подтвердил Васятка, - от зелья люди дурными становятся, видят плохо, на ногах не стоят.

- Вот видишь, Васятка. Человек собой управлять не может полностью, многого не знает, но всё равно считает себя властителем и хозяином Земли. Только хозяин получился бестолковый. Речку вот отравил, из-за которой мы сюда пришли. Как бы тебе объяснить, - Волк старался тщательно подбирать слова, чтобы не запутать Васятку, - чтобы правильно жить и правильные решения принимать, надо понимать, как мир устроен. Надо понимать, что есть законы мироздания, которые Творец установил и нарушать их не следует.

- Какие такие законы мироздания? Законы люди устанавливают, - Васятка явно не зевал, когда Славик уроки учил, а запоминал.

- Правильно, люди устанавливают законы, например, правила дорожного движения, чтобы порядок среди людей был. А чтобы и в космосе порядок был, и во всем мире – существуют законы мироздания, их человек не придумывал, - уточнил Волк. – Люди в каждой стране могут установить свои законы, которые будут отличаться от законов других стран. Например, в одних странах движение левостороннее, в других – правостороннее, а законы мироздания – для всех одинаковые, и их никто безнаказанно нарушать не может. Понятно? Например, у любого действия есть последствия. Может сразу, а может и позже. Но люди, поскольку общую картину не видят, последствий и не замечают. Вот и кажется им, что рыба сама в речке сдохла, а не из-за того, что завод грязь в речку скинул.

- Понятно то понятно, только странно как то, - задумался Васятка, - не видно, не слышно, потрогать нельзя, а такой умный, законы устанавливает.

- Ну смотри, муравей существует? – решил ещё упростить Волк.

- Существует, - кивнул Васятка.

- Человек существует? – продолжил Волк.

- Так, - Васятка ждал следующего вывода.

- Муравей о Человеке знает? – спросил Волк.

- Ну…человек на муравья не похож, да и большой очень, - стал рассуждать Васятка, - ну, может, издалека муравей и увидит что-то большое, большое… может и со слоном перепутать.

- Ну вот, муравью не понять, что такое человек, но человек то существует и про муравья знает, - завершил Волк, - а представь что мы, как муравьи, не можем понять какой он Творец.

- А вы с ним говорить можете? – удивился Васятка, - сам же говорил – ни увидеть, ни услышать его нельзя, что-то я не пойму…

- С Творцом каждый говорить может. Надо обратиться к Нему, и спросить о том, что тебя волнует. Только к Нему обращаться надо, если уж сам додуматься никак не можешь. Пустое не надо спрашивать. Вопрос же ты можешь задать? – спросил Волк.

- Могу, - перешёл на шёпот Васятка, - и что – прямо отвечает?

- Конечно, отвечает, - подтвердил Волк.- Только каждому отдельно. Ведь вопросы у всех разные и люди все разные, да ещё и на разных языках говорят.

- А можно я с вами пойду, - продолжил так же шёпотом Васятка, - я тихонько сидеть буду, не помешаю, - он цепко держал Волка за руку.

- Так ты и так уже идёшь, да тайны в этом никакой нет, - согласились Волк с Ягой, - можно было бы и не ходить далеко, разговаривать то с ним можно где угодно, только чтобы никто не отвлекал. Но мы в лесу живём, вот и привыкли в лесу с ним говорить.

- Мне очень очень интересно, - от таинственности у Васятки голос почти совсем пропал.

Троица уже вышла из Деревни, прошли они немного по лесу и вскоре остановились на полянке.

- Здесь и расположимся, - предложила Яга, - садитесь.

Все уселись на траву. Яга достала хлеб, подготовленный для этого случая, и обратилась к Роду.

Васятка сидел, затаив дыхание и не моргая. Он почувствовал, как по его волосам прошёлся лёгкий ветерок. На кончике травинки Васятка разглядел божью коровку, она раскачивалась, готовясь расправить крылышки. Между травинками по земле бежал муравей. Васятка попытался представить, видит его муравей или нет, и куда это он спешит. «Вот возьму сейчас божью коровку и посажу себе на палец, а она и знать не будет, почему это сидит уже не на травинке, а где-то в другом месте,» - Васятка представил себя Творцом. Глазки у него закрылись, его разморило и он уснул.

Яга с Волком тем временем разговаривали с Родом.

- Род, батюшка, посмотрели мы, как люди живут. Завод, что речку портит, так просто не закрыть. Этот завод маленькая капля в море бед, которые люди творят. Мы кино сняли про то, как можно проще и здоровее жить. Люди смотреть могут, размышлять. Только медленно это будет, пока изменения произойдут. Посоветуй, Род-Батюшка, что мы ещё сделать можем?

- Конечно, не быстро, - подтвердил Род, - но это самый верный путь. Не можем мы людям жизнь наладить, только они сами должны разобраться в своих ошибках и исправить их. Трудно людям, потому как Нелюди со Злыднями силу и волю у людей отняли. Но волю людям не Злыдни с Нелюдями давали, так что и забрать навечно они её не могут. Люди могут и волю вернуть себе, и по правде жить могут, и меру знать, но только если сами захотят.

- В этом то всё и дело, Род, батюшка, одурманены люди, опоили их Злыдни зельем, окрутили. Вот бы разбудить людей, сделать так, чтобы очнулись от марева[16], тогда бы и жизнь себе наладили, и речку очистили.

- И как вы себе это представляете? Я пойду людей на путь истинный наставлять? Они что, читать не умеют, думать? Разговаривать разучились? Вот вы придумали фильм снять – правильно сделали. Теперь пусть друг другу и рассказывают, соображают. Только правда может рассеять марево Злыдней. – Род

---

[16] МА́РЕВО -а; ср.

1. Дымка, туман, образуемые испарением влаги с поверхности земли, водоёмов в тёплую погоду. Утреннее солнце в мареве. Сквозь м. едва виден берег моря. // О том, что напоминает такую дымку, такой туман. М. пожара. Сквозь м. облаков выглянуло солнце.

2. Устар. = Мираж (1 зн.).

задумался. - Хотя, есть ещё одно средство, - Род размышлял, - вот если Правду с Мерой удастся вызволить – дело быстрее пойдёт. Но не я и не вы это делать должны. Мы не можем изменить жизнь людей, если они останутся прежними. Коня можно привести на водопой, ну а пить уж он сам будет. Или не будет. Сначала каждый человек должен измениться, одни привычки оставить, другие приобрести, а там и жизнь его другой станет. Наоборот не бывает. Всё должно идти своим чередом **и нельзя телегу наперёд лошади ставить**. Вы же сами понимаете, пока люди не изменятся, им что не дай – съедят, на зелье переведут, и в мусор отправят. Если можете помочь людям очнуться, помогайте. Ну а долго ли коротко ли будут они просыпаться, это уже от них самих зависит. Вот и весь мой сказ.

Поблагодарили Яга с Волком Рода, попрощались, глядь, а Васятка задремал. Взял Волк его на руки и пошли они домой. Дома Васятка проснулся.

- Яга, что же это, я всё проспал и с Творцом не поговорил? – удивился Васятка.

- А вопрос то у тебя какой был? – уточнила Яга.

- Да вопросов у меня и нет толком, просто посмотреть хотелось, какой он, - протёр глаза кулачками Васятка.

- Помнишь, Васятка, Волк тебе говорил, что попусту Творца беспокоить не надо, а тем более из любопытства. У нас к нему вопросы были, он на них ответил, - объяснила Яга, - а из любопытства можно на клоунов на ярмарке смотреть.

- Клоуны – в цирке, - поправил её Васятка, - уж очень странно всё это, что вы мне рассказали, вот и хотел посмотреть.

- Смотреть не смотреть, надо верить, что Творец есть, он желает людям добра и всегда придёт на помощь, если доверяешь Ему, - добавил Волк, - так что, если нужда будет, ты знай, к кому обращаться за советом, Васятка, - завершил он.

- Только за советом? – уточнил Васятка, - а действовать всё равно самому придётся?

- Конечно самому, - рассмеялся Волк, - каждый сам должен со своими заданиями справляться.

Яга с Никитичной в современном продуктовом магазине.

Откуда берутся фрукты и овощи зимой. Почему в арбузе нет семян. Едят ли коровы траву? Кто кладёт в продукты сахар? Куда девается мусор? Как поросёнок превращается в ветчину? Что лечат лекарства? Чем кормят младенцев, или «коровье молоко – телёнку, грудное – ребёнку». Зачем люди пьют зелье? Яга меняет сюжеты рекламы.

Яга с Никитичной хлопотали около стола, убирая посуду после завтрака. Когда всё было собрано, перемыто и расставлено по местам, Никитична решила пригласить Ягу в Город, в современный магазин.

- Хочешь посмотреть, что люди теперь едят да пьют, - спросила Никитична Ягу.

- Так что же человек может есть и пить кроме того, что ему природа даёт и к чему его приспособила?- удивилась Яга, - ясное дело – пить - воду, есть - злаки, крупы, овощи, фрукты, ягоды! Не то съешь – понос будет, - категорично завершила она.

- Вот и увидишь, - сказала Никитична. – Мы Волка и Егора Ивановича с детьми дома оставим, а сами скоренько обернёмся, - предложила она, - Сергей, ты согласен?

- Давайте, я пока с детьми по лесу пробегусь – им польза и мне разминка, - согласился Волк. Волк пошёл звать детей на пробежку, а Яга с Никитичной взялись за руки, повернула Яга колечко, и оказались они в городском супермаркете, магазине значит. Никитична редко сюда ходила, но знала, что там продавалось и где, а Яга совсем растерялась. Прилавки были заставлены яркими коробками, пакетами, банками.

- Что же это такое за коробочки и банки вокруг, Никитична? – от удивления у Яги дар речи пропал. Она смотрела вокруг себя и ничего не понимала, - где хлеб, где картошка, морковка? Еда то где? Одни коробки вижу.

- Погоди, сейчас всё покажу, - успокоила её Никитична. – Вот здесь отдельно есть хлеб, здесь овощи фрукты, но это небольшой отдел. В основном люди едят всё из баночек и коробочек, потому что им так быстрее, времени нет еду готовить, а коробочку открыл – а там всё уже готовое лежит, высыпал в тарелку – можно есть! Да и хранится такая еда долго.

- Хранится – это понятно. Я тоже на зиму в бочке огурцы, капусту храню. А вот из чего же то что в коробочке лежит сделано? – не переставала удивляться Яга. – Яблоко взял – видно, что оно яблоко, или картошку взять, или морковь. А в пакетике – это что?

- Любезная моя Яга, почем же я знаю? На коробочках написано о том, что в них лежит, да я и слов таких мудрёных слыхом не слыхивала, - ответила Никитична и повела Ягу к овощам и фруктам.

- Сколько всего, какое красивое, - заулыбалась Яга, - смотри ка и помидоры, и огурчики, и яблоки – чего только нет. Только что-то яблочки то не пахнут совсем, - Яга взяла яблоко, понюхала,

повертела в руках, - да и не время ещё яблочкам. Откуда же они? – вдруг сообразила Яга.

- В том то и дело, душа моя Яга, красивое всё, крепенькое, а вкуса и нет, и не пахнет. Яблоки заморские, из холодильников, - растолковала Никитична Яге. – Теперь и яблоки, и огурцы с помидорами круглый год есть в магазине. Раньше яблочко или помидорчик свежий съесть можно было только летом да осенью, когда всё поспевает. Теперь же хоть зимой хоть летом, а овощей-фруктов – **ешь не хочу**, - рассказывала Никитична. - В разных странах созревает урожай в разное время, вот и везут его к нам из дальних краев. Всё бы ничего, да путь неблизкий, спелый урожай в дороге пропадёт. Поэтому овощи-фрукты зелёными срывают, потом в камерах холодильных держат в холоде и газом специальным обрабатывают, чтобы дозрели. Одно дело, когда зреет плод, где природой положено – на кустах, на деревьях под лучами солнца, а незрелым срывать – беда одна. Вот и получается всё без вкуса, без запаха. Да и не только в этом дело, - Никитична понизила голос до шёпота, - а беда большая ещё в том, что эти овощи-фрукты на семена не оставить. Не дают они семян.

- Ну уж ты придумала, Никитична. Как так без семян? – Яга с удивлением рассматривала половинку арбуза как раз без семечек.

- Это Злыдни постарались. Вмешались в природу растений, сделали так, чтобы хранились долго, чтобы насекомые их не ели, да только всё в природе связано, нельзя законы мироздания нарушать. Не получается так, чтобы человек вмешался и одно изменил, а другое не испортил. Но Злыдням это на руку – теперь все за семенами к ним на поклон идут.

– Новый то арбуз из чего расти будет, коли семян нет? Арбуз же растение однолетнее, это тебе не яблоня, арбуз каждый год надо сажать, - размышляла вслух Яга. - Этак Злыдни власть надо всей едой человеческой получили, - сообразила она. – К ним не пойдёшь, или денег нет, так и семян взять негде. А ты где семена берёшь? – обратилась она к Никитичне.

- У нас в Деревне каждый свои семена хранит, друг с другом меняемся. А если не хранить – то и взять негде. К Злыдням на поклон идти – деньги нужны, - рассказала ей Никитична. Теперь понимаешь, почему у Филиппа Петровича очередь – у него всё с грядки, семена свои, коровки свои, травой кормлены. Ведь здесь в Городе и молоко не молоко. Коров теперь пастись не пускают, потому что негде, а кормят их сухим кормом.

- Как людей что ли? Из коробочек? – всплеснула руками Яга. – Корм для животных, корм для людей…

- Ну не из коробочек, из мешков. Уж травы свежей, они точно не видят. А от того, что коровки травы не едят и молоко другое

получается, так его ещё и обрабатывают потом, чтобы оно полгода хранилось.

- Никитична, ну это ты совсем загнула. У меня молоко в погребе неделю постоит, а потом скиснет - простокваша будет, а полгода – так сыр получится! - возмутилась выдумкам подруги Яга.

- То то и оно, - подвела Никитична Ягу к полке с молоком, - смотри, видишь эти пакеты – полгода стоят и ничего, а испортится – так никакой простокваши – горечь горькая будет. Люди в Городе и не знают уже что такое простокваша. Теперь вместо простокваши пьют вот это, - Никитична показала пакет с мудрёным названием, – или погуще едят ложкой вот это, - указала она на пластмассовый стаканчик. – Название то я не выговорю… йо-йо-ой-ёй-ёй. Одно слово - заморский продукт, у нас его отродясь не бывало.

Яга взяла с прилавка стаканчик и начала читать, наткнулась на слово «сахар», взяла коробку – опять сахар.

- Послушай, Никитична, а зачем туда сахар кладут? Я вот его вообще не ем, что же мне теперь и не попробовать это? – Яга задумчиво вертела стаканчик в руке. - А те кто это едят, сами не могут сахар класть? Может кому то меньше надо, а его заставляют есть столько, сколько уже положено, почему так?- Яга поставила стаканчик на место. – Смотри ка, тут вот написано для самых маленьких – и опять всё с сахаром. Ну мёда ложечку и детям можно, а сахар то – беда одна. Непорядок это, Никитична. Насилие над человеком. Хочешь не хочешь, а ешь сахар.

- Не хочешь, не ешь – всё просто, - отрезала Никитична.

- Так то оно так, но для этого понимание нужно, а, наверное, и невдомёк многим, **что не всё то золото, что блестит**, не всё то, что в магазине продаётся, есть следует, а тут ещё коробочки такие яркие – сами в руки просятся! - возразила Яга. – Давай вот у женщины с ребёночком спросим.

Не успела Никитична Ягу остановить, как та уже стояла рядом с женщиной и расспрашивала её про то, что та ребёнку купила – коробочки, стаканчики. Симпатичная маленькая девочка в кудряшках подпрыгивала рядом с тележкой с покупками.

- Дорогая моя, - начала мамаша, - раз в магазине продают, значит, есть можно, не отравимся. А сахар, так его во все молочные продукты кладут, если так строго подходить, так и останется один кефир да ряженка – никакого разнообразия.

- А что же, этого мало? – спросила Яга.- Можно ягод самим добавить или мёд, а можно и не добавлять. Вот и получится разнообразие, - придумала Яга.

Женщина удивлённо смотрела на Ягу. Видно было, что она рассердилась, но потом стала соображать, глядя на яркий стаканчик, как будто видела его впервые.

- А знаете, вы ведь правы – все с сахаром. Просто я об этом никогда не задумывалась, да и привыкаешь к сладкому очень быстро. Потом без сахара и не вкусно, - неожиданно сказала она.- Я сама дочку приучила к этим новшествам, сама и отучу! – решительно заявила женщина, вытаскивая из тележки с покупками стаканчики и коробки. – Благодарю, - улыбнулась она Яге, - я ведь как думала, раз сама этого не ела, когда маленькая была, пусть дочка попробует. Да вот не задумалась, хорошо ли оно или плохо. Тем более, что вокруг реклама «ешьте да пейте» и подружки нахваливают, вот и не пришло в голову поразмыслить. Впредь буду умнее!- закончила молодая мамочка.

- Мамочка, мамочка, ты зачем это всё вытаскиваешь? - возмутилась дочка в кудряшках.

- Не волнуйся, доченька, мы сейчас ещё лучше еду найдём, - успокоила её мама.

Яга попрощалась с женщиной и вернулась к Никитичне.

- Видишь, как всё просто, - заявила Яга. – Люди не задумываются, делают всё по привычке и как им советуют. А стоит подумать – как **пелена с глаз спадает**.

- Так то оно так, да с каждым не поговоришь, - Никитична грустно смотрела на следующую женщину с ребёнком и с ворохом коробочек и баночек в тележке для покупок, и ещё одну, а у кассы скопилась целая очередь таких же покупательниц, - а Злыдни свои советы постоянно дают, день и ночь рекламу по телевизору крутят.

- Да, не поговоришь, - эхом отозвалась Яга.

- Это ты на сообразительную мамашу наткнулась, а другая ещё рассердится и донесёт на тебя Злыдням, - добавила Никитична. – У каждого же голова есть, надо только научиться разумом пользоваться, а в этом вся загвоздка. Злыдни целыми днями втолковывают людям то, что им Злыдням нужно, вот люди и перестают сами размышлять,- завершила она своё объяснение.

- Удивила ты меня, Никитична, не зря пришли сюда, - Яга продолжала рассматривать прилавки. – А откуда же эти коробочки и баночки берутся? Картошка с морковкой понятно – в земле растут, яблоки – на деревьях, ягоды - на кустах, пшеница - на полях, а коробочки?

- Вот Яга, всё то тебе знать надо. Коробочки – люди делают. На одном заводе саму коробочку, на другом – то, что в ту коробочку кладут, - растолковала Никитична.

- Зачем, если можно просто яблоко съесть, или капусту? – не унималась Яга.

- Я же говорю, Яга, чтобы проще было – не варить не жарить не надо, всё готово, да и хранится долго. Хочешь – варенье в банке, хочешь рыбу, - открыл банку да ешь, хочешь кашу – залил водой и готово, - объясняла Никитична. - Картошку, яблоки теперь на

заводы свозят, там люди их перерабатывают, - Никитична засмеялась, - вместо желудков людей работают. Потом по банкам и коробкам раскладывают. Если все просто яблоки есть будут да пироги сами печь, тем, кто на заводах работает да коробочки складывает и заняться нечем будет. А уж Злыдни то как осерчают, и не сказать! Они же столько денег от этого получают, **ни в сказке сказать, ни пером описать**, – закончила своё объяснение Никитична.

- Мудрёно как, - Яга нахмурилась. – Вот напридумывали себе занятий люди. Это потому что в Городе живут. Жили бы в Деревне, вряд ли бы коробочки себе выдумывали да баночки. А куда же они потом все эти коробочки, пакетики пустые девают? – не унималась Яга.

- На помойку, Яга, несут. Что-то опять использовать пытаются, а что-то так и ложится в землю на века вечные.

- Видела я в тарелочке с яблочком, как в океане целый остров огромный из всего этого мусора[17] плавает, да не поняла, откуда он взялся, - покачала головой Яга, - теперь мне всё ясно стало.

- Конечно, у меня с мусором в Деревне всё просто: очистки да огрызки – на компостную кучу, на удобрение перегнивать несу, бумагу – в печку, больше и нет мусора, - добавила Никитична, что Яга и так знала по собственной жизни.

Тут они подошли к мясному отделу. На прилавках лежали ярко красные куски мяса, свиные ножки с копытцами, рёбра, кости, в середине прилавка таращилась на покупателей свиная голова.

- Никитична, что же это, - ткнула Яга пальцем в копытце, - свинкина ножка?

- Ножка, и косточки её тоже тут, и ушки, даже кровь в ход идёт, – Никитична погрустнела. – Теперь, Яга, любезная ты моя, люди едят мясо каждый день, да и не один раз. Утром – бутерброд с колбасой, в обед – котлетку, вечером – сосиску.

- Сколько же животных надо убить, чтобы все люди каждый день это ели? А им плохо не становится? А животных им не жалко? А еды то сколько животным надо[18], - Яга недоумевала.- Ведь в природе оно как заведено, чем животинка мельче, тем их больше, чем крупнее – тем их меньше, чтобы всем еды хватило.

- Это известно, Яга, - кивнула Никитична, - слонов не может быть столько же или больше чем муравьёв, а теперь вон свиней и

---

17 http://www.youtube.com/watch?v=g_sEHtdjZPo остров мусора в Тихом океане

18 http://www.business-gazeta.ru/article/75331/ чем кормят бычков на откорме. Для богатых людей, действительно озабоченных настоящим здоровым образом жизни, а не тем, что рекламируют глянцевые журналы, останутся ниши «органического питания». Они уже есть сейчас, и эта продукция на Западе стоит в 2-3 раза дороже обычной.

Сейчас же система устроена также, но с одним существенным изменением: наряду с кукурузой бычкам скармливают препарат Зилмакс (Zilmax). Этим лекарством до недавнего времени лечили людей-астматиков, а потом сняли с производства как устаревший препарат. Зато Зилмакс оказался очень «полезным» для бычков: мало того, что за 2-3 недели откорма скот в среднем прибавляет 13 кг веса, что даёт дополнительную прибыль в 30 долларов (а не 5-7 долларов, как раньше), но и изменяется структура мяса. Говядина в этом случае получается менее жирная (скот теряет до 2-3% жира), более плотная и насыщенная по цвету, срок её годности увеличился на 12 часов.

кур развели, что муравьёв. А их вырастить надо, накормить, напоить, навоз пристроить, а потом и убить. Люди об этом не думают. Людям столько еды и воды не надо, сколько чтобы животное прокормить. Откуда эти куски мяса на прилавке берутся никому не интересно. Людям внушили, что без мяса и крови животных не выживут они, - Никитична грустно покачала головой. Она с детства животных жалела, не могла представить, что её козу можно ножом пырнуть, чтобы съесть потом её сердце.

- Вот чудные, в космос летают, книжки читают, а жалости нет. Неужто, сообразить не могут, что корова ест траву, чтобы вырастить мясо, которое люди потом едят. Человек может не только траву есть – вон сколько всего и крупы, и зерно, и фасоль, горох, чечевица, картошка, морковка, свекла, редька, капуста, фрукты, мёд, орехи – всего и не перечислить, разве не достаточно, чтобы нарастить себе мышцы? Зачем же других то есть? – Яга рассматривала людей, которые стояли у прилавка с кусками мяса.

- Не вздумай ничего спрашивать, - шепнула ей Никитична на ухо, - может плохо кончиться,- она аккуратно потянула Ягу от прилавка.

- Нет, ну как же так, - не могла успокоиться Яга, - смотри, вон, книжки для деток там я видела. В них - коровки, овечки. Все такие хорошенькие, чтобы детки их любили, а потом – кусок мяса из этой овечки. Лживые, получается, люди. Честные были бы – сделали бы книжки с картинками о бойнях для детей. Описали бы всё – как убивают, кровь спускают, как шкуру сдирают, режут.

- Ты что, Яга, мелешь? Не в себе? Кто же реки крови и насилия детям показывать будет. Чтобы они потом ночью не спали? Да ещё и от мяса отказались бы из жалости. Ты подумай, Яга, сколько людей работает в животноводстве, а ещё больше на бойнях и там, где колбасу делают. А уж сколько денег Злыдни зарабатывают на этом, лучше и не думать. Кто же тебе разрешит на детей влиять. Привычки ведь с детства формируются. – Никитична продолжала тянуть Ягу прочь от злополучного прилавка.

- Как же можно мясом детей кормить, не объясняя, откуда оно берётся, разве это – хорошо? – не унималась Яга.- Вон про малинку – и рассказать можно, и нарисовать, и песенку «калинка, малинка» спеть, а про мясо?

Люди у прилавка начали оглядываться на двух женщин, которые громким шёпотом спорили у них за спиной.

- А кровь люди тоже пьют, как упыри[19]? – не унималась Яга.- Чего же добру то пропадать?

Мужчина, стоявший ближе всех к Яге с Никитичной, не удержался.

---

[19] **УПЫРЬ** м. *южн.* и ***упирь*** стар. перекидыш, перевертыш, оборотень, бродящий по ночам ведмаком, волком или пугачеми пр. и засасывающий людей и скотину; кровосос. Толковый словарь Даля.

- Вы бы шли отсюда, чего попусту языком чесать, - он исподлобья посмотрел на женщин, - кровь не пьём, не успевают с бойни довезти - она портится быстро, а вот колбаску из крови очень даже уважаем.

Яга замерла в ужасе: «Рожа красная, губы красные, брюхо раздутое – истинный упырь», - промелькнуло в голове у Яги.

Никитична ухватила её под локоток и стала подталкивать в сторону от мясного прилавка и «вурдалаков[20]». Тут Яга заметила рекламные экраны и отвлеклась от злополучного прилавка.

- Слушай, а это что за экраны такие вон там и там висят? – поинтересовалась Яга, указав на один из них.

- Как раз там и показывают, что есть, что пить, - ответила Никитична.

Тут Яга, глянув на рекламный экран над мясным отделом, на котором показывали сюжет о вкусных мясных изделиях, вытянула руку с выставленным указательным пальцем в направлении экрана, и на нём появилось изображение бойни. Визг испуганных животных сменил елейную речь о мясном фарше, крюки с подвешенными тушами заполнили экран, между тушами ходили работники в белых резиновых сапогах по лужам крови. Покупатели из очереди за мясом замерли в недоумении, глядя на неожиданное садистское кино, появившееся вместо «вкусной сосиски».

- Яга, ты что это сделала? – Никитична тащила её прочь от прилавка, стараясь не привлекать к себе внимания. Яга оглянулась на очередь в мясном отделе: некоторые женщины, глянув на рекламный ролик, брезгливо поморщились и отошли от прилавка, другие покупатели стали возмущенно тыкать пальцами в экран.

Яга с Никитичной, хитро улыбаясь, наблюдали в стороне.

- Никитична, а откуда люди знают, что им полезно есть, а что не надо? – поинтересовалась Яга.

- Так я же говорю, телевизор всё рассказывает. Хотя, сейчас уже многие сами разбираться решили. Даже есть врачи, которые понимают, что многие болезни людей от неправильного питания[21]. Только им воли не дают, - Никитична вздохнула.

- Почему же не дают? Взяли бы и рассказали, хоть по этим экранам, - Яга указала на экран, на котором она поменяла сюжет.

- Всё просто, Яга. Если люди правильно питаться будут, они болеть не будут, кто же тогда таблетки будет есть, да и врачам чем заняться? А сейчас врачи процветают – больных то пруд пруди. Лекарств вон сколько продают: куда не глянь – аптеку увидишь. Сто лет назад и представить было нельзя, сколько денег можно на

---

20 **Вурдалак,** по поверьям славянских народов, мертвец, выходящий из могилы и высасывающий кровь у людей.

21 А.М. Уголев Теория адекватного питания и трофология (1991 г.)

человеческих болезнях зарабатывать, - делилась соображениями Никитична.

Она явно не один день размышляла над этим вопросом. Сама Никитична и не знала, где больница находится, но людей жалела.

- Теперь, ты подумай, лекарств с каждым годом всё больше становится, больниц ещё больше, а болеют люди не меньше, - не могла остановиться Никитична. - Не здоровеют люди почему то, не смотря на все усилия врачей и лекарств, а наоборот, становятся всё более немощными. Совсем это не понятно, если про еду не думать и про то, где люди живут. А ведь все знают, что как человек заболеет, ему сразу диету прописывают специальную – то не ешь, это не пей. А надо, чтобы не диета была, а чтобы люди всегда ели правильно. Вот и не болели бы.

Никитична знала, что говорила. Они с дедом и не помнили, когда болели. Всех лекарств у них было – чай из трав, мёд, горчица, глина, да банька.

- А вот посмотри, чем детей теперь кормят, Яга, - Никитична подвела её к очередному стеллажу с банками. Одна банка была повреждена, и из неё высыпался белый порошок. Милая девушка в передничке вытирала его с полки.

- Так это же порошок какой то, - Яга успела сунуть палец в банку, - как же ребёнку есть это? – она смотрела на перепачканный палец. - Известно же **«коровье молоко – телёнку, грудное – ребёнку»**. Проще пареной репы! – изрекла Яга, лизнув палец.

- Да я тоже, Яга, сколько себя помню, так думала. Ан нет, теперь вот делают этот порошок, -Никитична взяла с прилавка банку. – Смотри сколько тут всего написано, и то содержит и это, а толку чуть. Всё равно основа – коровье молоко. А ведь сколько тысячелетий даже в голову людям не приходило кормить деток не грудным молоком, а коровьим. Иногда случалась беда, не было молока у мамочки, так кормилицу находили. Она и своего ребёнка выкармливала и чужого. Так нет, теперешним людям тысячелетний опыт не указ и слово то «кормилица» позабыли и не знают, что значит. А всё ради чего?

- Ради чего? – эхом повторила вопрос Яга.

- Да ради того, чтобы женщина на работу шла, и работала на Нелюдей. Кто ей позволит дома сидеть и ребёнка грудью хотя бы до года кормить? А мамочкам расписали мол – заменитель грудного молока такой же как грудное молоко. Они и рады верить. А подумать и в голову не приходит. Телёнку что надо – на ножки быстро встать, мышцы нарастить. А ребёнку? На ножки то он только спустя год от рождения встаёт, ему не мышцы растить надо, а мозг. Вот и молочко другое должно быть, и гормоны в

молочке другие, человеческие, не коровьи, - Никитична вернула банку на место и грустно посмотрела на Ягу.

- Не думала я, что люди так беспечны и доверчивы, - Яга вытерла перепачканный в порошке палец, - смотри ка – сладко. Опять сахар? Слушай, а у детей рожки как у телят не растут от этого молока? – задумалась Яга.

- Ага, и копытца, - рассмеялась Никитична, - не знаю я, я своих детей этим не кормила, - ответила Никитична, - а вот тут, посмотри, бутылки разноцветные.

- Это что же такое то? – принялась разбирать названия на бутылках Яга. – Тут вот ягоды нарисованы, тут «сок» написано - питьё? – догадалась Яга.

- Питьё, только всё это одно название. Сок – это когда сам взял смородину и выдавил сок из неё. А тут – почитай, что за сок. Сахар, лимонный концентрат, консервант, вкус «идентичный натуральному», краситель. Тоже беда одна. Помнится, я как то в кино видала в фантастическом как они поле «прохладительными напитками» поливали[22]. Так не росло ничего у них на поле. А здесь люди пьют, и сообразить не могут, почему это у них зубы болят и кариес нападает, а то, что пить надо просто воду, уже забыли.

Тут дошли они до прилавков с алкоголем. Ряды бутылок стояли на полках плотно и в несколько ярусов.

– Никитична, а что в этих бутылках? – поинтересовалась Яга, увидев, что около стеллажей остановилась группка парней и девушек.

- И не спрашивай лучше. Отрава. Зелье. Люди как его выпьют, чувствуют, что в голове шум и помутнение наступает, в ногах слабость, видеть хуже начинают, - начала объяснять Никитична.

- Так зачем это люди пьют? – удивилась Яга, – жажду хорошо утоляет? Ведь если видеть хуже начинают, чувства изменяет, значит, эта отрава на мозг влияет, - рассуждала Яга.

- Жажду это пойло не утоляет, от него пить ещё больше хочется. А с мозгом ты в точку попала. Врачи знают, что зелье делает так, что кислород в мозг не поступает – от того помутнение и случается. Потом без кислорода клетки мозга, нейроны, погибают. Утром, тот кто вечером зелье пил – мочится клетками собственного мозга[23]. Но приучили Злыдни людей, обманули, а

---

22 «**Идиократия**» (англ. **Idiocracy**) — фильм американского режиссёра и сценариста Майка Джаджа, выпущенный на экраны в 2006 году.

23 «**Алкоголь – наркотик, подрывающий здоровье населения**», — выписка из решения Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), 1975г. Данное определение находится в полном соответствии с научным определением алкоголя, которое дано в трудах выдающихся русских и зарубежных учёных, например: «Наркотики и яды» ЭПК, составители В.И.Петрова, Т.И. Ревякова, Минск, 1996г, с.55-56. «***Алкоголь по природе своей вещество наркотическое как в чистом виде, так и в различных разведениях (водка, пиво, виноградные вина), проявляет, несомненно, самое ядовитое действие на живой***

теперь уже и не остановиться. Врачи молчат, дети видят, как взрослые пьют и повторяют за ними, считают, что так и надо. А взрослые так привыкли, что и не соображают, что яд пьют, а зачем – сами не знают. - Никитична задумалась.

- А детям тоже дают? – уточнила Яга.

- Нет, Яга. Детям не дают. Считают, что только с определённого возраста можно. Хотя, мне не понятно, как это так всё нельзя да нельзя, а потом вдруг можно, когда возраст подойдёт, - Никитична рассмеялась. - Разве что-то меняется в организме человека в

организм, действуя парализующим образом на все клетки и ткани, в особенности на наиболее живые и деятельные из них (нервную систему и половые клетки). Как вещество ядовитое, алкоголь не может, ни в каком размере, причислен к укрепляющим или питательным продуктам, и вообще не должен считаться в каком-либо отношении необходимым или полезным для нормального организма».

Рассмотрим механизм действия алкоголя. Без сложных подробностей, а просто чтобы понять – что такое «чувство головокружения» после принятия любого алкоголесодержащего пойла. В 1961 году три американских физика Найс, Москау и Бенингтон изучали строение глаза человека с помощью изобретённого ими длиннофокусного микроскопа. Им впервые в истории человечества удалось заглянуть внутрь кровяносного сосуда. Учёные увидели, как по сосудикам сетчатки глаза течёт жидкость, состоящая из отдельных красных и белых кровяных телец. Оказалось, что пациент, у которого в крови гуляли склейки, вчера выпивал алкоголь. Тогда учёные попросили нескольких пациентов, у которых в крови не было отклонений, выпить по бутылочке пива. Через 15 минут отклонения появились и у них, по крови побежали склейки эритроцитов.

Склеенные в гроздья эритроциты образовывают тромбы в капиллярах, препятствуя поступлению кислорода к клеткам. Состояние возбуждения эйфорию, возникающую при приёме спиртных напитков, многие исследователи приписывают гипоксии - кислородному голоданию головного мозга. Для определённой стадии кислородного голодания характерно состояние возбуждения. В отдельных случаях стенки капилляров не выдерживают повышенного давления, возникают кровоизлияния - микроинсульты.

Эти микроинсульты можно наблюдать у человека в виде покрасневшего носа и других частей тела. Именно поэтому у пьяниц красный нос. Появление сосудистой сетки с определённостью свидетельствует, что происходит нарушение в кровоснабжении носа. Если человек привык думать, он задаст вопрос: если есть повреждения капилляров на носу, точно такие же нарушения кровеносной системы происходят и во внутренних органах, особенно в наиболее интенсивно кровоснабжаемых в силу их жизненной важности, каковыми являются головной мозг и печень.

Не важно, надрались ли вы до поросячьего визга, или «культурно» выпили за обедом. Эритроциты всё равно склеиваются, провоцируя гипоксию и отмирание клеток. Вопрос просто в количестве неполучивших кислород и умерших клеткок.Это один из пагубных эффектов алкоголя. Кроме этого многочисленные клинические наблюдения подтверждают, что у большинства детей, родившихся от матерей, даже эпизодически употреблявших спиртные напитки в малых дозах во время беременности, отмечается потрясающий по своей широте спектр аномалий: пороки развития сердца, почек, половых органов, кожи и ее производных, мышц, скелета и суставов, такие изменения центральной нервной системы, как отставание в психофизическом, а в дальнейшем и в умственном развитии. В ряде случаев имеют место и врожденные уродства; причем, имеющиеся у них дефекты могут проявляться не сразу. К сожалению, чистых экспериментов по наличию связи между употреблением алкоголя, табака и других наркотиков и возникновению врождённых заболеваний поставить не возможно. Но если когда вы ложились спать снега не было, а утром всё оказалось в снегу, можно точно сказать, что ночью шёл снег. Не бывает, что просто так рождаются дети с плохим зрением, с дефектами слуха, с аллергиями и т.д.

Ф.Г.Углов – «Правда и ложь о разрешённых наркотиках» 2004 г , «Самоубийцы» 1995 г.

По поводу алкоголя есть много книг и работ, там можно подробно узнать об истории распространения алкоголя, о его влиянии на людей. Вопрос не в этом. Вопрос в чёткости позиций взрослых и чёткости их ответов на вопросы детей о вреде алкоголя, табака,

полночь совершеннолетия так, что алкоголь ему полезен становится? Кровь цвет, может, меняет, или сердце биться по-другому начинает? Ну хоть ума достаёт младенцев не поить, в меру, как взрослым советуют, и то хорошо.

- Ну это мне совсем не понять, Никитична. Хочешь пить – так вот же она – вода, лучше неё и нет ничего, а согреться нужно – можно чая горячего выпить с мёдом. А если помутнение в голове, так это можно и бед всяких натворить?- Яга уставилась на ряды бутылок.

- Правильно говоришь, Яга, только опять Злыдням выгодно, чтобы головы мутные были. Пьют то все подряд. Правда, автомобилем нельзя управлять, после того как зельем одурманишься.

- Вот видишь, - Яга кивнула головой, - правильно, что нельзя!

- Так ты подумай, а на любую работу ходить можно! – Никитичне стало смешно. – Представь, никто не проверяет! Одурманился, а потом пришёл в себя или нет, никого не интересует. Главное – за руль не садись, а так - хочешь у станка работай, хочешь начальником становись и руководи, хочешь – законы сочиняй, а хочешь - детей в школе учи, а хочешь – оперируй больного.

- Ну да, только за руль не садись – всё остальное можно! – Яге тоже стало смешно.

Отсмеявшись, Яга оглянулась вокруг себя на прилавки, на коробочки и прищурилась:

- Что же тут покупать то можно? Прилавков много, а толку чуть.

- Сама я сюда редко захожу, мне тут делать нечего. У нас всё своё – картошка своя, хлеб пеку, яблоки, огурцы, капуста, да всё, что в огороде растёт. Вот крупы покупаю, муку, соль, – сообразила Никитична.

- Да, Никитична, крупы да соль. Крупы то хоть остались, или и их уже испоганили? – поинтересовалась Яга.

- Остались ещё. Есть, правда, и крупы, обработанные и с сахаром, но и обычные пока есть, - рассказала Никитична.

Яга вдруг махнула рукой и щёлкнула пальцами. На экранах появилась ферма Филиппа Петровича, и он рассказывал о перепроизводстве молока. Некоторые из покупателей заметили смену сюжета на экранах и показывали на них руками. Яга тем временем ткнула пальцем в стеллажи с зельем и что-то шепнула.

- Ты что это задумала? – Никитична потянула Ягу за руку.

- Пусть в воду превратится, - улыбнулась Яга.

наркотиков. Попробуйте объяснить разницу между курением марихуаны и употреблением пива вашему ребёнку, если у вас нет понимания того, что и то и другое наркотики.
Про табак можно сказать тоже самое: пользы от него никакой, вред известен всем.

- Ой, скандал, скандал будет, - забеспокоилась Никитична и повлекла Ягу прочь от прилавков.

- Какой скандал? – удивилась Яга,- скандал – это когда люди одурманенные глупости под действием зелья творят, а воды попить – какой же скандал? Да и фильм про ферму хороший получился, почему не показать его?

- Так всё должно быть с разрешения Злыдней, самоуправничать нельзя. Пойдём, пойдём скорее, - волновалась Никитична.

Яга перестала сопротивляться. Женщины затерялись среди покупателей, взялись за руки и повернули колечко.

Сказка про Правду и Меру

Яга и Волк раскрывают своё сказочное происхождение. Быль про Правду и Меру. Решение Славика отправиться в путь. Сказка Яги про трёх медведей. Взрослые принимают решение отпустить Доброслава в путь.

Вернулись Яга с Никитичной из магазина домой, а тут и Волк с пробежки с детьми подоспели. Румяные, весёлые прибежали. Стали рассказывать наперебой о том, что в лесу заметить успели – и зайчиков видели, и дятла слышали, и кукушку. Мама обед приготовила – постные щи из свежей капусты, кашу гречневую с подсолнечным маслом, клубники миску насобирала. Позвала всех к столу. Расселись все по лавкам, стали есть да нахваливать мамину стряпню. После обеда рассказали Яга с Никитичной, что в магазине видели.

- Да вы что, с луны свалились? Нашли чему удивляться, - прокомментировал их рассказ Славик.

- Ну с луны не с луны, а Яга это всё видит впервые, - сказал Никитична и поняла, что сболтнула лишку.

Все с удивлением посмотрели на Ягу.

- Как так впервые? – подозрительно спросил Егор Иванович.

Никитичне не нравилось секретничать, но и рассказать про Ягу и Волка она не решалась. Думала – не поверят, засмеют. Никитична смутилась и посмотрела на Ягу.

- Да что тут скрывать, - улыбнулась Яга.- Все свои. Думаю, и не удивятся даже, - прочла она мысли Никитичны. - Не из простого леса мы пришли, а из волшебного, сказочного. Ну а раз лес сказочный, то и мы из сказки. Меня бы правильнее было не Ивановной называть, а Бабой Ягой, а Сергей – и не Сергей он вовсе, а Волк, - Яга смотрела на вытянувшиеся лица, сидевших за столом. Первым опомнился Васятка.

- Ух ты! – он в восторге подскочил к Яге, потом к Волку, глаза у него блестели, - это мы теперь все в сказку попали? – спросил он.

- Нет, Васятка, скорее наоборот. Это мы из сказки вышли, - обнял его Волк.

Егор Иванович, папа и мама потеряли дар речи и не верили своим глазам и ушам, Славик с Настенькой растерялись.

- Никитична, а ты всё знала? – Егор Иванович повернулся к ней.

- Знала, мы с Ягой давние знакомые. Только как я о таком знакомстве рассказать могу, не поверит никто. Да и зачем?- откликнулась Никитична.

- Ясное дело, ты известная сказочница, - подтвердили Славик с Настенькой, - не мудрено, что со сказочными персонажами раззнакомилась.

Когда удивление прошло, всем захотелось, чтобы Яга с Волком про своё житьё-бытьё, про сказочный лес рассказали. Но всех опередил Славик:

- Раз вы сказочные, может и про Правду с Мерой слыхали? Говорят, что есть они, да спрятаны в каком-то подземелье за семью засовами, говорят, сказки это.

Яга с Волком переглянулись.

- Эко ты копнул, - начала Яга, - не сказки это, а самая что не на есть быль. Давно это было. Слушайте.

Быль Яги про Правду и Меру.

В стародавние времена, в тридевятом царстве, в тридесятом государстве жил был народ[24]. Всё у них на земле было: и леса дремучие, и поля широкие, и реки глубокие. В реках рыбы было видимо-невидимо, в лесах зверь разный водился, грибов, ягод, орехов – не сосчитать. Жил тот народ дружно: кому избу срубить надо – всем миром собирались и строили, кому поле или огород вскопать и засеять – всегда находились помощники. Детишки все вместе росли – играли вместе и ремеслам обучались: один учил их сапоги тачать, другой кузнечному ремеслу, кто пряжу прясть, кто полотно ткать. Говорят ещё, что жили среди них две женщины. Одну звали Правда, другую – Мера. Сколько помнил себя тот народ, столько и жили они среди них. Не было меж тех людей ни злобы, ни зависти. Не знали они что такое ложь и жадность. Во всех домах был достаток, но лишнего никому не надо было. Здоровы люди были, веселы и жизнерадостны. Двери никогда не запирали и не знали, что такое замок. С весны сажали они

[24] Византийский историк VI в. н.э. Прокопий Кессарийский: «Эти племена – славяне и анты, не управляются одним человеком, а живут в народовластии. Поэтому у них счастье и несчастье считается общим делом… Мечи длиною в локоть и короткие ножи, а также ножны для них делают искусно… Железо звонкое и такое, что наш меч может рубить, но само не зазубривается… Самим нападать на других, чтобы завладеть их имуществом и людьми, законы им запрещают так же, как и торговать людьми. Поэтому рабов они не имеют, а работают все без различения должности и положения… Пленные, если захотят остаться у них и женятся, пользуются равноправием, а других отпускают и обеспечивают всем необходимым на дорогу… Они не злы и не хитры, а откровенны и добродушны» Хрестоматия по истории СССР. Т. I / Сост. В. Лебедев и др. М., 1940

огороды, поля засевали рожью, просом, гречихой, осенью урожай собирали, из лесов грибы – ягоды, орехи несли. Зимой – отдыхали, ткали, пряли, рассказывали сказки. Умели они и за звездами наблюдать.

И вот как-то раз, пришёл к людям чужеземец. Они его приняли, накормили, напоили, приютили. Чужеземец рассказал им о диковинных землях, о животных невиданных. Рассказал он им о том, что были среди чужеземных людей одни, которые много знали, долго жили, а остальных держали в подчинении. Долгожители себя называли Богами, остальных – рабами. Жили те Боги в достатке и роскоши, во дворцах невиданных. Рабы жили в лачугах и землянках, перебивались с хлеба на воду, работали на Богов, жили недолго, в нужде, но Богов славили. Так заведено было.

Диву давались люди, слушая истории чужеземца. Невдомёк им было, что могут быть люди непохожие на них и жить по-другому. Чужеземец же удивлялся тому, какие красивые, дружные и приветливые были все как один люди, к которым он попал, точь в точь как Боги в его земле. Но среди этих людей Богов не было, никто никем не управлял и никого не подчинял. Верили люди в то, что есть Род великий, который надо всем белым светом порядки устанавливает. Всё видит, всё слышит, всё знает, но ни во что не вмешивается. Люди к нему, бывало, за советом ходили. Но храмов у них не было, и изображений Рода тоже. Просто садились они на землю или вставали, руки вверх протягивали и обращались к Роду со своими вопросами кто как мог – кто словами, кто мыслью. Род никому не отказывал, всегда подсказку давал. Люди ему верили и слушались его советов, так и жили в гармонии и согласии с природой и самими собой, не нарушая равновесия. Никто ничего не скрывал, все знания были доступны всем. Чужеземец смотрел очень внимательно вокруг себя, запоминал всё, примечал. Погостил он, отдохнул и дальше в путь отправился. Никто его и не задерживал, а собрали ему еды на дорогу да доброго пути пожелали.

Долго ли коротко ли, прошло время. Слухами земля полнится. Пошли через того чужеземца слухи о землях благодатных, да о людях приветливых. Нашлись среди Богов-властителей такие, которые, прослышав о богатых краях, решили те земли захватить, а людей в своих рабов превратить. Собрали они войско огромное и послали его в земли далёкие, чтобы людей покорить, заставить себя почитать и на себя работать. Войско пока до далёких земель добиралось устало, половина поотстали по дороге. Те же, что

добрались до тридевятого царства так долго шли, что забыли, зачем пришли. Подивились они гостеприимству людей, богатству земель и решили остаться жить среди них. Но были среди чужеземного войска верные слуги Богов. Они выкрали Правду и Меру и утащили их в свои владения. Думали они, что Боги очень недовольны будут тем, что половина войска рассеялась, а половина вместо того, чтобы воевать осталась жить в далёких землях. Вот и решили взять с собой Правду и Меру в дар Богам. Отдали они их Богам. Боги дар приняли, да слуг своих верных приказали казнить в назидание, чтобы неповадно было другим их приказы хозяйские не исполнять. Сами Боги смекнули, какой они важный дар получили. Знали они, что без Правды и Меры разладится равновесие в жизни людей в далёких землях – ложь, недоверие, вражда, зависть, жадность верх возьмут. Правда помогала людям праведно жить, честно, а Мера – помогала знать во всём меру, брать у природы только то, что необходимо, без лишку. Заперли Боги их в темницу, закрыли семью замками и поставили Страх охранять.

- Яга, а почему Боги так людей не любили? Разве Боги могут быть плохими? – не удержалась от вопроса Настенька.

- Сказка это, Настенька - вставила мама.

- Ну сказка ли, быль ли, увидим дальше, - продолжила Баба Яга, - а Боги, Настенька, одно название. Люди их редко видели, примечали только, что хоть и похожи они на людей, да жизнь у них сильно отличалась, и жили дольше, вот и решили, что это Боги. Но они Богами не были, а просто людьми, которые взяли власть надо всеми остальными. Презирали они людей, унижали, использовали как рабочий скот.

- Как же им это удавалось? – поинтересовался Славик.

- Да также как и сейчас, - вступил в разговор папа,- знаний людям не давали, наверное. А без знаний мы не люди, а говорящие машины. Что скажут, то и делать будем, не задумываясь. Так, Яга?

- Верно понимаете. Те, которые себя Богами называли, считали, что нельзя людям знания давать. Правду с Мерой тоже к ним пускать нельзя. Они же думать начнут, и перестанут на Богов работать, будут жить, как когда то жили те люди в далёких краях, которых они завоевать решили – объяснила Яга.

- Да как же знания можно не давать? – никак не могла взять в толк Настенька, - можно книжку почитать, можно в интернете всё найти, можно у взрослых спросить, можно самому подумать.

- А очень просто даже, - решил вступить в разговор Егор Иванович, - не научи людей грамоте – они книжки прочесть не смогут, не научи думать – они и думать не будут уметь. Вот тебя, Настенька, читать же научили, не сама разобрала, что буквы значат, как в слова складываются? Так и думать – учить надо. А

интернет что, он недавно появился, да и не у всех он есть. У взрослых можно спросить, Настенька, да только если взрослые забыли, что знали, а кто и не знал вовсе, так что и рассказать им детям нечего.

Все уважительно слушали Егора Ивановича. Прав, что тут скажешь.

- Или как сейчас сделали – хочешь учиться – плати, - продолжал мысль Егор Иванович. - Нет денег – и будешь без знаний, а интернет, он, конечно, хорош, там и книги есть, и лекции важные, так пишут столько книг, столько лекций и кино снимают, что среди всего этого огромного объёма информации человек неопытный и не найдёт, что истинно, а что ложно. Да и вообще ничего не найдёт. А ещё задурят головы играми в компьютерах, комиксами вместо книг и дело сделано. Так Яга?

Яга утвердительно кивнула.

- Так точно, я вот в школе видел, - начал Славик, - многие в компьютерные игры играют, да ещё и считают, что они полезны. Я пытался объяснять, что они одуряют и записывают в мозг играющих, хотят они того или нет, агрессию, если это стрелялки, да где там – никто не верит и слушать не хочет. Так мало того, что агрессия записывается на подсознательный уровень, так ещё игроки путают потом игру и явь. А те, кто в другие игры играют, считают, что творят, созидают, только не думают, что созидают они из того, что другие придумали и в компьютеры заложили. Чего не заложено авторами, того и не придумаешь. Какое же это творчество или развитие. Морочат головы, да и только. Но деньги производители игр зарабатывают огромные, никто против них и не решается идти. Вместо правды и чести теперь деньги ценятся.

Славик был пареньком любознательным, думать любил, а уж если решал чего добиться – с пути его своротить было не возможно. Росту он был среднего, волосы русые коротко подстрижены, сам худенький, но, как говорил о нем дед, жилистый. Звали его все Славиком, хотя полное имя было Доброслав. Это имя предложила дать ему мама. Она была учительницей русского языка и очень любила русский язык и русские предания.

- Да что говорить, нам это понятно, тут и обсуждать нечего. Книжки нужно читать, - взросло изрёк Васятка, - мы отвлеклись, что там с Мерой и Правдой стало? – обратился он к Яге.

Все улыбнулись рассудительному Васятке, а Яга продолжила:

- Их как заточили в темницу, так они выбраться и не смогли. Не знает никто, живы ли они али нет, и не известно, где та темница. А жизнь людей, от которых их забрали, изменилась потихоньку, потому что люди стали меняться. Научились они завидовать, обманывать, соперничать, рыбу в реках всю переловили, зверя в

лесах истребили, пропал лад меж ними. Боги своих слуг отправили к ним, среди людей их Злыднями прозвали. Злыдни так всё поставили, что прошло время и стали те люди тоже Богам поклоняться и работать на них, только имя им дали уже другое - Нелюди. Но как не видел никто Богов, так и про Нелюдей людям известно мало было. Вот и сказка вся, - закончила Яга.

- Что-то это на наш Город очень похоже, - наморщила носик Настенька.

- Да не только на наш, во всём мире теперь так живут. Знания истинные только Нелюдям[25] и Злыдням доступны, а без знаний – люди в рабов превращаются. Боги, а по-нашему Нелюди сами живут обособленно, и Злыдням также жить повелели - с рабами не смешиваться, и самое главное – заповедали, чтобы Злыдни рабам деньги в долг давали, в рост то есть. Для Злыдней то рост, а рабам – удавка, да такая, что и не скинуть. Раньше Злыдней ростовщиками называли, а теперь… - не успел продолжить дедушка.

- Теперь они банкирами называются,- подхватил папа, - теперь все у них в долгах как в шелках. Люди за жильё всю жизнь платят долг, за машины, за всё, страны целые в долгах. А раз должен – ты раб того, кому должен. Только люди привыкли, думают, что по-другому и жить нельзя. Вон совсем недавно была одна страна, где жильё людям бесплатно давали, покупать его не надо было. Люди никому должны не были. Если случалось так, что просил один другого деньгами помочь, так одалживали безо всяких процентов. Стыд был большой просить больше денег взамен одолженных. Ведь если человек за помощью пришёл, значит худо ему, так как же можно у него больше просить, чем даёшь, не по-людски. Так уже и не помнит никто об этом, сказки это, говорят тому, кто упомянет, а времени то всего ничего прошло.

- Люди помнят то, о чём им напоминают. Это мы тоже знаем, - улыбнулась Яга. – Вон у нас с волшебной поляны все сказочные персонажи исчезли. Не вспоминают о них, забыли детки.

- А расскажи нам сказку, Яга, может, кто обратно и вернётся, - попросил Васятка.

- Погоди, Васятка, - Славик решил довести дело с Мерой и Правдой до конца. – Как думаешь, Яга, можно их отыскать?

- Почему же нельзя, - Яга прищурилась и напела, -

«Кто привык за победу бороться,

---

[25] http://www.youtube.com/watch?v=ZOc8pya6jmE Герман Греф об информации: «Уважаемые господа, вы говорите страшные вещи. Вы предлагаете передать власть в руки населения.» «…как только все люди поймут основу своего я или самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемы, когда они имеют знания.» «Каббала была три тысячи лет секретным учением, потому что люди понимали, что такое значит снять пелену с глаз миллионов людей и сделать их самодостаточными». «Как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации?».

С нами вместе пускай запоет:
Кто весел - тот смеется,
Кто хочет - тот добьется,
Кто ищет - тот всегда найдет!» - вы то уже эту песню и не слыхали! А Никитична, небось, помнит!

Никитична с Егором Ивановичем подхватили:

«А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал.

Спой нам, ветер, про славу и смелость,
Про ученых, героев, бойцов,
Чтоб сердце загорелось,
Чтоб каждому хотелось
Догнать и перегнать отцов!»[26]

---

[26] *Василий Лебедев-Кумач*

ВЕСЕЛЫЙ ВЕТЕР

А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал.

Спой нам, ветер, про дикие горы,
Про глубокие тайны морей.
Про птичьи разговоры,
Про синие просторы,
Про смелых и больших людей!

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоет:
Кто весел - тот смеется,
Кто хочет - тот добьется,
Кто ищет - тот всегда найдет!

А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал.

Спой нам, ветер, про чащи лесные,
Про звериный запутанный след,
Про шорохи ночные,
Про мускулы стальные,
Про радость боевых побед!

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоет:
Кто весел - тот смеется,
Кто хочет - тот добьется,
Кто ищет - тот всегда найдет!

А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал.

Спой нам, ветер, про славу и смелость,
Про ученых, героев, бойцов,
Чтоб сердце загорелось,
Чтоб каждому хотелось
Догнать и перегнать отцов!

Кто привык за победу бороться,

Вскоре уже все за столом распевали хором.

- Значит, кто хочет – тот добьётся? – улыбнулся Славик, когда прозвучала последняя нота.

- И не сомневайся, внучек, - подтвердил Егор Иванович, - главное поставить цель праведную, честную, нужную людям и идти к ней и не сдаваться трудностям.

- Тогда я решил, я хочу пойти на их поиски, - Славик встал и уперся руками в стол, - думаю, всё дело в них. Пока томятся Правда и Мера в темнице, не будет житья праведного для людей.

- В этом ты прав, Славик, да вот хватит ли у тебя сил? – забеспокоилась мама, - да и опасно это, наверняка.

- Но кто-то должен освободить их? Вот я и сделаю это, - Славик продолжал упорствовать.

- Я же не Илья Муромец до 30 лет ждать.

- Почему до 30 лет? - поинтересовался Васятка.

- Ну Илья Муромец, по преданию, до 30 лет ходить не мог. А потом проходили мимо калики перехожие[27] и вылечили его. Он как встал, так пошёл родину защищать и служить народу. Это вам лучше Никитична потом с Ягой расскажут.

- Расскажите? – попросил Васятка.

- Конечно, расскажем, про Илью Муромца и про Соловья Разбойника, и про то где теперь похоронен Илья Муромец, - откликнулась Никитична.

- Разве это не сказки? – удивился Васятка.

- Это былины, ты слово то слушай, - Яга произнесла по слогам, - БЫ-ЛИ-НА, слышишь? Быль значит. А мощи Ильи Муромца лежат в Киево-Печёрской Лавре.

- Утро вечера мудренее, - напомнил Волк, - сегодня мы все спать пойдём, а завтра всё решим.

С нами вместе пускай запоет:
Кто весел - тот смеется,
Кто хочет - тот добьется,
Кто ищет - тот всегда найдет!

А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал.

Спой нам песню, чтоб в ней прозвучали
Все весенние песни земли,
Чтоб трубы заиграли,
Чтоб губы подпевали,
Чтоб ноги веселей пошли!

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоет:
Кто весел - тот смеется,
Кто хочет - тот добьется,
Кто ищет - тот всегда найдет!

[27] **Калика перехожий** — Калики, калики перехожие, калеки перехожие старинное и доныне употребительное в разных частях России название для странников слепцов, поющих духовные стихи. Произошло от калиги (лат. caligae «сапоги») подвязные сандалии, в которые обувались...

Исцеление Ильи Муромца

- А сказку? – вспомнила Настенька.
- Все чистить зубки, умываться, и потом будет вам сказка, - скомандовала Яга.

Дети побежали чистить зубы и вскоре расположились на печке и на полатях, готовые слушать сказку.

Сказка три медведя.

В одной деревне жила была девочка, - начала Яга, - звали её Машенька. Вот как-то раз пошла Машенька в лес по грибы по ягоды. Обычно она от деревни далеко не отходила, а тут грибок за грибком, ягодка за ягодкой, а там зайца увидела, за ним побежала, так и не заметила Машенька, как зашла далеко в лес. Как увидела она, что деревни сквозь деревья не видно, испугалась, расплакалась. Потом слёзы вытерла и решила из леса выбираться. Вот шла Машенька, шла по лесу и вышла на полянку. А на полянке стояла избушка. Ладная такая избушка, бревенчатая, крыша тёсом[28] покрыта, на крыше труба, значит, печка в доме была.

Дверь была открыта. Заглянула Машенька в дом, видит, нет никого. Села она на крылечке, решила подождать хозяев. В доме том жили три медведя. Михайло Потапыч, Марья Потаповна и Мишутка. Медведи с утра в лес ушли за малиной и должны были уже вернуться. Машенька пока по лесу плутала устала, и как села на крылечке, так и задремала. Вернулись медведи из лесу, глядь – сидит у них на крылечке кто-то. Мишутка подбежал первым, встал на задние лапки, чтобы лучше рассмотреть, кто на крылечке сидел.

- Мама, мама, смотри, девочка у нас на крылечке спит, - запрыгал Мишутка вокруг Машеньки.
- Как же она в такую чащу забралась? – удивилась Марья Потаповна.
- Давайте её в дом занесем, - предложил Михайло Потапович, - ещё простудится ненароком.

Поднял он Машеньку, как пушинку, и понёс в дом. Да пока нёс, Мишутка так голосил, что разбудил девочку.

Открыла она глаза, увидела, что её Михайло Потапыч держит, испугалась, глаза ручками закрыла.

- Не бойся, девочка, - улыбнулся Михайло Потапыч, и поставил её на пол, - как же ты в такую глушь забралась?
- По грибы по ягоды ходила, да и не заметила, как заблудилась, - рассказала Машенька, - и поставила корзину с дарами леса на стол, - вот, угощайтесь! – предложила она Медведям.

---

28 шиндель, гонт, дранка, лемех и тёс – разные виды деревянной черепицы.
http://www.biokrone.ru/prokrovli/index.php - Деревянный кровельный материал бывает колотый, пиленный и строганный.

Понравилась Медведям щедрость Машеньки.

- Спасибо, - сказала Марья Потаповна, - вот мы сейчас все вместе и отобедаем. Поди, пока по лесу плутала и есть захотела, девочка?

Машенька очень обрадовалась тому, что медведи такими радушными оказались.

- Садись со мной на стульчик, - предложил ей Мишутка, - мы вместе тут уместимся.

Уселись Мишутка с Машенькой на стульчик Мишутки, Михайло Потапыч сел на свой большой стул, а Марья Потаповна достала из печи ухватом чугун с кашей и положила каши каждому в миску. Потом добавила ягод, что Настенька насобирала и сама за стол села.

- Кушайте, на здоровье, - пригласила она.

Поели все каши с ягодами, Машенька помогла Марье Потаповне миски собрать, Мишутка помыл их. Да и засобиралась Машенька домой.

- Как бы мне теперь до дома добраться, - спросила она у Медведей, - дороги то я и не знаю.

- Мы тебя выведем, - предложил Михайло Потапыч,- забирай свою корзинку с грибами, даром что ли по лесу плутала, да пойдём, пока не стемнело.

Марья Потаповна с Михайло Потапычем впереди пошли, а Мишутка с Машенькой за ними. Так и вывели её медведи из чащи. Как стали виднеться дома деревни сквозь деревья, остановились медведи, попрощались с Машенькой.

- Внимательной будь, девочка, не уходи больше далеко от дома, - напутствовали они её.

- Спасибо, вам за приют, за напутствие, за то, что дорогу домой показали, - поблагодарила их Машенька и побежала к деревне.

Вот и сказке конец, а кто слушал – молодец.

Яга сказку закончила, дети уже спали, а взрослые ещё шептались на крылечке. Ночь была тёплая, на небе ярко светила луна, всё небо было усыпано звёздами.

- Ночь то какая сказочная, - присоединилась Яга ко взрослым, - что это вы здесь шепчетесь?

- Звёздами любуемся, - Никитична указала на звёздное небо.

- Смотрите, вон там – Сириус, самая яркая звезда на небе, по прямой линии от тех трёх звёзд в ряд. Три звезды в ряд – это пояс Ориона, - показал Егор Иванович пальцем на небо.

- Вот ведь, сколько времени на Земле прошло, столько всего изменилось, а звёзды всё те же, сколько легенд про них сложено, - поддержал разговор папа.

- А знаете, что есть племя догонов в Африке, всего то 200 000 человек, а их знания о космосе обсуждает учёный мир. В мифах Догонов говорится о том, что их посещал кто-то с других планет, – продолжил он.

- Звёзды и пришельцы – это очень интересно, а что со Славиком делать будем, задели его ваши сказки, - перебила космический настрой мама.

- А что, ничего делать не будем. Дадим ему клубок путеводный, гусли-самогуды,- вступил в разговор Волк, - что ты ещё нужного, Яга, прихватила с собой?

- Клубок, точно его к тайному месту вывести поможет, а гусли, думаешь, пригодятся? – Яга задумалась.

- Конечно, пригодятся, не с пустыми же руками ему в путь отправляться, - поддержал дедушка.

- Как так в путь? – забеспокоилась мама, - ребёнок же ещё совсем, только школу окончил, худенький. А вдруг потеряется, заболеет, провалится, в конце концов, куда-нибудь? Ты что молчишь, отец? – обратилась она к папе.

- Понимаешь, я бы…- запнулся папа, - и сам пошёл

- Ясно, - мама повернулась за поддержкой к деду с бабой, - вы тоже собрались в эту авантюру ввязаться?

- Дочка, - решил защитить внука дед, - я так думаю. Раз Славик решение принял – молодец. Тем более цель то хорошая. А нам надо не причитать, а постараться помочь ему. А то, что маленький, думаю, он для тебя и в 60 лет будет малышом. Не стоит его под юбкой держать.

- Ну что ж, раз вы все так считаете, куда мне против вас, - вздохнула мама, - и я не буду противиться. Да и не зря мы его Доброславом назвали. Видимо, от имени не уйти. Так и будет всегда стараться добро делать, о себе не думая.

- Ты не беспокойся, Варвара, - Яга обняла её, - мы за ним наблюдать будем, поможем, если понадобится, не пропадёт!

- Как наблюдать то? – удивилась мама.

- А тарелочка с яблочком у нас на что есть? Самый раз её будет использовать, - убеждала её Яга.

- Давайте сегодня спать ложиться, а завтра всё приготовим, - предложила Никитична.

Все расположились спать.

Сборы в путь

Утренняя зарядка. Сборы Доброслава и Волка в путь. Начало пути.

Утром первым проснулся Васятка. Он слез с печи и прошлёпал к двери. Тихонько отпер её и выглянул на улицу. День

был ненастный. Дождя не было, но по небу гуляли тучи. Васятка пошёл будить Машеньку и Славика, глядь, а они уже и сами проснулись.

- Славик, ты когда в путь отправишься? – не терпелось узнать Васятке и Машеньке.

- Вот все проснутся, позавтракаем, вместе и решим, - ответил Славик, - пойдёмте пока зарядку на улице сделаем.

Дети тихонько вышли из дома. На улице к ним присоединился Волк. Он предпочитал спать на свежем воздухе. Не успели дети с Волком помахать руками и размять ноги, к ним присоединился дедушка, а потом и папа с мамой. Упражнения они закончили пробежкой и купанием в пруду. Вода была не очень тёплой, и сон как рукой сняло. К дому все прибежали бодрые и полные сил. Никитична с Ягой уже вскипятили самовар и напекли блинов. Все уселись завтракать. После завтрака решили обсудить, что делать дальше.

- Вчера Славик решение принял, - начал дедушка, - думаю, что мы его должны поддержать.

Славик благодарно посмотрел на деда.

- Мы постараемся тебе помочь, чем сможем, но действовать тебе придётся самому, - продолжила Яга, - вот тебе клубок путеводный. Он тебя до места должен довести. Вот – гусли-самогуды. Сам сообразишь, когда их использовать, знай только, как заиграешь на них, никто удержаться не может – все в пляс идут.

- Я с тобой пойду, - вызвался Волк, - всё вдвоём посподручнее будет.

- Мы вам пирожков напечём в дорогу, - предложили Никитична с мамой.

- Ну вот и хорошо, - сказал папа, - раз решили и откладывать не будем.

Напекли пирожков, собрали рюкзаки Славику с Волком. Последние напутствия дали, присели на дорожку, сосредоточились, подумали и проводили путников до калитки.

Вышли Славик с Волком за околицу, бросили клубок на землю.

- Укажи, клубок, нам дорожку к Правде с Мерою, - попросил Волк.

Клубок покатился, а Славик с Волком пошли следом.

Долго ли коротко ли, близко ли далёко ли, шли Волк со Славиком, а дошли они до одного посёлка. Волк предложил посёлок стороной обойти, но Славик сказал:

- Раз нас клубок сюда привел, пойдём, посмотрим, что за люди живут, может они нам что-нибудь про Правду с Мерой расскажут.

В Деревне как ушли Волк со Славиком, жизнь текла своим чередом. Только мама время от времени задумывалась и улыбаться стала меньше.

- Мама, мама, давай попросим у Яги в тарелочку заглянуть, как там у Славика с Волком дела обстоят? – Настенька с Васяткой вывели маму из задумчивого состояния.

- Конечно, как я забыла, - тут же согласилась мама, и они пошли искать Ягу.

Яга с Никитичной работали в огороде, когда к ним подошли с просьбой Варвара с Настенькой и Васяткой.

- Яга, давай в тарелочку заглянем, - начал наскоком Васятка.

- Ну ты прям огонь, - засмеялась Яга, - по брату соскучился?

- Пожалуйста, Яга, - поддержала мама, - волнуюсь я за них. Где они, что делают? Всё ли в порядке?

- Волноваться не нужно, а заглянуть можно, отчего же нет. Пойдёмте. Потом доделаем, Никитична, - обратилась Яга к подруге, и все пошли в дом.

В доме Яга достала тарелочку с яблочком, поставила на стол. Все с любопытством уселись вокруг.

- Катись катись яблочко по тарелочке, покажи нам Волка и Славика, - нараспев затянула Яга. На тарелочке появились Волк и Славик на подходе к Посёлку.

Первый посёлок

Разговор с прохожим. Рассказ Волка об экспериментах с крысой.

Когда Волк со Славиком вошли в посёлок, уже смеркалось. Улицы в посёлке были асфальтированные, но все в выбоинах и лужах. Домов почти было не видно за деревьями и кустами – они разрослись, и явно никто не собирался их подстригать. На улицах попадались люди. Некоторые были одурманены и громко смеялись. Те, кого повстречали Волк со Славиком на улице, были очень толстыми, почти круглыми.

- Странные какие люди, - тихонько сказал Славик Волку.

- Люди разные бывают, попробуем с кем-нибудь заговорить, - решил Волк. – Добрый вечер, - обратился он к прохожему.

- Добрый, - откликнулся круглый человек.

- Как поживаете? - вежливо поинтересовался Волк.

- Хорошо поживаем, у нас что ни день – то праздник, - заулыбался человек во все свое круглое лицо.

Он был явно одурманен и рад общению.

- А что за праздники? – поинтересовался Волк.

– Ну, какой-то праздник, точно, есть. Какая разница, что праздновать. Главное сам процесс. Если не праздновать, то жить зачем? – объяснил прохожий.

Волк со Славиком переглянулись.

- Мы с утра до вечера работаем, а потом празднуем, - объяснил толстяк.

- А как празднуете? – поинтересовался Славик.

- Едим, пьём, опять едим, мы очень любим вкусно поесть, - толстяк рассказывал с гордостью. – Работаем мы много, и едим много. Вон, глядите, - толстяк указал на плакат.

На плакате был изображён очень похожий на толстяка человек с куриной ножкой в руке, под ним красовалась надпись «Получай удовольствие, ты этого достоин». На плакате напротив был тот же самый толстяк уже с бутылкой зелья. Надпись гласила: «Получай удовольствие – это достойная цель!»

- А пойдёмте ко мне в гости, - неожиданно пригласил толстяк, - у меня жена замечательно готовит, и зелье есть. Тут совсем рядом, - он указал на крышу дома, видневшуюся сквозь деревья, - будем получать удовольствие вместе!

- Спасибо, - ответил Волк, - мы ещё не решили, дальше пойдём или на ночь у вас остановимся, но за приглашение спасибо, - повторил он ещё раз.

- Да куда вы на ночь глядя? – попытался удивиться прохожий, - ну да хозяин – барин. А коли решите остаться - милости просим, - не стал настаивать он и пошёл не очень твердой походкой к своему дому.

Славик с Волком присели на лавочку.

- Волк, думаю, тут мы о Мере и Правде точно ничего не услышим, - предположил Славик.

- Странный посёлок, - задумался Волк, - люди, вроде, не злые, но как животные – едят да пьют, вот и вся жизнь.

- Так они работают ещё, - поправил Славик.

- Мы не спросили, что у них за работа, она ведь тоже разная бывает, - продолжал размышлять Волк. – Может, одни зелье делают, другие продают, - предположил Волк. - Видал, какая у них цель «получай удовольствие».

- Всем хочется удовольствий, это приятно, - возразил Славик.

- Хочешь, я тебе расскажу, что такое удовольствие, - предложил Волк.

- Ну я примерно знаю, - сказал Славик, - есть центр удовольствия в мозге, определённые вещества на него действуют, и человеку приятно.

- Вот именно, - подтвердил Волк. – Эксперимент проводили учёные с крысой – ей кнопку установили в клетке, она могла

нажимать на кнопку лапой, ток по проводку шёл от кнопки к центру удовольствия в мозге крысы, крысе было приятно.

- Учёные много разных экспериментов проводят, - не сдавался Славик, - что плохого в том, что кому-то приятно?

- Ничего плохого, - продолжил рассказ Волк, - только мера во всём должна быть. Крысе так нравилось чувствовать «приятно», что она нажимала и нажимала на кнопку… и ещё нажимала и… сдохла.

- Да ладно, Волк, ты выдумал это, - не поверил Славик, - от удовольствия сдохла?

- Зачем мне выдумывать, - не согласился Волк, - ты посмотри, вон какие все круглые. Знаешь почему?

- Едят много, какая же тут тайна, - развёл руками Славик.

- Верно, а едят много, потому что еда этот центр удовольствия возбуждает, им приятно. Получается, люди, а действуют как крыса. Только крыса на кнопку нажимала, а люди еду в рот кладут, - объяснил Волк, - а вокруг ещё вон плакаты висят «получай удовольствие – достойная цель!»

- Ну да, согласен, цель какая-то неправильная. Цель надо ставить, достигать, трудности преодолевать, а тут сунул кусок торта в рот – и цель достигнута, потому как приятно, - согласился Славик. - Как то странно люди здесь живут – одни инстинкты – поесть, попить, получить удовольствие. Хотя, может, это и правильно?

- Ну знаешь, Славик, человеку столько возможностей дано – может рисовать, может петь, может спортом заниматься, может на музыкальных инструментах играть, да хоть крючком вязать или крестиком вышивать, а тут – есть и пить и весь интерес. Как то совсем не по-человечески, - глубокомысленно изрёк Волк, - Но, видишь, им и так хорошо. Нам тут больше делать нечего, пойдём дальше.

- Согласен, - поддержал его Славик и пошли они дальше.

Яга с Варварой, Настенькой и Васяткой увидели Славика и Волка, услышали их разговор с прохожим.

- Ну видите, всё в порядке с нашими путешественниками, - облегчённо вздохнула Яга.

Настенька с Васяткой сидели задумавшись.

- Мама, как же так, крыса от удовольствия умерла. Разве так бывает? – наконец, вышел из ступора Васятка.

- Вот и я тоже не пойму, как же они там так живут – едят да работают? – Настенька покачала головой.

- Так ты посмотри вокруг у нас в Городе, так все в основном и живут, - мама что-то стала вспоминать, - а мультфильм разве вы не смотрели? «Валл-и» там люди даже ходить перестали, помните?

- Ой, так то же мультипликация, люди придумали да нарисовали, - возмутился Васятка, - а мы про настоящих людей говорим.

- Настоящие, нарисованные, - Яга заворчала и стала убирать тарелочку с яблочком.

- Спасибо тебе большое, Яга, - заговорили все разом, - посмотрели, успокоились.

- А ещё можно будет потом посмотреть? – спросила Настенька.

- Конечно можно, кто же запрещает! – улыбнулась Яга, - а что задумались – хорошо. Вы побольше думайте – тогда толк из вас будет!

Папа с дедом ушли в лес и должны были скоро вернуться. Все занялись приготовлением ужина.

Второй посёлок

Посёлок с одинаковыми жителями. Арест Волка и Славика и их побег. Чудесное спасение. У кого какие традиции и откуда они берутся. Продолжение пути. Ночлег в избушке.

Долго ли коротко ли, близко ли далёко ли шли Волк со Славиком, а дошли они до второго Посёлка.

Этот Посёлок был совсем не похож на первый. Асфальт на улицах был безупречным, домов почти было не видно за сплошными заборами. Дома были невысокими, двухэтажными, стояли по десять в ряд с общими стенками, так что одна стена служила стеной сразу для двух домов, а забор был один длинный сразу на все дома. Одним словом, похоже было на длинный барак с десятью отдельными входами за одним общим забором. Бараки образовывали улицы, будто проведённые по линейке. Вдоль улиц редко были посажены деревья. Чистота и порядок на улицах царили идеальные. Людей видно не было.

- Странный посёлок, - почему то перешёл на шёпот Славик, - будто вымерли все.

- Скажешь тоже, вымерли, может, работают, - предположил Волк.

- Так вообще ничего не слышно и не видно, - продолжал удивляться Славик, - дома какие-то странные. Вроде отдельно и вместе одновременно. Как будто кто-то очень сильно экономил, когда строил.

- Конечно, экономил. Если бы не экономил, вокруг домов земля была бы, и стены у каждого дома свои были бы. Но это не важно. Пойдём, посмотрим, может, встретим жителей, не зря же клубок сюда прикатился, - размышлял Волк.

Пошли Волк со Славиком по улицам. Улицы были все одинаковые, заборы одинаковые, дома за заборами тоже одинаковые. Волку со Славиком казалось, что они идут по одной и той же улице, хотя уже не один раз сворачивали и направо и налево.

- Прямо лабиринт, - поделился наблюдением Славик.

Вдруг калитка в одном заборе отворилась и из неё вышла женщина. На женщине была одежда желтого цвета. Юбка, кофточка, туфли и сумка были жёлтыми, даже лента в волосах была тоже жёлтой. Не успели Волк со Славиком удивиться и обменяться мнениями по поводу женщины, как стали отворяться калитки во всех заборах и оттуда начали выходить мужчины, женщины иногда выбегали дети и все одетые в жёлтое. Волк со Славиком резко выделялись на жёлтом фоне.

- Вот это да! – только и успел сказать Славик, как кто-то подхватил его под руки с обеих сторон.

- Волк, - успел крикнуть Славик, и завертел головой, пытаясь понять, кто его схватил и куда девался Волк.

Волка тащили рядом со Славиком. Двое держали под руки Волка, двое – Славика. Это были довольно молодые люди, одетые, как и все вокруг, в жёлтые костюмы.

- Не беспокойся, - услышал он голос Волка.

- Поставьте меня на землю, - попытался сопротивляться Славик, - стойте, - он лягнул одного из тащивших его ногой.

Парень опешил и остановился.

- Стойте, - скомандовал крепыш в жёлтом тем, которые тащили Волка, - ты зачем меня лягнул? – он устрашающе посмотрел на Славика.

- Я же прошу вас, остановитесь, объясните, кто вы и куда нас тащите, - Славик не испугался его взгляда.

- Вы нарушили норму, - отчеканил парень.

- Какую норму, мы только что пришли сюда, не слышали ни о каких нормах, - попробовал объяснить Славик.

- Нам не важно, когда вы пришли. Закон один для всех, - заучено повторил крепыш.

- Мы не собираемся ничего нарушать, вы объясните, что за закон, мы его исполним, - Славик не сдавался.

- Вам с утра диктор по телевизору цвета одежды объявила, объявила, - вступил в разговор один из тех, кто держали Волка, - вы должны быть одеты в жёлтое, а вы, – парень презрительно посмотрел на синие штаны Волка и его клетчатую рубашку.

- А завтра, какой цвет будет? – Славик не удержался от вопроса, оглядев свои зелёные штаны и серую майку.

- Какой объявят, такой и будет, - чётко ответил крепыш, - если каждый будет одеваться как ему вздумается, никакого порядка не будет, - закончил он.

Волк со Славиком переглянулись.

- А куда вы нас ведёте? – решил спросить Волк.

- Посадим вас в тюрьму за нарушение порядка, - ответил крепыш.

- Как в тюрьму? – возмутился Славик, - без суда и следствия?

- Зачем следствие, - парень был чётко уверен том, что говорил, - преступление на лицо. Все в жёлтом, а вы… - он подыскал слово, - в разноцветном.

- Ясно, и надолго нас посадят? – решил уточнить Волк.

- Этого мы не знаем, - пожал плечами парень, - чтобы по улице ходить, надо соблюдать закон, т.е одеваться в тот цвет, который объявлен – сегодня жёлтый, потом фиолетовый или зелёный, как скажут. Но всегда один цвет и тот, который объявили на сегодня.

- Так мы тогда ни в какой цвет не попадём никогда, - прикинул Славик. - Даже если поменяться и скомбинировать штаны волка с майкой Славика.

Волк, видимо, подумал тоже самое. Не хотелось Славику с Волком пугать жёлтых ребят, но ещё меньше хотелось им отправляться в тюрьму за отсутствие жёлтых штанов. Волк мигнул Славику, ударился о земь и превратился в большого лохматого волка. Мужчины, державшие Славика, остолбенели от удивления, а у тех, что держали Волка, в руках осталось по клоку шерсти. Волк рыкнул, державшие Славика разжали руки, и Славик прыгнул на спину Волку, подхватив клубок. Волк помчался по лабиринту одинаковых улиц посёлка.

- Где же выход то? – подумал Славик, - всё одинаковое.

Тут из одной калитки выбежала девочка. На вид ей было лет 7, одета она была в желтую юбочку, но блузка была зелёной, а башмачки - синими.

- Стой! Куда! Нельзя! - раздались крики из-за калитки. Вслед за девочкой выскочила женщина и попыталась увлечь её назад к дому. Девочка, увидев Волка и Славика у него на спине, остановилась и уставилась на них.

- Ух ты! - только и сказала она.

- Иди в дом быстрей, - женщина потянула девочку за руку, но сама тоже не могла отвести глаз от Волка со Славиком.

- Мама, мама, смотри, он такой же как я – разноцветный, - воскликнула девочка.

- Вот вам всем сейчас и достанется, - женщина очнулась от удивления.

- Будьте любезны, - как можно вежливее постарался обратиться к ней Славик, спрыгнув со спины Волка, - могли бы вы нам указать дорогу...

Славик не успел закончить фразу. Женщина с девочкой втолкнули его с Волком внутрь забора и быстро захлопнули калитку. Мимо протопали гнавшиеся за Волком со Славиком стражи порядка.

- Спасибо вам огромное, - начал благодарить Славик женщину.

- Да не за что, - ответила она и жестом пригласила его в дом, - а животинке я сейчас водички вынесу, - сказала женщина и первой вошла в дверь.

- А тебя как зовут, - спросила Славика девочка, - меня Маринка, - представилась она, не дожидаясь его ответа.

- Меня – Славик, - протянул ей руку Славик.

- Тебе тоже нравится самому цвета выбирать? – поинтересовалась девочка.

- Не приставай к человеку, - вмешалась мама, - иди переоденься. Вот упрямая. Опоздаешь на школьный автобус, как до школы добираться будешь? – беспокоилась она.

- Мама, но у нас же гость, может, сегодня я никуда не пойду? – предложила девочка, - да и автобус уже уехал.

- Проходи, что же ты в дверях стоишь, - женщина повернула расстроенное лицо к Славику, - и правда опоздали на автобус. Меня Вера зовут, а тебя, я слышала, Славик? Будем знакомы.

Вера налила воды в глубокую тарелку и понесла во двор Волку. Вернулась она очень быстро.

- А где зверь то? Там мужчина какой-то на ступеньках сидит? – Вера в изнеможении опустилась на стул. - Ну и денёк сегодня выдался. И всё из-за тебя, Маринка. Вечно ты своевольничаешь, а потом что-нибудь из-за этого случается.

- Мужчина тоже цветной? – поинтересовалась Маринка.

- Это мой друг, - начал объяснение Славик, - давайте его тоже в дом впустим, и мы вам всё расскажем.

Женщина махнула рукой, в знак согласия и Маринка побежала впускать ещё одного «цветного» человека в дом.

Славик с Волком объяснили, как смогли, кто они и куда идут. Мама с дочкой слушали внимательно и удивлённо. Иногда задавали вопросы о том, как живут в Деревне и в Городе.

- Кто бы мог подумать, что есть дома с садом и огородом, - улыбнулась девочка, когда Славик рассказал про фильм, который они сняли у Филиппа Петровича, - у нас домом считается вот это – она обвела вокруг себя рукой. - Перед окошком есть место, где цветок посадить, считается уже дом с землёй.

Домик был небольшой – внизу, где разместились Волк, Славик, Вера и Маринка была кухня и столовая, наверху, как объяснила

Вера, они спали. Окно из столовой упиралось в забор, у которого рос одинокий подсолнух, окно кухни выходило на калитку. Одним словом, из окон были видны только заборы.

Волшебные превращения Волка в человека Маринку удивили мало. И её и маму больше удивило то, что Славик сам решил, что нужно делать и пошёл выполнять своё решение, и никто не указывал ему, какого цвета должна быть его одежда. Рассказ о Правде и Мере и вовсе показался им сказкой.

- Вот ведь, вроде и вы и мы похожи внешне, а такие разные, - удивлялась мама Вера, - у нас в посёлке и не предполагает никто, что можно самому цвет одежды выбирать, или модель, не говоря уже о том, чтобы решать где работать, во сколько выходить из дома, как отдыхать. У нас решения за всех принимает телевизор, а потом рассказывает что делать.

- Пусть рассказывает, у нас тоже рассказывает, а мы не смотрим его, - поделился опытом Славик.

- Нет, так нельзя. Стражи следят за тем, чтобы указания телевизора, вернее Злыдней, выполнялись. Телевизор ведь только передаёт их команды. За вами же гнались? Или я ошибаюсь? – уточнила Вера.

- Гнались, верно, - подтвердил Волк, - а искать нас будут?

- Не знаю, у нас уже никто не нарушает правил, - задумалась Вера.

- Почему же не нарушают? Эти правила с одеждой, просто какая-то ерунда, - не удержался Славик.

- Почему не нарушают? – повторила вопрос Вера, - одни привыкли, кому-то даже нравится – порядок везде, чисто, аккуратно, одинаково. Другие просто боятся стражей. А вот Маринка у меня никак не хочет телевизору верить. Всё сама, да сама. Очень за неё беспокоюсь, - поделилась заботой Вера. - У нас ведь телевизор рассказывает что есть, что пить, как праздники праздновать, а стражи за всеми следят. Несогласных не осталось совсем, никому в тюрьму не хочется, - рассказывала Вера. – Но у нас есть очень хорошие вещи – традиции. Мы их чтим и без телевизора, - сделала попытку сказать что-то хорошее о своей жизни Вера. - В конце концов, что плохого в том, что тебе подсказывают, как жить?

- Вера, мы здесь люди чужие, - начал издалека Славик, - у нас говорят, в **чужой монастырь со своим уставом не лезь**. Мы ваши законы нарушать не собирались, мы не знали о них. Но я думаю, что такими советами по телевизору Злыдни из людей роботов делают и управляют ими по своему усмотрению. Сказали зелёная одежда – надели зелёную, сказали спать, спят, послали работать – работают.

- А как по-другому может быть? – Вера задумалась. - Злыдни знают, как правильно поступать, поэтому и командуют. А если каждый сам по себе – толку не будет, **кто в лес, кто по дрова**. Вот с одеждой вы удивляетесь, а у нас многие на заводах по изготовлению тканей и одежды работают. Злыдни меняют каждый год моду, то есть покрой одежды, оттенки цветов каждый год тоже разные, все должны моде следовать. Даже если старая одежда хорошая, покрой и цвет её - новые, поэтому надо одежду покупать часто. Благодаря этому заводы работают. Если мы постоянно одежду покупать перестанем, у тех, кто на заводах трудятся, работы не будет. Так что, Злыдни хорошо всё продумали.

- Но можно ведь и чем-то другим заняться, если заводов меньше будет? – предположила Маринка.

- Может и можно, только так как устроено – удобно, зачем ещё что-то выдумывать, - не согласилась Вера.

- Но ведь, чтобы постоянно новую одежду делать надо тратить всё больше, больше, больше материалов. Они могут закончится, тогда всё равно заводы встанут, - предположил Славик.

- Ну это когда будет, - улыбнулась Вера, - сейчас то работают, и хорошо. На наш век хватит. А потом, Злыдни умные, они что-нибудь придумают. Они вот и с землёй около домов всё продумали! Я вот как то подумала, почему у нас около домов земли нет? А потом поняла. Земли нет, чтобы садов огородов никто не разводил, а покупали бы всё в магазинах. Там всё проверенное продаётся, хорошее, никто не отравится. А сам если будет каждый растить – может что-нибудь не то вырастить, да и магазины не нужны будут. Так что, Злыдни всё продумали без ошибок, чтобы нам удобно было, – завершила мысль Вера.

- Удобно то удобно, но воли никакой нет у вас. Всё за вас другие решают, - не сдавался Славик, - это фашизм[29] получается.

- Я как думаю, - решил поддержать Славика Волк, - человек должен законы уважать, но над законами людей есть законы мироздания. По этим законам человек свободен и не только в том, какого цвета одежду носить. Человек свободен и может творить, создавать. А как он может творить, если ему Злыдни по телевизору команды дают?

Маринка прислушивалась к разговору взрослых.

---

[29] Суть фашизма вне зависимости от того, как его называть, какими идеями он прикрывается и какими способами осуществляет власть в обществе, — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — по идейной убеждённости их самих — системы злоупотреблений властью “элитарной” олигархией, которая:

- представляет неправедность как якобы истинную “праведность”, и на этой основе, извращая миропонимание людей, всею подвластной ей мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя каждому члену общества состояться в качестве человека;
- под разными предлогами всею подвластной ей мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит.

- Вот и я говорю, кому плохо от того, что у меня юбка, блузка и башмаки разноцветные? – вставила она, и сама ответила, – никому. Так почему я должна быть в жёлтом?

- Маринка, это – традиция, - попыталась защитить свой образ жизни мама, - традиции надо чтить.

- Конечно, традиции надо чтить. А откуда традиции взялись вы знаете? – Маринка явно размышляла не первый день над вопросом. – Ведь кто-то их придумывает, эти традиции? Я вот читала, что есть одно место, где традиция - съесть 12 виноградин на новый год на счастье, под каждый удар часов. Едят все, давятся, счастья хотят. Как виноградины счастье приносят, никто не знает, но телевизор рекомендует и все едят. А мне ещё давно прабабушка рассказала, что был как то давным-давно очень большой урожай винограда. Злыдни из винограда и зелья наделали, и насушили, и продали, а всё оставался виноград. Никто уже не покупал, все наелись. Тогда придумали Злыдни байку о том, что тот, кто съест 12 виноградин на новый год, будет счастливым весь год. Все виноград кинулись покупать, чтобы счастья себе «наесть». Потом урожаи разные были, то больше, то меньше, все и забыли совсем, с чего начали виноград есть на новый год. Но едят до сих пор и говорят «тра-ди-ция», - по слогам произнесла Маринка.

- Даааааааааа, - протянул Славик, - ради денег придумали, получается традицию. Думаю, если бы лишний виноград раздали бы даром, люди бы не отказались. Видите ли, что с виноградом, что с одеждой, цель то одна, - добавил он.

- Какая цель? – мама пожала плечами.- Ну с виноградом – понятно, а с одеждой? Какая разница, жёлтый, или зелёный? Сказали – я и надеваю.

- В том то и дело. Так вас тренируют на мелочах подчиняться. Не задумываться. В мелочах не будете думать, а уж о крупных вопросах и подавно, - объяснил Волк, - Представьте себе, если человек будет думать, книжки читать, знать то же, что и Злыдни знают, Злыдни и не нужны будут. А им хочется власти и командовать людьми.

- Может, вы и правы. Да что же нам делать то? Я в тюрьму не хочу, и Маринке там не место, - посетовала Вера. – Нам по-другому нельзя, надо делать как велят и как все.

- Мамулечка, а давай, я буду на улице делать как все, а дома, где меня никто не видит, буду как я хочу, можно? – придумала Маринка.

- Непокорная ты моя, - улыбнулась Вера, - так, видимо, и придётся. Прямо партизанщина получается!

- Вы потерпите немного, - подбодрил Веру Славик. – Всё обязательно изменится. К переменам надо готовиться, чтобы не растеряться, когда они придут.

- Так то оно так, а нужны ли они? – продолжала сомневаться Вера, - привыкли, вроде, и порядок везде.

- Есть, Вера, события совершенно неизбежные. Вот как прилив и отлив. Хотите вы или нет, а прилив случается. Вода, когда уходит от берега, кажется, она и не возвратится никогда. Но время приходит, и вода возвращается. Или, например, лето. Бабочке кажется, что лето – всегда, потому что она только летом живёт. Но вслед за летом приходит осень и зима. Хочется бабочке того или нет. Так и Человеку по законам мироздания не положено быть роботом. Злыдни нарушают этот закон, но это не навсегда. Представьте себе, что не будет телевизора и советов Злыдней? Что же люди сами и жить без них не смогут? – предположил Волк.

- Многие не смогут, - подтвердила Вера.

- Ну вот, а вы будьте готовы смочь. Не зря же мы с вами встретились, - улыбнулся Волк.

- Мамулечка, ещё твоя бабушка, моя прабабушка говорила, что ничего просто так не случается, - вспомнила Маринка.

- Памятливая ты моя, - погладила дочку по голове Вера.

- Спасибо вам за то, что выручили, - обратился к Вере с дочкой Волк, - но нам дальше надо путь продолжать, - вы нам объясните, как короткой дорогой из вашего посёлка выбраться.

Вера нарисовала схему на листке бумаги. Волк со Славиком постарались запомнить повороты и открыли дверь на улицу.

На улице уже смеркалось. Это было на руку нашим путешественникам. Не зря говорят, что ночью все кошки – серы. Цвета различались намного хуже, цвет их одежды уже не так бросался в глаза, и Волк со Славиком надеялись беспрепятственно выбраться из посёлка.

Так и получилось. Повернув несколько раз направо налево по совершенно одинаковым улицам, Волк со Славиком вышли из посёлка людей-роботов. Кинули клубок на землю и попросили указать им путь.

Клубок покатился, и Славик с Волком пошли за ним следом, по дороге размышляя, где остановиться на ночлег. Ночевали они обычно там, где их ночь заставала. Славику не страшно было с Волком в лесу спать. Если ночь была холодной, они разжигали костёр, когда он прогорал, сдвигали угли, а на тёплую от костра землю Славик клал несколько еловых лап, Волк принимал обличье зверя и сворачивался на них клубочком, а Славик устраивался рядом.

Так и в этот раз, стали они присматривать место, где устроиться спать, как вдруг Славик увидел между деревьями огонёк.

- Смотри, Волк, что-то там светится, - указал Славик на яркую точку, хорошо видневшуюся в темноте.

- Пойдём, посмотрим, - предложил Волк.

Огонёк оказался светом в окошке избушки, почти неприметной на опушке леса. Волк предложил заглянуть сначала в окошко, а потом уже решить, стучаться или нет. Заглянули они в окошко и увидели человека, который сидел за столом и что-то писал. Стол был завален бумагами.

- Стучимся, - решил Волк, - только я в дом не пойду, на улице останусь. Ударился он о земь и превратился в волка.

Славик постучался. Человек, которого они видели в окошко, отворил дверь.

- Здравствуйте, - поздоровался человек с нежданным гостем, - кто это, на ночь глядя? – спросил он щурясь. Со света его глаза не могли чётко рассмотреть того, кто стоял за дверью.

- Нас ночь в лесу застала, пустите на ночлег? – попросил Славик, - Меня Славик зовут, - поспешил он представиться. – А это мой пёс. Он может спать на улице, - Волк сделал дружелюбный жест хвостом.

- Проходи, Славик, - пригласил человек, - у меня удобств не много. Сам сплю на печке, а тебе на лавке постелю.

- Вот и очень хорошо, - согласился Славик.

- Ты ложись, поздно уже, а завтра поговорим, - предложил хозяин избушки. Славик улёгся на лавке, закрыл глаза и тут же провалился в сон.

В избушке у Учёного

Разговор с Учёным. Котлетка из клетки и синий помидор. Волк со Славиком решают заглянуть к Учёному на обратном пути.

Утром, когда Славик проснулся, хозяин избушки уже сидел за столом, уткнувшись носом в бумаги.

- Доброе утро, - поприветствовал его Славик.

- Доброе, я вчера не представился, - вспомнил человек, - Евгений Степанович. Чай будешь? – тут же спросил он Славика.

- С удовольствием, - обрадовался Славик, - только посмотрю, как там Вол… собака моя переночевала.

- Нормально всё с твоим псом, я ему еды вынес и воды налил в ковшик.

- Спасибо, - поблагодарил заботливого Евгения Степановича Славик.

Евгений Степанович аккуратно сдвинул бумаги и освободил на столе место для чашек.

- А что вы пишете? – поинтересовался Славик.

- Я – учёный, - не скрывая гордости, заявил хозяин избушки.

- Учёный? – Славик не смог скрыть удивления.- А над чем работаете?

- Я разными вопросами занимаюсь – и физикой, и химией, и микробиологией, и генетикой, - перечислил Евгений Степанович.

- Очень очень интересно, - продолжал удивляться Славик, - а результаты вашей работы кто-то использует?

- А как же! Злыдни и используют. У них возможности огромные, всё, что ни придумаю – они могут применить, - с гордостью заявил учёный.

- А почему вы в лесу живёте? – не мог понять Славик.

- В Городе человеку жить вредно, - заявил Евгений Степанович, - это я тебе как учёный говорю. В Деревне – хорошо, но соседи будут, они отвлекают. Вот и живу в лесу.

- Ясно. А почему в Городе вредно? – не унимался Славик.

- Ну как почему, - ученый удивился непонятливости Славика, - Человек живой, на него природа воздействует. Если вокруг него деревья, растения, цветы – это нормально, человека к этому природа приспособила. Если вокруг него асфальт, камень, выхлопные газы, воздух испорченный, вода плохая – человеку приходится меняться, чтобы к этому приспособиться. Называется – мутировать. Я предпочитаю сохраняться таким, каким меня природа задумала, - хихикнул Евгений Степанович.

- Что же по-вашему, я – мутант? – возмутился Славик, который вырос в Городе.

- А что, нет что ли? Если у тебя анализы взять, наверняка, обнаружатся разные изменения в клетках, - посерьёзнел Евгений Степанович, - да ты сам вспомни, вы там, в Городе все здоровы? Больниц у вас нет? А психов сколько? Разве жизнь у вас нормальная – по два часа ехать на работу, потом столько же обратно, в пробках стоять. В парке погулять, деревья увидеть можно только в выходные или на картинке!

- Это вы правы. Мы очень Деревню любим, дышится там по-другому, - пришлось согласиться Славику.

- Ты не смотри, что я на Злыдней работаю. Я всё понимаю. Город он Злыдням удобен, чтобы людьми управлять. В деревне – каждый сам себе хозяин. Ни счёт ему в банке не нужен, ни дискотека, ни супермаркет. А в городе без этого никак. А кто богатеет от того, что банки есть, дискотеки и супермаркеты? Тебе рассказать? – задал риторический[30] вопрос учёный. – В Городе –

[30] Риторический вопрос представляет собой утверждение, высказанное в вопросительной форме, в силу чего ответ на такой вопрос заранее уже известен

собрали людей в одном месте, все под присмотром – командуй – не хочу! – завершил Евгений Степанович.

- Если вы всё понимаете, помогите людям жизнь по-другому устроить, из городов уйти, - высказал идею Славик.

- Зачем? – удивился учёный.- Я – великий, я много знаю, много могу, всё понимаю, но каждый пускай сам думает.

«Творец, прямо»,- подумал Славик, но промолчал.

- Злыдни меня не трогают, я могу делать то, что хочу, а остальные меня не волнуют, - спокойно заявил Евгений Степанович.

- А не слыхали ли вы о Правде и Мере? – решился задать вопрос Славик.

- Конечно, слыхал. Их Злыдни куда-то запрятали, - усмехнулся Учёный.

- И вы знаете куда? – обрадовался Славик.

- Нет, не знаю. Мне не интересно, - учёный улыбнулся, - мне они не нужны. Я сам и правду знаю, а меры в науке и быть не может.

- А как же законы мироздания? – не удержался Славик. – Вы что же, считаете, что умнее и могущественнее вас и нет никого?

- А кто это может быть? Ты, видимо, на Бога намекаешь, - подмигнул учёный, - так сказки это. Я ни в него, ни ему не верю. Я только себе верю.

- Ну да, - подумал Славик, - потому то вы что не изобретёте, всё оружие получается. Люди как жили неправедно, так и живут. - Но спорить не стал.

- А хочешь бутербродик? – неожиданно предложил учёный. – Вот, держи.

Он достал откуда то с полок и поставил на стол тарелку с хлебом, на котором лежал кусок мяса.

- Спасибо, - Славик покосился на «бутербродик». Мясо было какое-то странное, очень светлого цвета.

- Не бойся, это свежее мясо, только что выросло, - подбодрил Славика учёный.

- Как так «выросло»? – не удержался от вопроса Славик.

- Ну так и выросло. Я взял клетку и вырастил котлетку[31], - скаламбурил учёный.

- А клетку то откуда взяли? – Славик продолжал подозрительно коситься на «котлетку».

---

[31] http://news.mail.ru/foto/136421/#photo0 - «Первую котлету из пробирки пожарили и съели» - «Котлету из стволовых клеток впервые пожарили и съели в Лондоне. Стоимость проекта по изготовлению бургера весом 140 граммов составила 250 тысяч евро.
Ученым потребовалось три месяца, чтобы вырастить около 20 тысяч отдельных мышечных волокон. Когда волокна были готовы, исследователи вручную сделали в них микро надрезы, после чего спрессовали. Получилась котлета для бургера.
Мясо из стволовых клеток может появиться на прилавках супермаркетов уже через 10-20 лет, предполагают его разработчики.»

- Откуда, откуда. Тебе какая разница? – учёный не собирался вдаваться в подробности происхождения клетки. – Будешь есть?

- Нет, - Славик и так мяса не ел, а уж мяса, выращенного из неизвестно чьей клетки, ему пробовать и вовсе не хотелось.

- Слушай, а может, я у тебя клеточку возьму? – предложил учёный. – Ты возвращаться будешь, а я тебе котлетку выращу! Ну ладно, ладно, не тебе, - учёный увидел возмущённый взгляд Славика, - собачке твоей сойдёт на обратном пути! Давай возьму клеточку, - потянулся он к Славику.

- Нет, не надо, - Славик постарался вежливо отстраниться. – И котлетку не хочу, и клетку не надо брать.

- Ну и ладно, - быстро согласился учёный, - пусть дальше растёт, - он сунул «бутербродик» на место. – Может, помидорчик попробуешь? – и с полки появился синий помидор.

- А чего это он у вас синий то? – Славику не то что пробовать, смотреть на помидор не хотелось.

- Не в цвете дело. Я в него гены кальмара добавил. Вот каким-то образом «чернила» кальмара его и окрасили, - задумчиво глядя на синий помидор, сказал учёный.

- Кальмар с помидором? – Славик отказывался понимать.

- Ну да, а почему не попробовать то? Вдруг, какие-то очень полезные свойства обнаружатся, - учёный рассматривал помидор.

- Я предпочитаю помидоры с грядки бабушки, красные и с запахом помидора, - не удержался Славик.

- Да я и сам такой помидор есть не буду! – рассмеялся учёный.- Это я всё для людей стараюсь! Видишь, он питательный как кальмар, прыгучий и красивый, как мячик – хочешь ешь, а хочешь играй!

- А что будет с тем, кто такие «помидоры» есть будет? – поинтересовался Славик.

- Что будет, что будет, посмотрим! Я на людях эксперименты ставить не могу, так что сразу без экспериментов предложу выращивать на продажу. По отдельности и кальмар можно есть и помидор. Так что, думаю, и вместе можно, - предположил учёный.

- Я вот одного в толк не возьму, зачем вы это делаете? – решил задать Славик последний вопрос перед тем, как попрощаться. Ему уже стал надоедать разговор о бесконечных возможностях учёного и синих помидорах, он решил, что пора уже и честь знать.

- Зачем? А затем, что я Учёный, - он поднял руку и покрутил пальцем над головой, - мне положено экспериментировать. Вот я и экспериментирую. Работа у меня такая, – сказал, как отрезал учёный.

- Понятно, - пришлось согласиться Славику, хотя ответ учёного никакой ясности не внес. - Спасибо вам большое, Евгений

Степанович за то, что приютили, но мне пора, - сказал Славик, - да и вас отвлекать не буду.

- Да не за что, - откликнулся учёный, - заходи, если мимо будешь проходить! – пригласил он, вставая, чтобы проводить Славика до двери.

Славик раскланялся, и вышел на улицу.

Небо было ясным, солнышко уже взошло, и день обещал быть хорошим. Волк подбежал к Славику и радостно вильнул хвостом.

- До свидания, - махнул рукой Славик учёному, и зашагали они с Волком прочь от его избушки. Когда избушка пропала из виду, Волк обратился в человека.

- Как поспал? – спросил он у Славика.

- Поспал то нормально, но странный хозяин этой избушки, - задумался Славик. – Вроде много всего знает, умный, а разума нет, и считает, что законов природы нет, Бога нет.

- Бывает, - согласился Волк.

- Этот учёный такие вещи творит, что в природе не возможны, - задумчиво произнёс Славик. – Волк, почему же Творец позволяет такое?

- Ну как почему? Вот у тебя папа с мамой есть? – начал объяснять Волк.

- Есть, - подтвердил Славик.

- Так. Они тебя воспитывают? Воспитывают, - сам спросил и сам ответил Волк, на что Славик кивнул. – Говорят тебе – так лучше, так хуже, а так не делай вовсе. Верно?

Славик опять утвердительно кивнул.

- А ты всегда следуешь их советам? – Волк остановился и посмотрел на Славика. – Скажешь, не бывало такого, что знаешь, что они не одобрят, а ты делаешь всё равно?

- Бывало, - задумчиво произнёс Славик, понимая, куда клонит Волк.

- Другими словами, твои родители тебя сначала воспитывают, а потом тебе волю дают, а ты с этой свободой поступаешь, как знаешь. Так? – Волк не сводил взгляда со Славика.

- Понятно, ты хочешь сказать, что Творец нам дал волю и свободу, а человек ошибается и делает не то? – уточнил Славик.

- Именно. Не может же он каждого, кто ошибается в угол ставить? – усмехнулся Волк. – У человека нравственность должна быть, внутреннее чувство меры. Другое дело, что люди на неё внимания не обращают. Тогда Творец подсказки даёт, бывает и подзатыльники. Ведь с человеком просто так ничего не происходит. У каждого события есть своя причина.

- Без причины и прыщ не вскочит, это я от деда слышал, - подтвердил Славик. – Как же учёный, такой умный, столько знает, а таких простых вещей не понимает?

- Ему не выгодно на это внимание обращать, тогда он должен будет многие свои «исследования» остановить, - предположил Волк.

- Может и так, - согласился Славик. – А ведь сколько пользы он мог бы принести, если бы думал не о синих помидорах, а о благе людей и о Творце не забывал.

- Ничего, мы к нему на обратном пути заглянем, посмотрим, может, что и изменится, - предложил Волк.

- И то верно, - согласился Славик и улыбнулся.

Вызволение Правды и Меры.

Сад вместо темницы. Как Страх Сторожем работал. Волк и Славик приглашают Правду и Меру пойти к людям.

Покатился клубок дальше, а Славик с Волком за ним следом пошли. Долго ли коротко ли, близко ли далёко ли, а привёл клубок их к саду прекрасному и остановился. В саду том росли деревья плодовые. Каких только не было: и яблони, и груши, и черешня с вишней, персики, инжир, сливы, всего и не перечислить. Подивились Славик с Волком такому разнообразию. Сад был ухоженный, явно кто-то за деревьями присматривал. Пошли они вглубь сада. В саду пели птицы, ветки деревьев клонились под тяжестью плодов, которые так в руки и просились.

- Волк, как думаешь, яблочко то можно одно попробовать? – не удержался Славик.

- Погоди, может, лучше у хозяев спросить, - не успел закончить фразу Волк, а Славик уже ухватил ближайшее к нему яблочко.

Тут пошёл по саду шум и звон, птицы переполошились. Волк со Славиком остановились от неожиданности.

- Ну говорил же тебе, подожди, - возмутился Волк, - теперь оправдывайся, что мы не воры.

Тут из-за деревьев появилось Нечто. Оно было большое, лохматое, цвета неопределённого, то ли шло, то ли катилось, глаз было не разглядеть, рта тоже, но звуки Оно издавало весьма устрашающие. Славик на всякий случай спрятался за Волка. Приблизившись, Нечто сделало несколько кругов, обежав Славика с Волком, рыкнуло, пытаясь их устрашить. Славик и впрямь испугался, но Волк стоял и спокойно рассматривал чудище.

- Волк, кто это?

- Не знаю, - Волк продолжал следить за непонятным существом.

- Ты кто? - Славик попробовал справиться со страхом.

Ответа не последовало, существо продолжало кружить около Славика и Волка то приближаясь, то немного отступая.

- Что делать будем? - Славик уже перестал бояться и даже с

интересом наблюдал за лохматым «непоймичем».
- Иногда полезно просто подождать, - решил Волк, - сейчас оно устанет.

Тут лохматое Оно рыкнуло, и Волк со Славиком на всякий случай замолчали. Существо сделало ещё несколько кругов и неожиданно село. - Рыыыыыыыы, — рыкнуло оно и уточнило, — ну как — страшно?
Славик с Волком переглянулись.
- Ну как тебе сказать. Ты прости, я просто яблочко хотел попробовать, уж больно красивые они здесь, - решил извиниться Славик. - Меня Славик зовут, а его Волк, - представился он.

- А я - Страх, - Страх встряхнулся и рыкнул снова, - вы почему не боитесь?

- Как не боимся, боимся, - решил не расстраивать Страх Славик, - в темноте бы ещё больше боялись. У нас к тебе дело есть, - он взял инициативу в свои руки.

- Дело? – Страх явно растерялся. От одного его вида обычно бежали, пугались, а тут не только не бежали, а к нему по делу пришли.

- Ты ведь в охране тут работаешь, - продолжил наступление Славик, - нам бы с твоими пленницами повидаться.

Страх недоумевал.

- Не положено. Вы должны испугаться и убежать. С пленницами видеться не положено, - сказал Страх и понял, что подтвердил существование пленниц.

- Не положено, так не положено, - согласился Волк, - а хочешь, мы тебе на гуслях сыграем? – вдруг предложил он.

- На гуслях? – Страх задумался. Ему никто не делал раньше таких предложений. Он поразмыслил и решил, что ничего недозволенного в игре на гуслях нет, - ну играйте, согласился он.

Славик вытащил гусли-самогуды.

- Давай-ка, Волк, мы с тобой в четыре руки сыграем, - предложил Славик.

И они заиграли «Барыню». Под эту музыку ноги сами просились в пляс, ну а с гуслями-самогудами устоять и вовсе было не возможно. Страх пустился в пляс. Он и трясся, и катался, и кувыркался. Вместо того чтобы рычать, Страх стал смеяться и подсвистывать в лад мелодии. Волк со Славиком подтопывали ногами, готовые тоже сорваться в пляс. За этим весельем не заметили они, как за деревьями показались две женщины.

- Здравствуйте, что это тут за концерт, - раздался голос из-за деревьев.

Славик с Волком прекратили играть, а Страх, кувыркнувшись в последний раз, встал перед женщинами, вышедшими из-за деревьев.

- Кто это к нам пожаловал? – задала вопрос одна из них.

Женщины были одеты в длинные белые рубахи, украшенные вышитыми орнаментами. Вышивка была красного цвета, красным были расшиты и пояса[32], которые подпоясывали рубахи. Волосы у женщин были заплетены в косы. У одной косы были уложены вокруг головы, у другой струились по спине и падали ниже пояса. Головы женщин украшали венки из цветов.

Наряды были явно не современными. Волк со Славиком потеряли дар речи.

- Неужели это те, о ком я думаю? – тихонько спросил Славик у Волка.

- Не шепчитесь, - улыбнулась та из женщин, у которой косы были вокруг головы уложены, - вы не ошиблись. Я – Правда, а это – Мера, - представилась она сама и представила вторую женщину, на что та поклонилась головой.

- Так вы же за семью засовами, в темнице должны быть, - высказал свои сомнения вслух Волк.

- Есть и темница, и засовы, вот и Страх есть, - подтвердила Правда, - Только времени столько прошло, столько воды утекло, что кое-что успело измениться, - продолжила она, – пойдёмте к нам в темницу, там и поговорим, - пригласила Правда всех и пошла первой вперёд.

Шли они недолго и вскоре оказались на лужайке. Посредине лужайки стоял небольшой сруб, над срубом на двух столбах – двухскатная крыша. Под крышей – ворот с большим колесом и несколькими пальцами. На вороте была намотана цепь, к цепи прикреплено ведро. Это был старый колодец.

- Полезайте, - предложила Правда, указав на колодец.

- А может, здесь поговорим, на свежем воздухе, - воспротивился Славик.

- Можно и здесь, - согласилась Мера, - вы же темницу поминали, вот мы вас пригласить и решили.

- Да бог с ней, с темницей, не в ней дело. Мы вас вызволять пришли, - вступил в разговор Волк. – А вас и вызволять не надо. Свободно гуляете. Вон, какой сад замечательный, да и Страх тоже компанейским оказался.

- А что тут удивляться, - начала объяснение Правда. – Сначала сидели мы в темнице, куда нас Злыдни посадили. Время шло, а желающих вызволять нас не было. Мы сначала рвались на волю, к людям, а потом поняли, что самим идти бесполезно. Раз нас не ищут, значит, не очень мы людям и нужны. Злыдни, видя такое положение, реже стали нас с проверками посещать, а потом и

---

[32] Не только у славян, но и у многих других народов пояс с глубокой древности считался сильным оберегом. считалось, что все то, что образует вокруг человека окружность,несет в себе благо и защищает . Славяне называли круг *Коло*, и все слова с корнем *коло-хоро-коро* (коловрат, хоровод, корогод, корона) были связаны с оберегающим значением окружности, которая олицетворяла собой солнце, а также движение Земли и других планет вокруг Солнца, течение жизни, постоянное перерождение, бесконечность бытия. Стоит задуматься над значением слов «распоясаться» и «паясничать».

вовсе засовы сняли. Сочли, что Страха достаточно для охраны, да и идти нам некуда. Мы стали выходить наверх. На земле над темницей мы нашли несколько деревьев, чахлых, заброшенных. Мы веточки им подрезали, стали ухаживать, и вот какой сад разросся, - обвела рукой вокруг себя Правда и улыбнулась.

- Решили мы ждать, пока людям понадобимся, - продолжила рассказ Мера,- так и жили в темнице без засовов. Страх тоже к нам привык, а пугать и разучился почти, поскольку пугать некого было. – Завершила рассказ Мера.

- Да, - Славик не мог придти в себя от удивления, - я то думал, придётся в бой вступать, змея-горыныча побеждать, засовы ломать, а оно вон как обернулось. Я думаю, многие отказались от идеи спасать вас, от того, что боялись заранее.

- Ну, не зря же говорят, **у страха глаза велики**, - Мера не могла удержать улыбки.

- И **волков бояться – в лес не ходить**, тоже говорят, - подхватил Волк.

- Так что же, раз нам вас спасать не пришлось, живётся вам здесь неплохо, значит, вы с нами и не пойдёте? – решил задать вопрос Славик.

- Ну, это как приглашать будете! – Мера переглянулась с Правдой. – Вы же храбрости набрались сюда придти, - улыбнулась она, - теперь слово за вами.

Правда с Мерой держались спокойно и немного торжественно.

- Видите ли, - начал Славик, - есть люди, которые знают, о том, что вы существуете. Рассказывают о вас истории, но это такие древние легенды, что больше похожи на небылицы. Жизнь у нас вкривь и вкось идёт. Человеков мало осталось. Нелюди через Злыдней командуют, да, похоже, сами не знают куда идти. Забыли то, что говорили древние философы – «Если человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным»[33]. Так и крутят людей без направления и цели в жизни. Без Правды и Меры, то есть без вас, нам никак не обойтись. Рассказывать о том, как мы живём, долго. Приглашаем вас оставить заточение и пойти с нами, - закончил Славик свою короткую речь.

Правда с Мерой переглянулись.

- Хорошо, - сказала Мера. – Страх здесь оставим, пусть за садом присматривает.

Говорить с Правдой и Мерой было очень легко, они как будто наперёд знали, что им собираются сказать. Сборы были недолгими. Набрали немного плодов из сада на дорогу, присели на дорожку, подумали, со Страхом попрощались, наказали ему за

---

[33] **Сенека** - Сенека младший или просто Сенека - римский философ-стоик, поэт и государственный деятель. Воспитатель Нерона и один из крупнейших представителей стоицизма. (около 4 до н. э., Кордуба (Кордова), — 65 н. э., Рим)

садом ухаживать и двинулись в обратный путь. По дороге Волк рассказывал Правде с Мерой о жизни в Волшебном лесу, Славик о жизни в Городе и Деревне, о том, что им на пути повстречалось. Возвращаться решили тем же путём, что и шли к Правде с Мерой. Первым на пути оказался Учёный.

В Деревне тем временем все продолжали следить за путешествием Волка и Славика благодаря тарелочке Яги. Время от времени семья собиралась вокруг тарелочки и Яга просила её показать, как обстояли дела у путешественников.

Когда Славика с Волком схватили во Втором Посёлке жёлтые стражники все очень переживали и решили, что правильно путешественники сделали, что убежали. Закон, конечно, надо уважать, но схватили их без суда и следствия, и задержать могли надолго.

У Учёного всех поразили результаты его работы. Васятка потом придумали игру с Настенькой и брали у всех понарошку клетки для котлеток. Над помидором больше всех потешались Яга с Никитичной и каждый раз, когда ставили на стол тарелку с душистыми красными помидорами, покатывались со смеху, вспоминая синий эксперимент Учёного.

К моменту, когда Славик с Волком отыскали Правду и Меру, у тарелочки собралась вся семья. Для всех было огромной неожиданностью увидеть Правду и Меру в саду живыми и невредимыми. Яга довольно улыбалась:

- Я же говорила, не волнуйтесь, справятся Волк со Славиком. Доброму делу Бог помогает!

Славик за время пути возмужал, окреп и выглядел совершенно взрослым. Он стал выше ростом, волосы отрасли и оказалось, что они вьются.

- Добрый молодец, по-другому и не скажешь, - сказала, рассматривая брата, Настенька. -Только бы теперь вернулись поскорее, - загадала она, глядя в тарелочку.

У Учёного на обратном пути.

Изменения на поляне, где жил Учёный.

За разговорами путь казался короче, и не успели Волк со Славиком, Правдой и Мерой оглянуться, как подошли к поляне, на которой жил Учёный. Волк со Славиком не узнали места. Поляна и лес вокруг неё оброс деревянными небольшими домами. Между

домами бегали дети, посередине поляны был установлен навес, под которым стояли длинные лавки.

- Что это здесь произошло? – удивился вслух Славик, - Ученый же говорил, что его люди отвлекают, поэтому жить ему нравится уединённо. Может, переехал куда?

- Что гадать, пойдём и посмотрим, - предложила Правда, и путники направились на поляну.

Под навесом, на лавках сидели люди, а перед ними стоял Учёный и о чём-то рассказывал.

Волк со Славиком не верили своим глазам.

- Милости прошу, к нашему шалашу, - громко заявил Учёный и двинулся навстречу пришедшим, протягивая к ним руки, - неужели дошёл? Неужели нашёл? – засуетился он, пропуская гостей вперёд себя, - вот, садитесь, пожалуйста, - он усадил их на лавку, - у нас тут очень интересная беседа о природе, о возможностях человека, - ввёл вновь пришедших в курс своего рассказа Учёный.

Славик с Волком не переставали удивляться, а Правда с Мерой спокойно слушали. Учёного не смутило присутствие Волка. На поляну к нему постоянно приходили новые люди и он к этому привык.

- Я знаю, знаю, - глядя на удивлённое лицо Славика, решил объяснить Учёный, - тебе не понятны изменения, которые ты видишь. Всё очень просто.

Учёный коротко объяснил, что после ухода Славика, задумался над своей жизнью уединённой и службой Злыдням, подумал, что если умрёт, никто и не заметит и не опечалится. Поразмыслил и решил позвать людей, чтобы рассказать им немного из того, что знал. Люди оказались любознательными, обрадовались, стали просить Учёного позволить им рядом с ним обосноваться.

- Так и остались, потом и другие подошли, теперь вот целое поселение образовалось, - обвёл руками поляну Учёный.

- Мы школу для детей устроили. Среди пришедших нашлись педагоги. Между собой беседы проводим, чтобы правильно детей обучать, а потом детям рассказываем. Так что – дело кипит. А детки какие умные и разумные растут, одно загляденье, - завершил Учёный [34] свой короткий рассказ.

---

[34] http://www.youtube.com/watch?v=Y9NNCqmkKxI родовые поместья в Белгородской области.

Репортаж на 1 канале.

http://zavtra.ru/content/view/na-zemle-belogorya/ На земле Белогорья

Виталий Аверьянов, Михаил Делягин, Максим Калашников, Валерий Коровин, Михаил Леонтьев, Александр Нагорный, Александр Нотин, Александр Проханов, Максим Шевченко – впечатление от увиденного в Белгородской области.

- А как насчёт «котлетки из клетки»? – не удержался Славик, - или синих помидоров?

Учёный поморщился:

- Это в прошлом. Каждый может ошибаться. Зачем эти клетки, если в лесу грибов ягод видимо-невидимо, да и огороды мы разводим, плодовые деревья, куры, вон, бегают!

Учёный завершил беседу с селянами, они поднялись с лавок. Самому Учёному очень хотелось поговорить с Правдой и Мерой, и он отвел их в сторону. Славик с Волком пошли осмотреть поляну.

- Ну надо же как всё изменилось, - обратился Славик к Волку, продолжая не верить своим глазам, - неужели это уже действует то, что Правда с Мерой к людям вернулись?

- Погоди, то ли ещё будет! – Волк весело подмигнул Славику.

Тут они увидели, что через поляну к ним мчится девочка, размахивая руками.

- Смотри-ка, - вгляделся в девочку Волк, - это же Маринка!

- Здравствуйте! – Маринка уже висела на шее у Волка.

Славик не знал, что сказать от неожиданности.

- А ты что здесь делаешь, - наконец, спросил он.

- Мы с мамой теперь здесь живём, - начала тараторить Маринка, - вон наш дом, - она потащила Волка за руку.

- Пойдёмте, мама будет очень рада.

Волк со Славиком пошли с Маринкой.

Около дома их встретила улыбающаяся маринкина мама.

- Как хорошо, что мы опять встретились! Здравствуйте! – приветствовала она гостей.

Славик с Волком поздоровались и не удержались от вопроса: «Как вы здесь оказались?»

Маринка с мамой рассказали, что их посёлок начал приходить в упадок. Часть поселенцев стала отказываться следовать советам телевизора, бросила дома и ушла искать лучшей жизни. Злыдням стало не выгодно производство одежды, и они закрыли фабрику. Оставшимся в посёлке людям они предложили переехать на другую фабрику. Многие согласились, а Маринка с Мамой вспомнили рассказ Славика и Волка и решили пойти найти Егора Филипповича и его ферму, да заблудились и набрели на поляну Учёного.

- Маринке всегда нравилось учиться, вот мы здесь и остались, - завершила Вера рассказ.

- А что же с вашим посёлком стало? – спросил Славик.

- Не знаем, мы туда больше и не ходили, - ответили мама с дочкой, - мы здесь замечательно теперь живём. Вместе работаем, вместе учимся, помогаем друг другу.

- И одеваемся как нам хочется! - вставила Маринка, - а теперь пойдёмте сказку слушать, сейчас вечером все, кто хочет

собирается на «вечернюю сказку». Пойдёмте, вам понравится, - пригласила Маринка.

Она взяла Славика с Волком за руки и увлекла за собой.

Под навесом установили экран и стар и млад уселись на лавках в ожидании сказки.

- Это кино что ли будет? – поинтересовался Славик.

- Сейчас увидите, лучше, чем кино. Сказки по вечерам две сказительницы рассказывают, так рассказывают, что заслушается! – объяснила Маринка.

Славик с Волком переглянулись, одновременно подумав о Никитичне с Ягой. Тут экран засветился. На нём появилось изображение закрытых ставень. Ставни стали раскрываться под звон колокольчиков и в окошке показалась Никитична. Волк со Славиком переглянулись и приготовились слушать.

- А сегодня я расскажу вам про Илью Муромца, - начала Никитична.

Былина об Илье Муромце

БЫЛИНЫ О ИЛЬЕ МУРОМЦЕ
ИЛЬЯ ПОЛУЧАЕТ СИЛУ БОГАТЫРСКУЮ

Нам не жалко пива пьяного,
Нам не жалко зелена вина,
Только жалко смиренной беседушки.
Во беседе сидят люди добрые,
Говорят они речи хорошие
Про старое, про бывалое,
Про того ли Илью Муромца,
Илью Муромца, сын Ивановича.
Во славном во городе во Муроме,
Во селе было Карачарове,
Сиднем сидел Илья Муромец,
Крестьянский сын,
Сиднем сидел цело тридцать лет.
Уходил государь его батюшка
Со родителем, со матушкой
На работушку на крестьянскую.
Как приходили две калики перехожие
Под тое окошечко косявчато.
Говорят калики таковы слова:
«Ты пойди, Илья, принеси испить!»
«Нища братья, я без рук, без ног!»
«Ты вставай, Илья, нас не обманывай!»
Илья стал вставать, ровно встрепаный,

Он пошел, принес чару в полтора ведра,
Нищей братии стал поднашивать,
Ему нищи отворачивают.
Ница братья у Ильи спрашивали:
«Много ли, Илья, чуешь в себе силушки?»
«От земли столб был бы до небушки,
Ко столбу было золото кольцо,
За кольцо бы взял, Святорусску поворотил!»
«Ты пойди, Илья, принеси другу чару!»
Илья стал им поднашивать:
Они Илье отворачивают.

Выпивал Илья без отдыха большу чару в полтораведра.
Они у Ильи стали спрашивать:
«Много ли, Илья, чуешь в себе силушки?»
«Во мне силушки половинушка!»
Говорят калики перехожие:
«Будешь ты Илья, великий богатырь,
И смерть тебе на бою не писана.
Бейся, ратися со всяким богатырем
И со всею паленицею удалою,
А только не выходи дратися
Со Святогором богатырем:
Его и земля на себе через силу носит;
Не ходи драться с Самсоном богатырем:
У него на голове семь власов ангельских.
Не бейся и со родом Микуловым:
Его любит матушка сыра земля;
Не ходи еще на Вольгу Всеславьевича:
Он не силою возьмет,
Так хитростью, мудростью.
Доставай, Илья, коня себе богатырского;
Выходи в раздольице чисто поле,
Покупай жеребчика немудрого,
Станови его в сруб на три месяца.
Корми его пшеном белояровым.
А пройдет поры-времени три месяца,
Ты по три ночи жеребчика в саду поваживай,
И во три росы жеребчика выкатывай.
Подводи его к тыну ко высокому;
Как станет жеребчик через тын перескакивать
И в ту сторону и в другую сторону.
Поезжаи на нем, куда хочешь!»
Тут-то калики потерялися.
Пошел Илья к родителю, ко батюшку,

На тую на работу на крестьянскую:
Очистить надо пал от дубья колодья.
Он дубье колодье все повырубил,
Во глубоку реку повыгрузил.
Пошел Илья во раздольице чисто поле,
Видит: мужик ведет жеребчика немудрого,
Бурого жеребчика, косматенького.
Покупал Илья того жеребчика,

Становил жеребчика в сруб на три месяца,
Кормил его пшеном белояровым,
Поил свежей ключевой водой.
И прошло поры-времени три месяца,
Стал Илья жеребчика по три ночи в саду поваживать,
В три росы его выкатывать.
Стал да мой жеребеночек поигрывать,
Через Оку реку попрыгивать.
Подъезжал ко тыну ко высокому
И стал бурушко через тын перескакивать
И в ту сторону и в другую сторону.
Тут Илья Муромец
Седлал добра коня, зауздывал, у батюшки, у матушки
Прощеньица-благословеньица,
И поехал в раздольице чисто поле.

Плавно текла речь Никитичны, перед глазами стоял богатырь Илья Муромец как живой.

- Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец. Продолжение будет завтра, - завершила рассказ Никитична и начала закрывать ставни под звон колокольчиков.

- Ну как, понравилось? - спросила Маринка.

- Ещё бы, - Славик не удержался, - бабушка всегда сказки любила рассказывать.

- Это твоя бабушка? – воскликнула Маринка, - вот здорово!

- Ну да, они хотели летом сказки детям в Деревне рассказывать, но, видимо, решили воспользоваться современными средствами. Рассказывать – так на весь мир, чего там одной Деревней ограничиваться! По интернету их сказки могут слушать везде, где есть интернет, а где нет – могут записать и слушать в записи.

- Мы каждый вечер собираемся и дети и взрослые. Завтра рассказывать будет Яга Ивановна. Вы её тоже знаете? – поинтересовалась Маринка.

- Знаем, как не знать, - Волк подмигнул Славику.

- Она рассказывает так, будто сама в каждой сказке жила, - Маринка улыбнулась, - удивительная сказительница.

- У тебя, когда каникулы будут, ты к нам в гости приходи с мамой, мы вас познакомим с обеими сказительницами, - предложил Славик.

- Обязательно придём, - тут же согласилась Маринка.

На том и порешили и пошли искать Учёного. Учёный был увлечён беседой с Правдой и Мерой.

- Не будем им мешать, - предложила Маринка, - пойдёмте в к нам в дом спать. Места всем хватит.

Волк со Славиком приняли приглашение Маринки и отправились устраиваться на ночлег.

Учёный почти всю ночь проговорил с Правдой и Мерой, только под утро легли они спать. О чём они говорили, только им известно. На следующий день путешественники решили продолжить путь. Учёный приглашал их погостить подольше, но потом и сам согласился, что надо отправляться в дорогу не откладывая и познакомить с Правдой и Мерой как можно больше людей.

Обратный путь через посёлки

Разговоры в пути об увеличивающейся скорости жизни. Маринкины бараки зарастают травой. В посёлке толстяков.

Обратный путь казался легче. Дело было сделано, неизвестность больше не томила, да и разговоры с Правдой и Мерой очень красили дорогу.

Славик спросил о превращениях, которые все видели на поляне у Учёного, как возможно было, чтобы так быстро всё изменилось.

- Время сейчас такое, Славик, разве ты не заметил? – начала отвечать Мера.- Всё происходит намного быстрее, чем раньше.

- Ну да, - согласился Славик, - раньше на лошади надо было долго ехать куда-нибудь, а теперь – и поезда и самолёты. Несколько часов – и ты уже на другом континенте.

- И не только передвижение стало быстрее, - подхватила Правда, - не успеешь науку освоить, а она уже вперёд ушла! Мы с Учёным об этом говорили. Раньше пять лет учили наукам, и на всю жизнь хватало, а теперь, пока учишься, знания устареть успевают. Но тем, кого думать научили – не страшно. Вот Учёный – ошибался, впустую работал, подумал, поразмыслил и пошёл в другом направлении. Он ещё много пользы принесёт людям.

- Волк, а ты что молчишь? – обратился к нему Славик.

- А что говорить, всё верно. Время сейчас такое, всё быстро меняется. Можно сказать, на глазах.

- Ну да, - подтвердил Славик, - недавно совсем кино смотрели на видеокассетах, потом на дисках, потом на «флешках», а теперь просто через интернет на компьютерах. Просто я не задумывался об этом.

- Учёный как раз об этом говорил, - подтвердила Мера, - теперь надо детей учить так, чтобы они учиться сами могли, а не просто «зазубривать», этого теперь мало. Информации стало так много, что всё «зазубрить» невозможно. Вот они у себя на поляне этим и занимаются. Учат детей ДУМАТЬ и логике.

- Интересно, что будет с теми людьми из маринкиного посёлка, которые продолжают на Злыдней работать и не учатся? – поинтересовался Славик.

- А что с ними будет? Пока Злыдни их перевозить с места на место будут, будут жить. Перестанут – тогда задумаются, что делать.

Как раз в это время путешественники проходили мимо заброшенного посёлка, откуда ушли Маринка Мамой. Зелень захватывала дороги и дома, заборы рушились. Дорожки уже сплошь все поросли травой, от асфальта остались только кусочки. Кругом разрослись кусты сирени. Совсем немного и от посёлка не останется и следа.

Следующим пунктом на пути наших странников был посёлок вечно праздновавших людей.

Путники шли по лесной дороге, как откуда не возьмись ветер донёс до них манящий дух свежеиспечённого хлеба.

- Как вкусно пахнет, - Славик потянул носом, - прямо как когда бабушка хлеб в печке печёт!

- Вот сейчас и узнаем, откуда такой замечательный хлебный дух доносится, - предложил Волк.

К этому времени они вышли из леса и увидели посёлок. Вечер был замечательный, тёплый. Солнце садилось за посёлок и освещало закатными лучами крыши домов и деревья.

Славик с Волком предложили отыскать дом толстяка, который так настойчиво приглашал их в гости, когда они пришли в посёлок в первый раз. Рекламных щитов с курьей ногой и зельем, рядом с которыми стоял его дом, они не увидели, но крышу дома узнали. Вскоре путники уже стояли у калитки дома гостеприимного толстяка.

- Хозяева, есть кто дома, - крикнул через забор Славик.

Хозяин был дома и поспешил посмотреть, кто нарушил его вечерний покой. Подойдя к забору, он узнал Волка и Славика.

- Здравствуйте, гости дорогие, - приветствовал их Хозяин, одновременно открывая калитку, - как хорошо, что вы решили

принять наше приглашение! Жена будет очень рада, проходите же, - и Хозяин пригласил всех в дом.

Славик с Волком удивлённо смотрели на человека, так радушно приглашавшего их в гости. Голос был знакомый, но внешность совершенно новой. От одурманенного толстяка, которого они помнили, не осталось и следа. Перед ними стоял подтянутый, мускулистый мужчина с ясным взглядом. Пока Волк и Славик разевали рты от удивления, Правда с Мерой шагнули вперёд.

- Я смотрю, ваша компания пополнилась, - обратился Хозяин к стоявшим столбом Славику и Волку.

- Я - Правда, а это – Мера, - представились женщины.

- Вот и замечательно, а вот и моя хозяйка-душенька! Лада её зовут, - представил жену Хозяин.

Славик и Волк тоже представились.

- Располагайтесь, гости дорогие, - пригласила Лада всех за стол, - я сейчас самовар поставлю, и будем пить чай с пирогами.

Волк со Славиком наконец пришли в себя и закрыли рты. Все уселись за стол. Разговор начался с вопроса откуда это такой вкусный запах по посёлку разносится.

- Дух хлебный что ли? – уточнил Хозяин.

- Ну да, за версту почуяли.

- Помните, я вам говорил, что мы много работаем и много празднуем? Да не сказал, что за работа была.

- Точно, не сказал, - подтвердил Волк.

- Работали мы на Злыдней, они тут спиртовой завод держали. А тут как-то стали мы думать, что за жизнь у нас беспросветная, да и хорошего в том зелье нет ничего, а потом ещё и скандал какой-то у Злыдней произошёл – много товара им возвратили из магазинов, оказался он вместо зелья – водой. Одним словом, всё одно к одному. Отказались мы на Злыдней работать. Они и ушли, решили в другом месте свой завод открыть. А мы подумали и поставили большую пекарню. Часть людей теперь хлеб печёт – его дух вы и учуяли за версту, а другие – ягоды собирают в лесу или выращивают и варенье варят, а ещё и пасеку поставили – вот мёд пробуйте, свой! – подвинул гостям Хозяин вазочку с янтарным мёдом. - К нам за хлебом да вареньем с мёдом со всех окрестных посёлков приезжают. Мы хлеб какой только не печём – и ржаной, и пшеничный, с изюмом, с орехами, с отрубями, плюшки, булочки, ватрушки, баранки.

- А ещё сады посадили. Деревья вишнёвые, груши, яблоки, черешню – так что будут потом пироги и с вишней-черешней, - добавила Лада.

Она за разговорами накрыла стол к чаю. Пирожки, булочки, ватрушки – так и просились в рот.

- Сколько у вас изменений в посёлке, - Славик откусил пирожок, - да и вы очень изменились, - не удержался он.

- Вы об этом, - Хозяин довольно похлопал себя по плоскому животу.- Мы бегаем теперь с сыном, а вечерами, перед сказкой, на турнике целым двором собираемся, - начал рассказывать Хозяин, - не все же хлебопёками стали. У людей разные таланты открылись – кто тренером стал, кто музыке учит, кто рисованию.

- Перед сказкой, - переспросил Волк, - что это за сказки у вас тут рассказывают?

- Так то по интернету. Есть две сказительницы, - начал своё объяснение Хозяин.

- Кажется, мы одну недавно видели, былину про Илью Муромца она рассказывала, так?

- Именно, - подтвердила Лада, - у нас очень любят их сказки слушать.

Волк со Славиком улыбнулись, но промолчали о своём близком знакомстве со сказительницами.

- Вы сейчас чаю попьёте, можете и сходить, посмотреть, как у нас теперь отдыхают, - Лада довольно улыбнулась.

- И то правда, - поддержал её Волк, - пойдёмте посмотрим, чем тут люди на досуге занимаются.

Все поблагодарили хозяйку и стали подниматься из-за стола.

Вскоре вся компания уже была на площадке, где собрались мальчики и девочки, их папы и мамы и даже бабушки с дедушками. Кто-то подтягивался на турнике, кто-то кидал мяч в баскетбольное кольцо, а кто-то подбадривал.

- Вон мой сын, Олег, - показал Хозяин на парнишку, висящего на перекладине турника. – Я прежде и не замечал, что у нас сын растёт, - признался Хозяин. – А сейчас, как жить по-другому стал, да про зелье забыл – мы очень дружны стали.

- Давай, давай, - закричал Хозяин, - ещё разок подтянись!

- Мы зимы очень ждём, - продолжил он, - у нас тут озеро есть недалеко, хотим зимой прорубь сделать и устраивать «моржевания». Уже много желающих собралось.

- Молодцы, - поддержали идею гости, - как говорил один знающий лекарь: «холод, голод и движение – залог здорового тела»[35].

Хозяин предложил остаться на ночлег, чтобы гости отдохнувшими смогли отправиться в путь на утро. Все согласились. Народ с площадки тоже стал расходиться – все пошли слушать вечернюю сказку.

---

[35] Порфирий Иванов

На следующее утро путешественники с зарёй уже были в пути. Осталось совсем немного, и они будут дома.

Последний кусок пути показался Славику самым трудным. Ноги так и просились пуститься бегом. Очень ему не терпелось оказаться в Деревне и обнять родных. Но он старался сдерживаться, чтобы не казаться совсем мальчишкой. И вот дорога, попетляв по полю, вывела путников к Деревне.

- Ура, - не удержался Славик от победного крика, - дошли!

Правда и Мера понимающе переглянулись и улыбнулись. Вскоре все уже входили в калитку сада дома Никитичны.

- Смотрите, смотрите, кто пришёл, - первым увидел входящих в калитку Васятка и бросился к ним навстречу.

- Мы вас так ждали, - вторила брату Настенька, которая услышав крик Васятки, вышла из дома и присоединилась к нему.

Вскоре уже все домашние обступили пришедших.

- Дайте путникам с дороги умыться и дух перевести, - решил навести порядок Егор Степанович, - пойдёмте в дом, путешественники!

Вскоре путники умытые и счастливые уселись за столом с неизменным самоваром и пирогами.

- Вот теперь и разговоры вести можно, - взял слово Егор Степанович, - как дорога? Где вы были, что видели? – начал он степенно.

- Дедушка, это же Правда и Мера, видишь, не сказки это вовсе, - не выдержал Васятка.

- Вижу, Васятка, вот мы им слово и предоставим, - предложил дедушка.

- Спасибо вам за гостеприимство, за то, что не забыли о нас, - начала Мера, - мы очень рады опять среди людей оказаться.

- Видели мы ваше путешествие, - Варвара наглядеться не могла на Славика, - мы же так беспокоились, что как только свободная минутка была, просили Ягу в тарелочку заглянуть.

- Яга, - Правда с Мерой повернулись к ней, - ты молодец, всё как положено делала.

Яга потупилась и собралась покраснеть.

- Перестань сейчас же, - Волк помахал у неё перед носом рукой, - колечко то зажала. Мы бы с ним могли одним махом дома очутиться.

- Ну не зажала, просто подумала, что интересно же будет посмотреть, что на обратном пути переменится. А так бы с колечком и не увидели ничего.

- А мы про колечко и не знали, - начал Славик.

Яга хитро прищурилась.

- Я же сказала, что мы чем сможем, поможем. Нельзя же совсем все трудности убрать. Преодолевая трудности человек формирует характер!

- Разве вы не довольны, что увиделись с Маринкой, Учёным и с Хозяином? – поддержала Ягу Правда.

- Конечно, довольны, - Славик улыбнулся, - очень даже довольны, тем более что увидели, что жизнь у них меняется к лучшему.

- А мы сказки ваши слышали, - вдруг вспомнил Волк, - как это вы хорошо придумали. Знаете, что их везде теперь слушают?

- Ну точно то мы не знаем, кто слушает, много ли народу, но на поляну нашу волшебную заглядывали, - вступила в разговор Никитична.

- И как там? – Волк с интересом смотрел на Ягу.

- Да полно народа! – выпалил Васятка, - мы все через тарелочку на Волшебную поляну глядели. Вот просили Ягу сводить нас туда, познакомиться с Лешим и Кикиморой.

- Неужели, они вернулись? – радостно воскликнул Волк.

- И не только они, кого там только нет, - подтвердила Яга. – Как вспоминать сказки стали, так и поляна наша оживать начала!

- А речка то наша как там? Как завод, из-за которого весь сыр бор начался? – Волку не терпелось узнать новости.

- Завод закрыли, речка поправилась, опять рыбы видимо невидимо!

- А как хозяйство Филиппа Петровича?

- Я смотрю, у вас больше новостей, чем у нас. Вы то про нас всё знаете, благодаря тарелочке, а мы про местные изменения ничего не знаем, давайте рассказывайте по порядку, - предложил Славик.

Разговор затянулся далеко за полночь. Оказалось, что изменения начались повсюду. Из Города люди потянулись в Деревни. Примеру Филиппа Петровича стали следовать всё больше людей. Человек учился жить в ладу с природой.

Эпилог

Прошло время. От Злыдней всё больше людей уходило. Злыдни же так злились, так злились что над людьми власть потеряли, что от злости и лопнули. И осталось от них одно мокрое место. Читателю, конечно, не терпится задать вопрос куда Нелюди делись? Нелюди, они и есть Нелюди и среди людей им не место. Как не видел их никто, так и не увидит. Командовать им стало некем, поскольку Злыдни пропали, а до людей им стало не достать

– умными люди стали, и власть Нелюдей тут и кончилась! И слыхом про них никто не слыхивал и видом не видывал.

Без Злыдней и Нелюдей земля расцвела. Люди жили дружно, козни друг другу не строили, не соперничали - каждый занимался тем, что лучше всего умел. Правда и Мера были у них в большом почёте и уважении. Чуть что, шли к ним за советом.

Люди оставили большие города. Теперь они жили в небольших посёлках. У каждой семьи был свой дом с садом и огородом. Дома строили просторными, в них хватало места всем: бабушкам и дедушкам, мамам и папам, деткам и собакам с кошками. Сохранили люди и некоторые города, как музеи их прошлой жизни. В них водили экскурсии и рассказывали о том, как люди раньше жили: об отравленном воздухе, гнилой воде, потерянном в автомобильных пробках времени.

Фермы как у Филиппа Петровича превратились в коллективные товарищества. Люди объединялись, чтобы проще было вести хозяйство.

Маринка с мамой навестили путешественников в Деревне. Яга не устояла перед просьбами детей и сводила их на волшебную поляну и познакомила со сказочными персонажами. Детям там очень понравилось и раззадорило – они стали сказки рассказывать не хуже Никитичны с Ягой.

Волк с Ягой, посчитав, что жизнь у людей наладилась, вернулись домой и зажили счастливо среди сказочных друзей.

Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец!

Рекомендуемая литература

Ефремов И.А. "Час Быка".
Ефимов В.А. «Курс эпохи Водолея»
http://media-mera.ru/kob/efimov/kurs-epohi-vodoleia - аудиокнига

ВП СССР «Диалектика и атеизм: две сути несовместны»
Гриневич Г. С. «Праславянская письменность»
ВП СССР «Язык наш: как объективная данность и как культура речи»
Толстой Л.Н. «Воскресение»
Толстой Л.Н. «Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении»
Толстой Л.Н «О Шекспире и о драме (Критический очерк)
Оганян М.В.   «Золотые правила естественной медицины»
Оганян М.В.   «Путь к здоровью ребенка. Современные методики эффективного оздоровления детей.»

Оганян М.В. «Золотые рецепты натуропатии»
Николаев В.Ю. «Выбор пищи — выбор судьбы»
Арнольд Эрет «Целебная система бесслизистой диеты»
Бутенко В. «Зелень для жизни. Реальная история оздоровления»
Углов Ф.Г. ««ПРАВДА И ЛОЖЬ ОБ АЛКОГОЛЕ» (1986)
Углов Ф.Г «ПРАВДА И ЛОЖЬ О РАЗРЕШЕННЫХ НАРКОТИКАХ» (2004)
Макренко А.С. «Педагогическая поэма»
Авдеев В.Ф «Лёнька Охнарь»
Ф. Уильям Энгдаль «Семена разрушения. Тайная подоплека генетических манипуляций»

Рекомендуемые видео

Ефимов «Как нами управляют. Лекция в УФСБ»
http://media-mera.ru/kob/efimov/lekciia-v-fsb

Ефимов «Культура мышления. Лекция в УФСБ»
http://media-mera.ru/kob/efimov/razvitie-miroponimaniia-i-kultury-myshleniia

Ефимов В.А. (2002-2003) — Цикл радиопрограмм «Прозрение»
http://media-mera.ru/kob/efimov/prozrenie

Рекомендуемые фильмы-сказки, мультфильмы для детей

Мультфильм "Скорая помощь" Союзмультфильм, 1949 г. Ламис Бредис
«Вовка в тридевятом царстве», «Союзмультфильм» , 1965, Б. Степанцев
«Чиполлино» «Союзмультфильм» , 1961, Б. Дёжкин
«Маугли» «Союзмультфильм» , 1973, Р. Давыдов
«Двенадцать месяцев» «Союзмультфильм» , 1956, Иван Иванов-Вано, Михаил Ботов
«Сказка о царе Салтане» «Союзмультфильм» , 1984, Иван Иванов-Вано
«Мешок яблок», «Союзмультфильм» , 1974, В. Бордзиловский
«Морозко», 1964 Александр Роу
«Варвара-Краса длинная коса», 1969 Александр Роу
«Незнайка на Луне», 1997 Юрий Бутырин, Александр Люткевич (по книге Н.Носова)

Из иностранных только «Пиноккио» 1949 г студии Дисней

Не рекомендуемые мультфильмы, по причине того, что они не воспитывают ничего положительного у детей. Хотите ли вы, чтобы их героям подражали ваши дети?

«Маша и медведь», 2009, Олег Кузовков - хулиганка Маша издевается над медведем.

«Малыш и Карлсон», «Союзмультфильм» , 1968, Б. Степанцев – Карлсон, который постоянно ест и «подставляет» Малыша. Вряд ли это можно назвать дружбой.

«Винни-Пух», «Союзмульфильм», 1969, Федор Хитрук – медведь, который ест и делает глупости. Отношения с Пятачком тоже не пример для подражания (сам жрет, а другу рот завязал).